

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический университет»

На правах рукописи

Морозова Ольга Сергеевна

**ОПТИМИЗАЦИЯ СОСТАВА И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Деришев Юрий Владимирович

Омск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ СОСТАВА И ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	20
§ 1. Участники уголовного досудебного производства: понятие и классификация.....	20
§ 2. Эффективность уголовного досудебного производства и направления оптимизации состава его участников.....	43
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СОСТАВА И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	65
§ 1. Оптимизация организационно-функционального положения участников, представляющих интересы государства в уголовном досудебном производстве.....	65
§ 2. Правовое положение участников, в отношении которых осуществляется уголовное преследование: направления оптимизации.....	109
§ 3. Оптимизация процессуального положения участников, обеспечивающих уголовное досудебное производство.....	134
§ 4. Формирование процессуального статуса участников уголовного досудебного производства с неопределенным в УПК РФ процессуальным положением.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	183
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	191
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	245
<i>Приложение 1</i>	245
<i>Приложение 2</i>	248
<i>Приложение 3</i>	249
<i>Приложение 4</i>	253

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Определение и обеспечение оптимального баланса интересов личности и государства всегда выделялись в качестве приоритетных направлений законотворческой и правоприменительной деятельности Российской Федерации.

Особое место в этом процессе занимает уголовное судопроизводство, регулятивная роль которого, наряду с определением порядка производства по уголовному делу, заключается также в точном установлении правового статуса субъектов уголовно-процессуальных отношений, т. е. пределов их должного и возможного поведения. Это в свою очередь требует четкого представления необходимых характеристик субъектного состава уголовного судопроизводства через создание программы его оптимизации, что имеет не только теоретическое, но и прикладное значение.

В связи с этим результативность уголовного судопроизводства, в том числе и его досудебной фазы, во многом обеспечивается не только по формуле «цель–средства–результат», но и процессуальными возможностями участников уголовно-процессуальной деятельности реально влиять на ее целедостижение. Со всей очевидностью это стало понятно с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ¹ (далее – УПК РФ), где обеспечение гарантий прав личности, вовлеченной в судопроизводство, выступает центральным звеном системы общего назначения уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем не менее очевидно, что накопление общих проблем отечественного уголовного судопроизводства напрямую связано с законодательными и правоприменительными просчетами в сфере определения процессуального статуса его участников, а также в реализации их правового потенциала именно в досудебной фазе уголовного процесса.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921 ; 2024. № 23, ч. 1, ст. 3048.

Так, в результате реформ уголовно-процессуального законодательства последних десятилетий существенно изменился статус следователя, который из объективного исследователя обстоятельств совершенного преступления трансформировался в уголовного преследователя, фактически полностью утратившего процессуальную самостоятельность, что констатируют до 76% опрошенных следственных работников.

При этом процессуальное положение следователя по УПК РФ, как показало исследование, напрямую влияет на профессиональное формирование следственного аппарата государства. Так, министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. А. Колокольцев вынужден был признать нехватку до 30% следственных кадров в отдельных регионах страны¹, что беспрецедентно в современной России, позже определив нынешнюю ситуацию «кадрового голода» как критическую².

Анализ практики правоприменения констатирует факт не только количественного, но и качественного некомплекта в системе органов предварительного расследования. Так, более 80% судей и до 75% прокуроров по результатам анкетирования указывают на снижение качества расследования в последние годы и довольно многочисленные факты ограничения прав и возможностей участников уголовного судопроизводства. В полной мере это подтверждается результатами прокурорского надзора в сфере досудебного производства по уголовным делам: количество выявленных прокурорами нарушений закона составляет более 64 тыс. случаев в 2023 г. (следует отметить незначительное снижение данного показателя по сравнению с 2022 г. на 3,1%)³.

Продолжается процесс размывания граней между предварительным следствием и дознанием, которое все меньше становится ускоренным и

---

¹ *Министр* МВД Колокольцев выступил с разгромным докладом в Госдуме. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/10/19/ministr-mvd-kolokolcev-vystupil-s-razgromnym-dokladom-v-gosdume.html> (дата обращения: 20.04.2024).

² *Колокольцев*: в МВД не хватает 152 тысячи человек личного состава. URL: <https://ru.rt.com/s5o8> (дата обращения: 20.04.2024).

³ *Основные результаты* прокурорской деятельности. URL: https://epp.genprocgov.ru/web/proc_22/activity/statistics/office/result?item=92777983 (дата обращения: 04.09.2024).

упрощенным. До 80% следователей видят различие двух форм предварительного расследования только на межведомственном уровне, но все меньше по процедурным критериям.

Довольно радикально изменился механизм взаимоотношений следователя с прокурором и руководителем следственного органа (далее – РСО). При этом нельзя признать удачной реформу прокурорского надзора 2007 г. и последующих лет, в результате которой прокурор почти полностью утратил свои наблюдательные полномочия за законностью и обоснованностью предварительного следствия, необоснованно передав их РСО.

На этом фоне возобновилась дискуссия о соотношении судебного контроля и прокурорского надзора за законностью уголовного досудебного производства. При этом следует признать, что число сторонников расширения сферы прокурорского надзора и передачи прокурору ряда полномочий судьи, указанных в ст. 29 УПК РФ, постоянно растет¹.

Немало вопросов возникает в отношении процессуального положения участников стадии возбуждения уголовного дела, не решена проблема определения оснований для подозрения на отдельных этапах досудебного производства по уголовным делам, сохраняется правовая неопределенность процессуального статуса лиц, защищающихся от фактического уголовного преследования.

Так, в 2023 г. прокурорами выявлено более 30 тыс. нарушений закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, отменено около 9 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела², что в полной мере свидетельствует об объективных проблемах доследственного производства, в том числе связанных с процессуальным статусом его участников.

---

¹ Если в 2020 г. только 42% специалистов в сфере уголовного судопроизводства выступали за сокращение судебного контроля в пользу прокурорского надзора, то в 2023 г. эта доля респондентов возросла до 58%.

² Основные результаты прокурорской деятельности.

Нельзя не признать, что современный законодатель только предпринял попытку упорядочения и классификации круга участников уголовного судопроизводства, претендуя на создание стройной системы, объединяющей всех, кто вовлекается в уголовно-процессуальные отношения. Вместе с тем за пределами этой системы остались многочисленные субъекты, практически вовлекаемые в уголовное судопроизводство, но не обладающие конкретным процессуальным статусом. Более того, некоторые из них даже не обозначены в УПК РФ.

Данные обстоятельства в полной мере свидетельствуют об актуальности вопросов оптимизации процессуального положения субъектного состава отечественного уголовного судопроизводства и в первую очередь его досудебной фазы.

Степень разработанности темы исследования. В различные годы проблеме процессуального положения субъектов уголовного судопроизводства посвятили свои исследования такие ученые-процессуалисты, как В. А. Азаров, Р. С. Белкин, В. П. Божьев, Н. А. Власов, О. Р. Гаджиева, Л. В. Головкин, А. П. Гуляев, Ю. В. Деришев, Н. В. Жогин, О. А. Зеленина, К. Б. Калиновский, М. Е. Ключкова, А. М. Ларин, П. А. Lupинская, К. В. Муравьев, Н. В. Муравьев, В. В. Николюк, Н. Н. Розин, С. Ю. Рощина, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, А. А. Тарасов, И. Я. Фойницкий, В. С. Шадрин, С. А. Шейфер, Ю. К. Якимович.

Тем не менее монографических исследований вопросов системной оптимизации субъектного состава в целом в рамках действующего УПК РФ в последнее время не проводилось. Отдельные работы были посвящены изучению правового положения прокурора в досудебном производстве (Ш. М. Абдул-Кадыров, В. В. Кальницкий, В. Н. Григорьев,), процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (О. А. Волторнист, Б. Б. Булатов, И. С. Дикарев, Е. И. Земляничин, И. В. Смолькова), следователя как процессуально самостоятельной фи-

гтуры (В. П. Божьев, В. В. Горюнов, Ю. В. Деришев, И. С. Дикарев), руководителя следственного органа (А. О. Бекетов, О. Н. Маркелова, Т. Ю. Попова, В. А. Шабунин), судебного контроля (В. А. Азаров, А. М. Багмет, Н. Н. Ковтун, И. Ю. Таричко, О. В. Химичева), а также исследованию вопросов совершенствования процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, не имеющих юридического интереса к результатам расследования преступления (О. А. Зайцев, А. А. Давлетов, И. В. Смолькова, Ю. К Орлов, Е. Г. Ларин, И. А. Филимоненко).

Кроме того, процессуальному положению ряда участников уголовного досудебного производства были посвящены диссертационные исследования Ш. М. Абдул-Кадырова (2015), Н. Ю. Волосовой (2015), А. В. Калинин (2016), А. В. Гуськовой (2018), Е. Н. Гринюк (2018), О. А. Крайновой (2019), У. В. Садиоковой (2020), Р. Ш. Асанова (2021), Н. В. Азарёнка (2022).

Работы указанных авторов, несомненно, внесли весомый вклад в развитие научных представлений по рассматриваемой проблеме, однако для решения вышеобозначенных вопросов требуется комплексное исследование новейшего уголовно-процессуального законодательства в направлении совершенствования процессуального статуса всех реальных участников уголовного досудебного производства.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией норм уголовно-процессуального закона, регулирующих участие и процессуальные возможности субъектов досудебного производства по уголовным делам.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования выступает нормативное регулирование процессуального положения участников уголовного судопроизводства, отечественный и зарубежный опыт развития законодательства, а также правоприменительная практика в сфере обеспечения реализации процессуального потенциала лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Целью диссертационного исследования является разработка научно-обоснованных положений об оптимизации состава участников уголовного досудебного производства, а также формулирование на их основе точечных предложений по совершенствованию современного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальный статус участников уголовного досудебного производства.

Достижение указанной цели предопределило постановку и последующее решение следующих **задач исследования**:

- разработать авторское определение понятия и предложить классификацию участников уголовного досудебного производства;
- выявить содержание понятия эффективности уголовного досудебного производства в контексте реализации субъектами уголовно-процессуальных отношений своих полномочий;
- выделить основные направления оптимизации состава и процессуального положения должностных лиц, осуществляющих уголовное досудебное производство;
- обосновать основные пути оптимизации организации и процессуального положения органов предварительного расследования;
- определить направления совершенствования механизма реализации контрольно-надзорных функций в уголовном досудебном производстве в формате соотношения судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля;
- разработать комплекс предложений по совершенствованию законодательства в части регламентации положения участников досудебного производства, подвергнутых уголовному преследованию;
- предложить пути оптимизации состава и процессуального положения иных участников уголовного досудебного производства;
- сформулировать предложения по определению правового положения вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения лиц, фактически обладающих процессуальным статусом, но не обозначенным в разделе II УПК РФ;

– критически осмыслить возможность установления универсального процессуального статуса для всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, а также дать оценку использования уведомительного порядка наделения их процессуальным статусом.

Методологическую основу диссертационного исследования составили положения общенаучного диалектического метода познания, а также общей теории права, уголовного права, уголовного процесса, криминологии, криминалистики, психологии, логики и других наук, что дало возможность выявить сущность и особенности субъектного состава в досудебном уголовном производстве. В работе широко используется сравнительно-правовой метод, который позволил установить взаимосвязи между отечественным и зарубежным законодательством в области обеспечения прав и законных интересов лиц (судебный контроль, свидетельский иммунитет, правовое положение лиц на стадии возбуждения уголовного дела и т. д.) и особенностей развития данной системы в России.

Использовались также частнонаучные методы. Формально-логический метод заключался в выявлении и анализе элементов, составляющих понятие и сущность таких категорий, как «участник», «субъект», «подозрение», «право» и т. д. Существенное значение в исследовании отведено применению социологического метода при анкетировании и опросе судей и сотрудников правоохранительных органов. Метод технико-юридического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства о статусе лиц, участвующих в досудебном производстве (заявителя, залогодателя, поручителя и др.), в целях обеспечения достижения такими лицами своих интересов, повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования преступлений.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, действующее российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство,

международные правовые акты, федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации»¹, «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³, «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ и др., а также актов Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказы Генерального прокурора Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации.

В историко-сравнительном аспекте предметом исследования выступали отечественные источники, содержащие уголовно-процессуальные нормы различных исторических периодов.

Теоретической основой исследования послужили научные разработки в области философии, философии права, теории государства и права, истории права, уголовного и уголовно-процессуального права по вопросам, связанным с обеспечением процессуального статуса участников уголовного досудебного производства.

Эмпирическая база исследования. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, полученных в диссертационном исследовании, подтверждают материалы опубликованной судебной и прокурорско-следственной практики, выборочное обобщение и изучение 125 архивных и находящихся в производстве у следователей Следственного комитета РФ

---

¹ *О прокуратуре Российской Федерации* : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47, ст. 4472 ; 2024. № 23, ч. 1, ст. 3051.

² *Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации* : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23, ст. 2102 ; 2024. № 18, ст. 2396.

³ *О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства* : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ : в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 288-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34, ст. 3534 ; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5116.

⁴ *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15, ст. 1833 ; 2023. № 1, ч. 1, ст. 85.

уголовных дел и 211 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела на территории Алтайского края и Омской области, г. Москвы. Автором проведено анкетирование 32 судей, 54 работников прокуратуры, а также 173 следователей и руководителей следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации в Алтайском крае, Московской, Омской и Новосибирской областях. При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Научная новизна исследования состоит в оригинальной авторской позиции относительно определения основных направлений оптимизации состава и процессуального положения участников уголовного досудебного производства.

В результате проведенного исследования обозначены:

- основные направления оптимизации субъектного состава и процессуального статуса участников досудебного производства по уголовным делам;
- приведены аргументы в пользу возможности восстановления в отечественном уголовном судопроизводстве модели прокурорского расследования;
- доказана перспективность реализации идеи создания единой формы квалифицированного предварительного следствия разных уровней;
- внесены предложения по корректировке полномочий, возложенных на орган дознания, и исключению из их числа функции по расследованию преступления;
- дополнительно аргументирована позиция о необходимости перераспределения полномочий органов, осуществляющих судебный контроль и прокурорский надзор за законностью и обоснованностью уголовного досудебного производства, в пользу прокурорского надзора;
- обоснована целесообразность введения уведомительного порядка формирования фигуры подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела;

- сформулировано авторское определение понятий «универсальный процессуальный статус» и «индивидуальный процессуальный статус»;
- выработаны предложения, направленные на введение общего универсального процессуального статуса для вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения лиц, фактически обладающих процессуальным статусом, но не обозначенных в разделе II УПК РФ;
- доказана возможность использования уведомительного порядка вовлечения в уголовное судопроизводство участников, не обладающих властными полномочиями;
- обоснована необходимость расширительного подхода к реализации привилегированного свидетельского иммунитета, а именно установления запрета на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей должны хранить государственную или иную охраняемую законом тайну по обстоятельствам, ставшим им известными в связи с исполнением должностных обязанностей;
- сформулировано новое определение понятия «психолог» и изменена общепринятая трактовка понятия «педагог» с учетом специфики участия данных специалистов при производстве следственных действий.

Указанные, а также другие предложения, отвечающие критерию научной новизны, свидетельствуют о том, что в результате проведенного исследования получены новые знания, позволившие внести весомый научный вклад в оптимизацию уголовного досудебного производства посредством корректировки его субъектного состава.

Научная новизна результатов диссертационного отражается в положениях, вынесенных на защиту:

1. В качестве критериев классификации системы участников уголовного судопроизводства следует выделить сущность и функциональное назначение процессуального статуса вовлекаемых в названное судопроизводство субъектов.

В связи с этим систему субъектов современного отечественного уголовного досудебного производства следует представить следующим образом:

- 1) участники – представители государства, от его имени ведущие уголовный процесс (прокурор, следователь, РСО, суд);
- 2) участники, имеющие и реализующие свой интерес в уголовном процессе, а также представляющие интерес данных лиц (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик, представитель);
- 3) участники, выполняющие вспомогательную функцию в уголовном досудебном производстве (эксперт, специалист, переводчик, понятые);
- 4) участники, процессуальный статус которых в разделе II УПК РФ не определен (лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, заявитель, поручитель, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего и т. д.).

2. Оптимизация процессуального статуса участников досудебного производства должна осуществляться по следующим направлениям:

- 1) приведение процессуального положения органов государства в оптимальное всеобщевыгодное состояние, позволяющее эффективно вести уголовное досудебное производство при неукоснительной реализации процессуальных гарантий иных его участников;

- 2) введение механизма оптимального соотношения возможностей судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля за законностью и обоснованностью досудебного производства по уголовным делам, а также модификация механизма взаимоотношений следователя (дознавателя) со своими процессуальными руководителями;

- 3) принципиальное изменение и точечная корректировка процессуального положения отдельных участников уголовного судопроизводства;

- 4) установление баланса между необходимостью расширения субъектного состава за счет наделения индивидуальным процессуальным статусом новых, не обозначенных в разделе II УПК РФ участников, и введением

универсального (общего, собирательного) процессуального статуса для этих участников.

3. В результате законодательных реформ в отечественном уголовном процессе сформировалась полицейская модель предварительного следствия (следователь + РСО), которую нельзя признать эффективной и полностью гарантирующей законность и объективность досудебного производства. В связи с этим представляется целесообразным заменить указанную модель моделью прокурорского расследования, для чего потребуется:

- сформировать единый режим уголовного досудебного производства путем процедурного и функционального объединения предварительного следствия и дознания в общем порядке с сохранением единой квалифицированной формы предварительного расследования: предварительного следствия, осуществляемого следователем, законодательно выведенным из группы участников со стороны обвинения;

- ограничить уголовно-процессуальную деятельность органов дознания проверкой сообщений о преступлении, производством неотложных следственных действий в случаях объективной невозможности участия следователя в начале производства по уголовному делу, а также оперативно-розыскным сопровождением и иного рода обеспечением производства предварительного следствия;

- предоставить прокурору полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием и надзору за исполнением законов органами, его осуществляющими;

- ограничить процессуальные возможности РСО реализацией организационно-распорядительной функции по управлению следственным подразделением, передав в компетенцию прокурора процессуальные средства устранения выявленных нарушений (отмена незаконных или необоснованных решений следователя, возвращение уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования), а также

полномочия по продлению сроков предварительного расследования, разрешение отводов, заявленных следователю (самоотводов).

4. В современном отечественном уголовном судопроизводстве фактическое уголовное преследование начинается до возбуждения уголовного дела, в то время как лицо, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, четкого статуса, предусмотренного УПК РФ, не имеет. Данное лицо должно получать статус подозреваемого уже на этапе доследственного производства. Таким образом, подозреваемым следует признавать лицо, подвергнутое уголовному преследованию и получившее процессуальный статус в уведомительном порядке, т. е. после вручения ему уведомления о подозрении с разъяснением его прав и процессуальных возможностей.

Введение в уголовный процесс уведомительного порядка признания подозреваемым позволит не только персонифицировать фактическое уголовное преследование, но и точно определить момент возникновения у изобличаемого лица правового статуса подозреваемого.

5. Современный законодатель наряду с участниками, перечисленными в разделе II УПК РФ, допускает вовлечение в уголовно-процессуальные отношения лиц, обозначенных в иных нормах УПК РФ, но не наделенных индивидуальным процессуальным статусом. Под индивидуальным процессуальным статусом следует понимать специфический комплекс прав и обязанностей, присущих конкретному участнику уголовного судопроизводства и предусмотренных отдельной нормой УПК РФ.

Следует обеспечить разумный баланс между необходимостью расширения субъектного состава и возможностью установления для вовлекаемых в уголовное досудебное производство участников универсального процессуального статуса. Под универсальным процессуальным статусом понимается комплекс прав и обязанностей, присущих каждому вовлекаемому в уголовный процесс участнику. При этом каждому субъекту, обладающему универ-

сальным статусом, должно разъясняться право на квалифицированную юридическую помощь.

6. В связи с особой ролью в уголовно-процессуальной деятельности такого субъекта, как «заявитель», следует наделить его индивидуальным процессуальным статусом, для чего ввести в УПК РФ ст. 56² «Заявитель». В ней следует предусмотреть, что заявитель – это лицо, подавшее заявление о преступлении в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ. Процессуальный статус данного участника должен включать в себя следующие права: знать о принятом в результате рассмотрения сообщения о преступлении решении; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, РСО, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ; знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении при отказе в возбуждении уголовного дела; пользоваться услугами адвоката в порядке, предусмотренном, ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ.

7. Исходя из того, что практически все участники уголовного судопроизводства, не обладающие индивидуальным процессуальным статусом, но вовлекаемые в уголовное производство на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, обладают равнозначными процессуальными возможностями, необходимо дополнить УПК РФ статьей, которая закрепляла бы уведомительный порядок вовлечения участников в уголовное судопроизводство, а также их права и обязанности.

8. В целях защиты государственной и иной охраняемой законом тайны ч. 3 ст. 56 УПК РФ следует дополнить запретом на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей являются ее носителями и должны ее сохранять, а решение проблемы преодоления банковской, врачебной, журналистской и иной охраняемой законом тайны следует связывать с применением положений ч. 3 ст. 183 УПК РФ.

9. В основе решения вопроса об участии в уголовном досудебном производстве педагога или психолога лежит определение функциональной составляющей их профессиональной деятельности. Необходимо ввести новое понятие «психолог» и изменить законодательную трактовку понятия «педагог». Педагог – это специалист, осуществляющий образовательную и воспитательную деятельность, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в профессиональном общении с несовершеннолетним. Психолог – это специалист в области психологии, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, определенном УПК РФ, для содействия в установлении психологического контакта с несовершеннолетним и создания для него благоприятной атмосферы проведения следственного действия.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется его ориентацией на решение актуальных теоретических и практических проблем правового положения участников уголовного досудебного производства, имеющих значение как для развития науки уголовно-процессуального права, так и для совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в качестве изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, при подготовке заключений по законопроектам, в правоприменительной практике.

Материалы диссертационного исследования будут полезны в процессе преподавания курсов «Уголовно-процессуальное право», «Правоохранительные органы», спецкурсов, посвященных углубленному изучению уголовно-процессуального права.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Основные положения и выводы исследования отражены в 26 научных публикациях общим объемом 7,8 п. л., 6 из которых размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты исследования обсуждались на научно-практических конференциях и круглых столах, в том числе международного и всероссийского уровня: международной научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Человек. Общество. Право» (Омск, 2013); региональной научно-практической конференции «Молодежь третьего тысячелетия» (Омск, 2014); круглом столе магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Казахстан» (Омск, 2014); всероссийской научно-практической конференции «Предварительное расследование: вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Омск, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2021, 2022, 2023); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, 2015, 2016, 2018, 2019, 2021, 2022, 2023, 2024); всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (Омск, 2016, 2017, 2018); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом» (Омск, 2017); международной научно-практической конференции «Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях» (Караганды, 2018); международной дистанционной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел» (Караганда 2019); международной научно-практической конференции «Человек и общество в нестабильном мире» (Омск, 2019); научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы государства и права» (Новосибирск, 2019); международной научно-практической конференции «Молодежь Сибири – науке России» (Красноярск, 2017, 2020); международном круглом столе «Право в современном ми-

ре» (Донецк, 2021); международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: уроки истории и перспективы развития (к 30-летию действия Конституции РФ и 60-летию Следственных органов)» (Омск, 2023).

Методические рекомендации, подготовленные в результате исследования, внедрены в учебный процесс Сибирского юридического университета и Барнаульского юридического института МВД России и используются для преподавания дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Главного Следственного управления Главного управления МВД России по Алтайскому краю, Следственного управления Следственного комитета по Омской области и прокуратуры Омской области.

Структура диссертационного исследования обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ СОСТАВА И ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Участники уголовного досудебного производства: понятие и классификация

Определение этимологической и семантической природы категории «участники уголовного процесса», безусловно, требует обращения к общей теории права, в частности к теории правоотношений и понятию субъекта этих правоотношений.

Правоотношения, по традиционному научному представлению, определяются как охраняемые государством и регулируемые правом общественные отношения, возникающие вследствие воздействия норм права на поведение людей и характеризующиеся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у его участников¹.

При этом можно констатировать, что представители советской и постсоветской школы теории права в определении понятия правоотношения вполне солидарны. Так С. Н. Братусь и И. С. Самощенко рассматривали правоотношение как единство социального содержания и правовой формы, т. е. единство прав и обязанностей участников и их поведение, направленное на достижение определенных результатов².

Как особый вид общественного отношения, которое возникает в соответствии с требованиями норм права, где его участники имеют определенные права и обязанности, гарантируемые государством, рассматривает правоотношение А. Г. Первушин, фактически присоединяясь к позиции вышеуказанных авторов³.

---

¹ *Теория государства и права* : учебник для бакалавриата / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 511.

² *Общая теория советского права* / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М., 1966. С. 281.

³ *Теория права* : учебник / под ред. А. Г. Первушина. М., 1981. С. 32.

Правоотношения также рассматриваются и как гарантированная государством устойчивая юридическая связь между субъектами, обладающими правами и рядом обязанностей, и как взаимосвязь между субъективными правами и обязанностями участников правоотношений, реализующих их путем взаимодействия¹. При этом процессуальные возможности субъектов правоотношений в случае необходимости могут быть обеспечены принудительными мерами государственно властного характера². На эту роль государства особо обратила внимание Р. В. Шагаева, определяя правоотношения как возникающую на основе правовых норм индивидуализированную, волевою связь физических и юридических лиц, взаимные субъективные права и обязанности которых охраняются и защищаются принудительной силой государства³.

Вместе с тем кардинально иную позицию в современной теории права занял П. П. Серков, указывая на несостоятельность научных воззрений при рассмотрении такой категории, как правоотношения. По его мнению, традиционные понимания правоотношений «затрагивают лишь внешние атрибуты и не отражают внутренние правовые характеристики»⁴. В связи с этим автор предлагает под правоотношениями понимать категорию, которая отражает все существующие связи права с действительной жизнью, с общественными отношениями, а значит и закономерности их возникновения и развития. Она (категория) представляется П. П. Серковым как «непосредственно, так и посредством элементов своей внутренней структуры правоотношений – субъект правоотношения, объект правоотношения и юридический факт объясняет возникновение права из общественных отношений, показывает его движение одновременно как движение и развитие правовой

---

¹ *Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб и доп. М., 2007. Т. 2 : Право. С. 662.*

² *Мухаев Р. Т. Теория государства и права : учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 457.*

³ *Шагаева Р. В. Правоотношение и их роль в реализации права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2015. № 3. С. 92–99.*

⁴ *Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : монография : в 3 ч. М., 2019. Ч. 1 : Грани правового неведомого. С. 51.*

сущности: самих фактических общественных отношений»¹. Но традиционно невозможно рассмотреть правоотношения с отрывом от самих норм права. Данная позиция породит немало научных дискуссий².

Значение правоотношений очевидно. По утверждению С. С. Алексеева, именно правоотношения являются главным средством обеспечения функционирования норм права³.

Исходя из этого Р. Л. Иванов видит правоотношения единственной возможной формой реализации любых юридических прав и обязанностей, поскольку самостоятельное их осуществление субъектами невозможно без правообеспеченности, гарантирующей деятельность государства⁴. Именно поэтому, как представляется, проблемы правоотношений – это проблемы правовых норм и их реализации, проблемы субъективных прав и юридических обязанностей, проблемы правового регулирования общественных отношений, проблема укрепления законности, правопорядка и т. д.⁵

В связи с этим С. Ф. Кечекьян достаточно оригинально заключает, что правоотношение – это норма в ее действии, в ее осуществлении. Образование прав и обязанностей, правоотношений означает реализацию норм права в жизни общества⁶.

---

¹ Там же. С. 40.

² *Росинский Б. В.* Рецензия на монографию П. П. Серкова «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)». М.: Изд-во Норма, 2018. 1600 с. // *Законы России*. 2018. № 6. С. 100–107; *Старостин С. А.* Рецензия на монографию П. П. Серкова «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)» (в 3 ч. М.: Норма, 2018) // *Lex Russica*. 2018. № 10 (143). С. 182–188; *Дерюшев Ю. В.* Рецензия на монографию П. П. Серкова «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)». М.: Изд-во Норма, 2018. 1600 с. // *Рос. судья*. 2019. № 1. С. 59–64; *Хисамов А. Х., Шакирьянов Р. В., Галиакберов А. Ф.* Рецензия на монографию: Серков П. П. *Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)*. М.: Изд-во Норма, 2018. 1600 с. // Там же. № 8. С. 51–57.

³ *Алексеев С. С.* *Общая теория права*: в 2 т. М, 1982. Т. 2. С. 95.

⁴ *Иванов Р. Л.* *Правоотношения как форма реализации права* // *Вестник Омского университета*. Сер. Право. 2009. № 4 (21). С. 38.

⁵ *Бекбаев Е. З.* *Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования* // *Бизнес в законе*. 2011. № 3. С. 39.

⁶ *Кечекьян С. Ф.* *Нормы права и правоотношения* // *Сов. гос-во и право*. 1955. № 2. С. 24.

Таким образом, *правоотношения – это урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантированных законом*. Исходя из этого следует признать, что заметными характерными признаками правоотношений выступают юридические формы взаимоотношений между участниками, которые складываются при реализации правовых норм в результате сознательно-волевых действий участников и представляют собой многочисленные и многообразные связи. В свою очередь реализация правоотношений гарантируется возможностью государственного принуждения¹.

Применительно к развитию данной юридической категории выделяются также понятия «субъективное право», «субъект права» и «субъект правоотношений», которые являются существенными для настоящего исследования². Так, О. Ю. Селиванова под субъективным правом понимает принадлежащую управомоченному субъекту, в целях удовлетворения его интересов, индивидуально-конкретную, властную меру дозволенного (возможного) поведения. В связи с этим субъективные права должны корреспондировать юридическим обязанностям всех участников правоотношений, а также всем средствам и методам (экономическим, политическим, организационным, идеологическим, нравственным, юридическим, техническим и т. п.) государственного и негосударственного воздействия³.

Исследовавший данный феномен И. Н. Васев пришел к выводу, что «субъективное право есть отражение социальной действительности в правосознании субъекта права. Оно позволяет выявить меру возможного

---

¹ *Марченко М. Н.* Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 585.

² См., напр.: *Архипов С. И.* Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 469 ; *Малеина М. Н.* Право государства (публичного образования) на репутацию // *Госво и право*. 2013. № 5. С. 100–104 ; *Ерченко П. М.* Суд как субъект права в уголовном судопроизводстве // *История государства и права*. 2015. № 20. С. 49–52 ; *Рахунов Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М, 1961. С. 69.

³ *Селиванова О. Ю.* Субъективное право (Сущность, структура, ценность) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 7.

поведения в целях удовлетворения законного интереса. Субъективное право выражается в возможности совершения определенных действий самим управомоченным лицом, в возможности управомоченного лица требовать определенного поведения от обязанного лица, а также в возможности прибегнуть в необходимых случаях к принудительной силе государства»¹. В свою очередь Н. И. Матузов конкретизирует, что субъективное право выражено правом субъекта, правом лица, правом гражданина или как личное право, индивидуальное право и т. п.²

Под субъектом права также достаточно традиционно понимается лицо или организация, за которым государство признает способность быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей³. По уточнению Е. Н. Трубецкого, с позиции русского дореволюционного права, субъект – это тот, кто способен иметь права, независимо от того, пользуется он ими или нет⁴.

Соответственно, субъект правоотношений – это участник правовых отношений, имеющий субъективные права и юридические обязанности⁵. Исходя из этого, субъективное право – это совокупность прав и обязанностей участников правоотношений, а категории «субъект права» и «субъект правоотношений» необходимо рассматривать как равнозначные понятия. Данными субъектами являются граждане и юридические лица, организации, которые на основании правовых норм выступают в качестве участников правоотношений⁶.

В теории уголовно-процессуального права еще в 60-х гг. XX в. профессор М. С. Строгович определял субъективное право как выраженные в норме права и закрепленные в ней: возможности пользования определенным социальным благом; полномочия совершать определенные действия и требовать

---

¹ Васев И. Н. Субъективное право как общетеоретическая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 17.

² Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 18.

³ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 591.

⁴ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. Киев., 1906. С. 134.

⁵ Теория государства и права : учебник для бакалавриата / под ред. В. К. Бабаева. С. 514.

⁶ Теория права : учебник / под ред. А. Г. Первушина. С. 32.

соответствующие действия от других; свободу поведения, поступков в границах, установленных нормой права¹.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что субъектом права выступает лицо, наделенное определенными субъективными правами, наличие которых формирует правовой статус личности, являющейся в свою очередь условием для участия правообладателя в правоотношениях. Также, по мнению М. С. Строговича, суд, прокурор и органы следствия наделены полномочиями (в том числе полномочиями применять принуждение), необходимыми для того, чтобы выяснить обстоятельства дела, установить истину по делу, изобличить в совершении преступления виновных лиц. Но эти полномочия государственные органы применяют на основе закона, в соответствии с законом. Те лица, в отношении которых органы государства осуществляют свои полномочия, никогда не бывают просто объектами исследования, а всегда выступают субъектами права, осуществляющими предоставленные им законом права и выполняющие возложенные на них законом обязанности. А потому полномочия органов власти в отношении граждан никогда не являются односторонними².

По мнению В. П. Божьева, в уголовном процессе, как и в любой сфере правового регулирования, один субъект может реализовать свои права лишь в случае, если другой субъект при этом наделяется соответствующими обязанностями³, о чем шла речь выше применительно к общей теории права. Таким образом, проблемы корреляции понятий «участник» и «субъект» права также оставались в поле зрения юридической науки, но особую дискуссию всегда вызывали применительно к теории определения субъектного состава уголовного судопроизводства.

Необходимо признать, что у исследователей этимологии и семантики понятия «участник», практически, разногласий нет. Так, толковый словарь

---

¹ *Строгович М. С.* Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 168.

² *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 39.

³ *Божьев В. П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 79.

В. И. Даль дает следующее определение данного понятия: это тот, кто принимает участие в чем-либо¹. По С. И. Ожегову, участник – человек, принимавший или принимающий участие в чем-либо, в какой-нибудь работе, деле². Исходя из этого, *участниками* уголовного судопроизводства можно определить всех лиц, вовлеченных в уголовный процесс и принимающих какое-либо участие в производстве по уголовному делу. Иными словами, это все лица, осуществляющие какую-либо деятельность по уголовному делу.

Словарем С. И. Ожегова субъект определяется как носитель каких-либо свойств³. Исходя из того, что любое лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, является субъектом правоотношений и обладает необходимыми к тому свойствами (например, процессуальным статусом), любой участник одновременно выступает и субъектом производства по уголовному делу. Данный тезис подтверждается анализом иных литературных источников. В частности, В. В. Лопатин и Л. Е. Лопатина предлагают под *субъектом* понимать участника или организацию, юридически обладающую правами или обязанностями⁴. При этом необходимо признать, что уголовно-процессуальной наукой категории «*участник уголовного судопроизводства*» и «*субъект уголовного процесса*» чаще всего признавались равнозначными.

Достаточно часто уголовно-процессуальная теория понятия «субъект» отождествлялась с понятием «участник» правоотношения, хотя и при некоторой авторской интерпретации. Так, Г. Ф. Шеншевич понятие «субъект права» употребляет в двояком значении, рассматривая его с активной стороны как носителя права и с пассивной стороны как носителя обязанностей⁵.

---

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб., 1882. Т. 4. С. 542.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 845. Такое же определение дано в других словарях: Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб, 1998. С. 1410; Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М., 2008. С. 1116.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 777.

⁴ Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М., 2006. С. 761.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. Вып. 3. С. 574.

Субъект уголовного процесса, с позиции В. П. Божьева, – это лицо, наделенное процессуальными правами и процессуальными обязанностями, вступающее в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами при реализации своих прав и исполнении обязанностей¹. Иными словами, это носитель прав и обязанностей, реализуемых в уголовном судопроизводстве. Аналогичной точки зрения придерживается и А. А. Шамардин, признавая под субъектом уголовного процесса лицо, наделенное в уголовном судопроизводстве правами и обязанностями, т. е. *участника* уголовно-процессуальных отношений². В. Н. Шпилев рассматривает понятие *субъекта уголовного судопроизводства* через его функции, куда он включил организацию и производство уголовного процесса; защиту своих интересов и интересов иных лиц; оказание содействия органам, осуществляющим расследование, но без личного интереса³. Уже только приведенные позиции позволили ряду других ученых констатировать, что понятие «*участник уголовного процесса*» и «*субъект уголовного процессуального права*», по сути, равнозначны и равноценны⁴.

«Функциональный» подход в конструировании соотношения исследуемых категорий используют и другие авторы⁵. Так, О. Р. Гаджиева предлагает под понятием «*участник*» рассматривать всех, кто в уголовном процессе выполняет какую-либо определенную функцию и имеет уголовно-

---

¹ Божьев В. П., Павлов Н. Е. Вопросы общей части уголовного процесса: по законодательству СССР и других социалистических государств : учеб. пособие. М., 1986. С. 36–37.

² Шамардин А. А. К вопросу о классификации субъектов уголовного процесса // Вертикаль: Оренбургский научный вестник. 2001. № 1 (18). С. 53–54.

³ Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. М., 1970. С. 79.

⁴ См., напр.: Зеленина О. А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8 ; Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2008. № 1. С. 110–118.

⁵ Антонова Е. Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 218 с. ; Асанов Р. Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Симферополь, 2021. 299 с.

процессуальный интерес¹. Б. А. Галкин считает, что участники – это лица, заинтересованные в исходе дела. По его мнению, недопустимо объединять понятие «участники» и «участвующие в уголовном деле лица», так как эти группы характеризуются различным комплексом прав, обязанностей и целей². Для участников уголовного судопроизводства свойственны правоотношения, которые складываются из их интересов³.

С этих позиций *субъекты уголовно-процессуальной деятельности* выполняют функцию уголовного преследования или разрешения дела по существу, а *участники уголовного процесса* – это только те лица, которые имеют личный интерес в уголовном судопроизводстве, например, потерпевший, подозреваемый, защитник и др., а свидетели, специалисты, переводчики, понятые именуется как участвующие в деле лица.

По мнению авторов «Курса уголовного судопроизводства»⁴, участником уголовного процесса является любой субъект (государственный орган, его должностное лицо, юридическое лицо и его орган управления), у которого возникают права и (или) обязанности при производстве по уголовному делу⁵. При этом, как считают авторы Курса, участник уголовного процесса приобретает права и обязанности двумя способами. Во-первых, появление участника может быть связано с признанием участника специальным мотивированным решением компетентного должностного лица. Такое решение требуется, если основания для появления участника процесса имеют оценочный характер. Например, лицо признается обвиняемым при наличии достаточных доказательств для обвинения в совершении пре-

---

¹ Гаджиева О. Р. Понятие и классификация субъектов уголовного процесса в законодательстве Азербайджанской Республики // Рос. следователь. 2009. № 7. С. 35.

² Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С. 92.

³ Термин «личные правоотношения» рассматривает в своей работе А. С. Бондарев, указывая на наличие не одного, а двух типов правоотношений в обществе: личные и общественные (Бондарев А. С. Два типа правоотношений в обществе: их единство и различия // Вестник Пермского университета. 2011. № 1 (11). С. 7–18).

⁴ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021. С. 320.

⁵ В связи с этим авторы считают, что упоминание в п. 58 ст. 5 УПК РФ, где дается нормативное понятие участников уголовного судопроизводства, только о *лицах* неточно.

ступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Во-вторых, участник уголовного процесса может появиться в связи с наступлением обстоятельств формального или фактического характера (подача заявления о преступлении (ст. 141 УПК РФ), задержание (ст. 91 УПК РФ), претерпевание мер процессуального принуждения и иных процессуальных действий, указывающих на наличие в отношении лица подозрения в совершении преступления (п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ) и т. п.).

В обоих случаях лицо или орган становятся участником процесса в тот момент, когда у них возникает хотя бы одно процессуальное право или одна процессуальная обязанность в рамках конкретного уголовного дела. Например, у лица, формально не имевшего никакого отношения к уголовному делу, в момент вручения повестки возникает обязанность явиться к следователю для допроса в качестве свидетеля. Именно в этот момент данное лицо становится участником уголовного процесса и приобретает статус свидетеля.

В то же время значение описанного разграничения двух ситуаций возникновения у лица процессуального статуса велико, поскольку наделение лица правами участника процесса, независимо от желания компетентного должностного лица, ведущего производство по делу, служит важной гарантией прав личности. Так задержанное лицо всегда становится подозреваемым и, соответственно, приобретает права подозреваемого, в том числе право пользоваться помощью защитника, отказываться от дачи показаний.

Учение об участниках уголовного судопроизводства продолжает учение о стадиях процесса, поскольку именно деятельностью участников достигаются цели стадий. Следовательно, каждому участнику процесса свойственна определенная роль и полномочия, позволяющие эту роль выполнить. Если участник действует в нескольких стадиях процесса, указанная роль может изменяться сообразно цели конкретной стадии¹ и функции, возложенной на этого участника².

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 313.

² Ткачева Н. В. Особенности уголовно-процессуальных правоотношений: философско-правовой аспект // Философия права. 2022. № 2 (101). С. 23.

Долгое время в теории уголовного процесса и в уголовно-процессуальном законодательстве того периода использовалась *комбинированная классификация*, основанная на анализе *интереса, отстаиваемого участником процесса*. Согласно данной классификации выделялись: а) государственные органы и должностные лица, *отстаивающие публичный интерес* и наделенные *властными полномочиями* (суд, прокурор, следователь и РСО, дознаватель, орган дознания и начальник подразделения дознания); б) участники процесса, имеющие *личный интерес* в исходе дела (обвиняемый (подозреваемый), гражданский ответчик, потерпевший, их представители, защитник); в) участники процесса, *не имеющие интереса* в процессе (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики).

Несмотря на то, что ныне законодатель отказался от данной классификации, она не утратила значения, отражая как функциональные характеристики участников процесса, так и объем принадлежащих им прав и обязанностей¹.

В связи с этим в период действия УПК РСФСР в методике преподавания уголовного процесса присутствовала следующая схема. Все лица, вовлеченные в уголовно-процессуальную деятельность, причислялись к субъектам уголовного судопроизводства (исходя из общей теории права, которая признавала категорию субъект права, субъект правоотношений). К участникам относились субъекты, имеющие свой интерес в уголовном судопроизводстве либо защищающие или представляющие интерес иных лиц (например, подозреваемый и обвиняемый, защитник, потерпевший и представитель потерпевшего и т. п.). Именно с методической точки зрения эта позиция была удобна для эффективного преподавания и использовалась, в частности кафедрой уголовного процесса Омской высшей школы милиции МВД СССР, ныне Омской академии МВД России, кафедрой уголовного права и процесса Омского юридического института, ныне Сибирского юридического университета.

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 321.

Таким образом, проблема соотношения категорий *субъект* и *участник* уголовного судопроизводства или уголовно-процессуальных правоотношений лежит в плоскости теории и методики преподавания уголовно-процессуального права и не более.

Фактически поставил точку в данной дискуссии современный законодатель, который назвал раздел 2 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» в надежде, что нормами этого раздела будут регламентированы процессуальные возможности всех, кто вовлекается в уголовное судопроизводство.

Вместе с тем УПК РФ не использует термин «*субъект уголовного процесса*». В пункте 58 ст. 5 определяется понятие *участников уголовного судопроизводства* как лиц (фактически субъектов), принимающих участие в уголовном процессе.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что теоретически всех субъектов уголовного судопроизводства можно представить:

1) в широком понимании – в качестве *участников* уголовного судопроизводства, вовлеченных в уголовный процесс независимо от места, роли, объема прав и обязанностей и их личного интереса в исходе производства по уголовному делу;

2) в узком смысле – как *участника*, который имеет процессуальный интерес в уголовном деле, занимает достаточно устойчивое положение на протяжении уголовного судопроизводства, отстаивает свои или представляемые интересы, активно может влиять на ход и исход уголовного дела.

Таким образом, *субъект уголовного судопроизводства* – это *участник* уголовно-процессуальных правоотношений, вовлеченный по различным основаниям в производство по уголовному делу и наделенный правами и обязанностями, которые он реализует в процессе правовых взаимоотношений с другими субъектами уголовного процесса.

Вполне очевидно, что законодатель предложил систему участников уголовного судопроизводства, которая, требует определенной ранжировки,

классификации, чему нельзя придать лишь теоретическое значение. Прикладная аксиология данной проблемы вполне очевидна¹ и об этом речь пойдет ниже.

Новая философская энциклопедия определяет понятие «классификация» как общенаучную и общеметодологическую категорию, означающую такую форму систематизации знаний, при которой вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов или групп, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных свойствах². Исходя из данного определения, классификация – это общенаучный метод, позволяющий систематизировать объекты, учитывая их цели, задачи и функции. Значение классификации состоит в том, что она направлена на представление в удобной для изучения информации об объекте исследования как о составной части группы, к которой этот объект принадлежит.

Так, в теории уголовного судопроизводства отражено множество классификационных единиц субъектов уголовного судопроизводства, формирование групп которых, действительно, осуществляется в зависимости от комплекса свойств субъекта, выражающих его природу, функцию и назначение того или иного участника. Для более корректного использования данного метода особое внимание необходимо уделить *критериям* классификации. Критерий – это существенный отличительный признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо³. Анализ юридических источников позволяет выделить ряд критериев-классификаторов участников уголовного судопроизводства.

1. Классификация, построенная на *участии субъектов доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства*. Данный критерий позволяет представить участников уголовного процесса в соответствии со сте-

---

¹ Отнесение следователя к участникам группы обвинения не только вызвало широкую теоретическую дискуссию, но, как представляется, серьезно повлияло на его процессуальное положение в современном уголовном судопроизводстве.

² Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. II : Е–М. С. 255.

³ *Словарь иностранных слов* / под ред. Н. Г. Комлев. М., 2000. 1308 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/176400> (дата обращения: 12.08.2019).

пенью их участия на различных этапах уголовного судопроизводства. К первой группе стоит отнести тех участников, которые реализуют свои права на всех стадиях: суд, судья, прокурор. Вторая группа – это участники, которые реализуют полномочия только на досудебных стадиях: следователь, дознаватель, РСО, начальник органа дознания. Третья группа участников – лица, выступающие только на стадии возбуждения уголовного дела, например: заявитель, лицо, дающее объяснение, лицо, в отношении которого осуществляется предварительная проверка, и др. К четвертой группе можно отнести участников стадии предварительного расследования: потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик и представители. Заключительная группа – это участники судебных стадий уголовного судопроизводства, а именно: государственный обвинитель, защитник, подсудимый, потерпевший, помощник судьи, секретарь судебного заседания, судебный пристав, осужденный, оправданный, частный обвинитель и др. Данный критерий позволяет комплексно осветить процессуальный статус лица в рамках общих условий той или иной стадии.

2. В качестве критерия, позволяющего классифицировать участников уголовного судопроизводства, следует также рассматривать их *отношение к процессу доказывания или роль (активная или пассивная) в собирании доказательств*. В соответствии с этим одна группа субъектов доказывания (дознаватель, следователь, прокурор и суд) ответственна за процесс доказывания на соответствующих стадиях и на них возложена обязанность установить истину по уголовному делу (ч. 2 ст. 14, ч. 1 ст. 86 УПК РФ и др.). Другая группа субъектов (обвиняемый, потерпевший, защитник и др.) участвует в доказывании для защиты своих или представляемых интересов и только вправе участвовать в исследовании обстоятельств совершенного преступления. Третья группа, согласно данному критерию, это участники, обеспечивающие процесс доказывания (свидетель, понятой, эксперт и др.).

3. Достаточно традиционный критерий, который довольно часто используется в методике преподавания теории уголовного судопроизводства,

это способ вовлечения субъектов в уголовный процесс. Так одна группа (суд, судья, прокурор, следователь, РСО, дознаватель, начальник органа дознания) принимает участие в деле в силу должностных обязанностей в пределах своей компетенции. Компетентность – совокупность прав и обязанностей, полномочий организаций и государства в целом, предоставленных для осуществления им функций¹. Другая группа (потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель) чувствует в уголовном процессе по своему волеизъявлению, для реализации субъективных прав. Третья группа (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой и т. д.) вовлекается в уголовное судопроизводство по воле должностных лиц, осуществляющих судопроизводство. Четвертая группа (защитник, представитель) выступает для реализации поручений других субъектов².

4. Свою классификацию субъектов уголовного процесса предложили авторы «Курса уголовного судопроизводства»³. Поскольку российский уголовный процесс построен по модели соединенного процесса, в котором рассматриваются и разрешаются уголовный (обвинение) и дополнительный к нему гражданский иск, участники процесса, по мнению автора, различаются в зависимости от их роли применительно к решению вопроса о названных исках. Есть основные участники, которые вносят решающий вклад в расследование и разрешение уголовного дела (суд, прокурор, следователь и РСО; дознаватель, орган дознания и начальник подразделения дознания; обвиняемый (подозреваемый), защитник, потерпевший, их представители). Вспомогательные участники содействуют основным (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и др.). Наконец, группа дополнительных участников появляется при наличии в уголовном деле гражданского иска (гражданский истец, не являющийся потерпевшим; гражданский ответчик, не являющийся обвиняемым; их представители).

---

¹ *Теория государства и права : учебник для бакалавриата / под ред. В. К. Бабаева. С. 517.*

² *Муравьев К. В., Писарев А. В. Участники уголовного судопроизводства : учеб. пособие. Омск, 2011. С. 7.*

³ *Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 321.*

Приведенная классификация, как считают авторы, имеет учебно-методическое и научное значение, содействуя формированию целостной картины производства по уголовному делу и позволяя правильно определить процессуальные функции и полномочия участников процесса. Легальная классификация участников процесса основана на выполняемой ими процессуальной функции в рамках принципа состязательности сторон. Закон выделяет: а) суд, выполняющий функцию разрешения дела (ч. 3 ст. 15, ст. 29 УПК РФ); б) участников со стороны обвинения (п. 47 ст. 5, ст. ст. 38–45 УПК РФ); в) участников со стороны защиты (п. 46 ст. 5, ст. ст. 46–55 УПК РФ) и г) иных участников уголовного судопроизводства, не выполняющих ни одной из названных функций (ст. ст. 56–60 УПК РФ). Недостатком данной классификации является то, что ею не учитывается смешанный характер российского уголовного процесса, в связи с чем отнесение прокурора, следователя, дознавателя, потерпевшего всегда к стороне обвинения необоснованно и создает искаженное представление у названных участников процесса относительно их роли¹. Об этой проблеме речь пойдет ниже.

5. Достаточно заметна и теоретически востребована классификация участников уголовного судопроизводства, предложенная К. Б. Калиновским. Критерием в предложенной им классификации *выступает наличие властных полномочий и отношение к доказыванию*. Первая группа представлена автором как *субъекты, ведущие производство по делу*. Сюда относятся носители *функции юстиции*: суд, судья, председательствующий в судебном заседании, председатель суда, присяжный заседатель; и *носители функции расследования*: следователь, РСО, орган дознания, начальник органа (подразделения) дознания, дознаватель, прокурор. Ко второй группе отнесены *субъекты, являющиеся носителями функции обвинения*: государственный обвинитель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, а также *носители функции защиты*: подозреваемый, обвиняемый (подсудимый, осужденный, оправданный), законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого,

---

¹ Там же. С. 314.

защитник, гражданский ответчик и его представитель. Третья группа: *иные участники уголовного процесса, выполняющие функцию содействия в уголовном судопроизводстве*, к которым К. Б. Калиновский отнес лиц, являющихся источниками доказательств: свидетель, эксперт, специалист (а также подозреваемый, обвиняемый и потерпевший), и лиц, оказывающих техническое содействие властным субъектам: переводчик, педагог, понятой, секретарь судебного заседания, залогодатель, поручитель и др.¹

6. Современный законодатель внес лепту в решение научной проблемы ранжирования субъектного состава уголовного процесса, предложив в УПК РФ свое видение классификации участников уголовного судопроизводства.

Субъектному составу уголовного процесса посвящен раздел 2 УПК РФ, который так и именуется «Участники уголовного судопроизводства». Впервые законодатель для систематизации всех участников использовал в УПК РФ критерий их функционального назначения основанного на действии принципа состязательности.

В качестве первой группы выступает суд. Особый статус суда в уголовном судопроизводстве определяется в главе 5 УПК РФ, при этом полномочия суда регулируются как применительно к отправлению правосудия, так и по осуществлению судебного контроля в сфере уголовного досудебного производства.

Второй группой субъектов уголовного судопроизводства на основании устоев состязательного (обвинительного) принципа законодателем определены участники со стороны обвинения, к которым он относит должностных лиц и граждан, выполняющих функцию уголовного преследования либо активно в ней участвующих (глава 6 УПК РФ). Среди них: прокурор², следова-

---

¹ *Калиновский К. Б.* Уголовный процесс : курс лекций // Уголовный процесс : сайт К. Б. Калиновского. URL: http://kalinovskiyk.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 16.03.2018) ; *Калиновский К. Б., Смирнов А. В.* Уголовный процесс : пособие по подготовке к экзамену. 3-е изд. М., 2009. 160 с.

² Поставив прокурора во главе обвинительной деятельности, законодатель вольно или невольно, но еще раз подчеркнул наличие в современном отечественном уголовном процессе принципа публичности, которого среди положений, перечисленных в главе 2 УПК РФ, тем не менее нет.

тель, РСО, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, а также потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Третья группа – участники, реализующие в состязательном процессе функцию защиты, к числу которых законодатель относит подозреваемого, обвиняемого, защитника, гражданского ответчика, представителя гражданского ответчика, а также представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого.

К четвертой группе были отнесены лица, которые не оказались в первых трех, выполняющие вспомогательные функции при производстве по уголовному делу и которых законодатель поименовал «иными участниками уголовного судопроизводства» и поместил в главу 8 УПК РФ. Если использовать традиционную методiku классификации данных субъектов, то их также можно разделить на две подгруппы: во-первых, это участники, служащие интересам доказывания (свидетель, эксперт, специалист), а во-вторых, участники, оказывающие вспомогательные функции (переводчик, понятой и снова специалист). Как известно, наряду с оказанием содействия следователю в производстве процессуальных действий, специалист с 2003 г. получил право готовить и представлять свои заключения, которые рассматриваются в качестве источника доказательств.

Вполне очевидно, что законодатель предпринял попытку сосредоточить в разделе 2 УПК РФ *всех* участников уголовного судопроизводства, создав своеобразную систему. Вместе с тем по разным причинам ему этого не удалось. В уголовном процессе имеется ряд субъектов, чей статус не получил автономного регулирования (заявитель; лицо, подозреваемое в совершении преступления; лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, и т. д.). Отсутствие в законе норм, *специально* посвященных статусу таких участников, не снижает их роли. Таков избранный законодателем метод правового регулиро-

вания. Не во всех случаях такой метод оправдан. Точное количество участников уголовного процесса не определено¹.

Следует признать, что новейшее уголовно-процессуальное законодательство государств постсоветского пространства при формировании системы участников уголовного процесса пошло аналогичным, но при этом своим исключительным путем.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, с учетом наличия принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, предпочло смешанный критерий классификации. Согласно ему, участники уголовного процесса распределяются в зависимости от *функции и наличия личного или делегированного интереса*. Глава 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК): суд, судья, следственный судья выполняют две функции – контрольную и вынесения правосудия. Глава 8 УПК РК: государственные органы и должностные лица, осуществляющие функцию уголовного преследования – прокурор, начальник следственного отдела, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, дознаватель. Глава 9 УПК РК: участники процесса защищают свои или представляемые ими права и интересы – подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, ответчик, законные представители².

Сходный критерий для классификации используется в уголовном процессе ряда других стран. Так, УПК Республики Таджикистан во втором разделе «Участники уголовного судопроизводства» разделил участников на следующие группы: 1) *суд* – куда входит судебный орган; 2) *участники уголовного судопроизводства, осуществляющие уголовное преследование*: прокурор, руководитель специального органа по борьбе с коррупцией, начальник

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 322.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК: в ред. от 15 сент. 2024 г. // Законодательство стран СНГ: база данных. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=69097 (дата обращения: 25.09.2024).

следственного подразделения, следователь, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя; 3) *участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы*: подозреваемый, обвиняемый, законный представитель, защитник, гражданский ответчик, представители гражданского ответчика; 4) последняя группа – это *другие участники уголовного судопроизводства*, такие как свидетель, специалист, эксперт, понятой¹.

В завершение рассмотрения данного вопроса обратимся к законодательству Республики Беларусь. Раздел, где определены все участники уголовного судопроизводства, именуется «Государственные органы и другие участники уголовного процесса». Глава 4 «Суд» представляет такого участника, как суд. Глава 5 «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование» характеризует действия прокурора, начальника следственного подразделения, следователя, органа дознания, начальника органа дознания и лица, производящего дознание. Глава 6 «Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые интересы»: подозреваемый; обвиняемый; защитник; потерпевший; частный обвинитель; гражданский истец; гражданский ответчик; законные представители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца; представитель умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащие привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Глава 7 «Иные участники уголовного процесса»: свидетель, адвокат свидетеля, эксперт, специалист, переводчик, понятой².

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. : в ред. от 1 марта 2024 г. // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения: 07.03.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 :

Таким образом, во всех рассмотренных выше примерах в качестве критерия классификации участников уголовного судопроизводства выступает их функциональная принадлежность. Лишь отечественное уголовно-процессуальное законодательство идет по пути градации лиц, участвующих в уголовном процессе, через деление их на стороны, что, как выше указано, является причиной споров о принадлежности субъекта к определенной стороне (например, следователь при установлении обстоятельств совершенного преступления может реализовывать функцию защиты в отношении конкретного лица; защитник – собирать информацию обвинительного характера; потерпевший – ходатайствовать о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям и т. д.).

Не менее очевидно, что одной из первостепенных задач современного отечественного уголовного процесса выступает именно обеспечение и реализация прав *всех лиц, вовлекаемых* в уголовно-процессуальные правоотношения, что в первую очередь связано с определением их фактического процессуального статуса¹. Вполне очевидно, что «процессуальный статус участника

в ред. от 8 января 2024 г. // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 25.01.2024).

¹ Формулировка «фактический процессуальный статус» используется в решениях Конституционного Суда РФ (*По делу* о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 47. Ст. 6632 ; *По делу* о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 г. № 14-П // Там же. 2013. № 26. Ст. 3428 ; *По жалобе* гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1258-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2013. № 1 ; *По делу* о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко : постановление Конституционного Суда

уголовного судопроизводства, основываясь на совокупности признаваемых законных интересов, должен формироваться путем: 1) предоставления необходимых и достаточных для защиты законных интересов прав; 2) наделения иных субъектов корреспондирующими правам обязанностями; 3) установления ответственности за неисполнение обязанностей»¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указывает на то, что правовой статус лица (потерпевшего) устанавливается исходя из *фактического* его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им². Следовательно, все вовлекаемые в уголовно-процессуальные отношения лица являются участниками уголовного судопроизводства. Однако стоит отметить, что далеко не все указанные лица имеют четко обозначенный статус и фигурируют в разделе II УПК РФ.

В связи с этим, рассматривая легальную классификацию субъектов уголовного судопроизводства и, в частности, его досудебной фазы, необходимо также выделить и многочисленную группу участников, которые *de facto* вовлекаются в уголовный процесс с разным назначением, но *de jure* их процессуальный статус законом не определен³.

Данные выводы в полной мере позволяют судить о возможности и необходимости включения названных групп участников в легальную класси-

---

Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 31. Ст. 5088 ; и др.)

¹ Гладышева О. В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 14–15.

² О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 17 // Рос. газета. 2017. 24 мая.

³ В приведенной выше классификации участников уголовного судопроизводства К. Б. Калиновский и А. В. Смирнов относят этих субъектов к группе, оказывающей содействие властным субъектам (Калиновский К. Б. Указ. соч. ; Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Указ. соч.).

фикацию субъектного состава уголовного досудебного производства с последующим тщательным препарированием данной проблемы.

Таким образом, проведенное исследование соотношения категории «участник» и «субъект» уголовного судопроизводства, а также их классификации позволяет сделать следующие выводы.

1. В теоретическом плане всех участников уголовного судопроизводства можно рассматривать 1) в широком понимании, т. е. как всех вовлеченных в уголовный процесс лиц, независимо от их места, роли, объема прав и обязанностей и их личного интереса в исходе производства по уголовному делу и 2) в узком понимании в качестве субъектов (участников), которые имеют процессуальный интерес в уголовном деле, занимают достаточно устойчивое положение на протяжении уголовного судопроизводства, отстаивают свои или представляемые интересы, активно могут влиять на ход и исход уголовного дела.

2. *Субъект уголовного судопроизводства* – это лицо уголовно-процессуальных правоотношений, вовлеченный по различным основаниям в производство по уголовному делу и наделенный правами и обязанностями, которые он реализует в процессе правовых взаимоотношений с другими субъектами уголовного процесса.

3. *Классификация участников уголовного судопроизводства должна отражать цели и задачи, стоящие перед участниками, а также их функциональную принадлежность.* Именно подобный способ классификации участников как нельзя лучше подчеркивает целеполагание и назначение отдельных субъектов уголовного судопроизводства, а также включает все ранее рассмотренные критерии классификации, что позволяет изучить процессуальный статус участников уголовного судопроизводства в комплексе.

4. Субъектный состав уголовного досудебного производства следует классифицировать следующим образом: 1) участники – представители государства, от его имени ведущие уголовный процесс (прокурор, следователь, РСО, суд); 2) участники, имеющие и реализующие свой интерес в уголовном

процессе, а также представляющие интерес данных лиц (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик, представитель); 3) участники, выполняющие вспомогательную функцию в уголовном досудебном производстве (эксперт, специалист, переводчик, понятые); 4) участники, процессуальный статус которых во II разделе УПК РФ не определен (лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, заявитель, поручитель, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего и т. д.)¹.

5. Современный законодатель впервые предпринял попытку системной классификации участников уголовного судопроизводства с учетом их функциональной принадлежности и процессуального статуса. Вместе с тем ряд субъектов остались вне данной классификации и требуют нормативного определения их статуса.

§ 2. Эффективность уголовного досудебного производства и направления оптимизации состава его участников

Одной из наиболее существенных, но при этом абсолютно естественных потребностей эволюции любого человеческого общества выступает перманентный поиск наиболее эффективных направлений и механизмов самосовершенствования, результативных правил целеполагания и оптимальных средств достижения целей. В полной мере это касается и правовых процессов².

В теории права, которое является важнейшей составляющей жизнедеятельности общества и государства, одной из актуальных проблем выступает забота о правильном представлении и выработке методики определения эффективности правовых процессов, иными словами, способа или технологии верного определения эффективности *правотворчества и правоприменения*.

---

¹ Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21. № 2. С. 265.

² Подробнее об этом см.: *Николюк В. В., Деришев Ю. В.* Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : монография. Красноярск, 2003. С. 6–24.

Действительно, законодатель и правоприменитель постоянно сталкиваются с необходимостью решения ряда сложнейших задач, что требует наличия ресурсов, возможно более значительных, чем они располагают. Используемые средства, методы, условия должны являться маршрутом для достижения предполагаемого результата, а это требует оптимизации всех структурных единиц изучаемого процесса.

В связи с этим «не вызывает сомнения, что знание и владение методикой определения эффективности правовых процессов позволяет прогнозировать результаты осуществления данного процесса, а следовательно и будущее возможное состояние правовой системы, предупреждать негативные последствия, уменьшать возможные риски»¹.

Значение слова «*эффективный*» – это то (тот), что (кто) дает действенный эффект², т. е. быстро приводящий к нужному искомому результату³. Иными словами, эффективность – это оптимальное достижение поставленных целей с наименьшей затратой сил и средств. Таким образом, исходя из общего представления, выработанного научным сообществом, *эффективность права* – это соотношение его намеченных целей (целеполагания) и полученных результатов (целедостижения)⁴, т. е. в общих чертах эффективность права следует рассматривать как *результативность его воздействия на общество*. Наиболее естественно оценивать данную категорию как соотношение цели и результата, а также затраченных для целедостижения ресурсов.

---

¹ Осипов М. Ю. Понятие эффективности правовых процессов и проблемы ее определения // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3 (17). С. 28.

² Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Указ. соч. С. 761; Кузнецов С. А. Указ. соч. С. 1528; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 914.

³ Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М., 2006. С. 1076; *Словарь русского языка* : в 4 т. /под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М., 1999. Т. 4. С. 759.

⁴ Сырых В. М. Логические основания общей теории государства и права : в 2 т. М., 2004. Т. 2. С. 265; *Эффективность правовых норм* / В. И. Кудрявцев, И. С. Самощенко, Н. Никитинский [и др.]. М., 1980. С. 36–37; Лапаева В. В. Эффективность действия права. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2004. С. 499.

Следует признать, что эти положения в полной мере относятся и к оценке эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства в общем, и к его досудебной фазе, в частности. При этом ключевым в данной методике оценки эффективности будет выступать должное и возможное поведение участников уголовно-процессуальной деятельности, чему и посвящено настоящее исследование.

1. *Эффективность законодательной деятельности.* Многочисленные экспертные оценки современной правотворческой ситуации в итоге сводятся к одному выводу: уголовно-процессуальная политика государства последних лет нестабильна и противоречива. Перманентный, суетливый, часто сиюминутный характер развития законодательства об уголовном судопроизводстве, кроме раздражения, у представителей как правоприменительного, так и теоретического «цеха» иных эмоций не вызывает¹.

Как отмечали российские ученые, в первые годы действия УПК РФ «явно лидировал среди всех кодексов по обилию чудовищных пробелов, ляпов и несуразностей» и в этом отношении представлял собой «уникальное явление в истории отечественного законодательства»². Всего через три года с начала своего действия УПК РФ был изменен почти на треть³. Нельзя не признать, что и ныне действующая редакция уголовно-процессуального за-

---

¹ *Дершиев Ю. В.* Об аксиологии современного законодательства в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 41 ; *Григорьев С. Э.* О проблеме эффективности правотворчества // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С. 145–146 ; *Газимагомедов М. А.* Судебное правотворчество: постановка проблемы // Право и управление. 2022. № 2. С. 38–43 ; *Сехин И. В.* Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2 (111). С. 26–35 ; *Бордакова А. Г., Киямова А. Р.* Правотворчество проблемы реализации принципа своевременности // StudNet : электрон. журнал. 2021. Т. 4, № 4. URL: <https://stud.net.ru/> (дата обращения: 12.06.2021).

² *Орлов Ю. К.* «Обязан» или «в праве»? К чему ведет «лингвистическая» новация в УПК РФ // Рос. юстиция. 2003. № 10. С. 39.

³ *Сауляк О. П.* Уголовно-процессуальный кодекс РФ: некоторые проблемы качества закона и практики его применения // Закон. 2009. № 10. С. 121.

кона по-прежнему содержит массу «погрешностей, за которые часто расплачиваются рядовые граждане»¹.

Здесь и законотворцам, и правоприменителям крайне уместно обратиться к теории толкования законов И. Я. Фойницкого, который более 100 лет назад предостерегал, что «всего опаснее увлечение целью закона; нужно помнить, что применению *подлежит закон, а не его мотивы* (курсив наш. – О. М.)»².

Более того. Некоторые процессуалисты по указанным причинам настаивают на принятии нового УПК РФ³. Так, А. Ф. Волынский предлагает положить в основу нового УПК РФ менее забюрократизированную и затратную, более мобильную и эффективную концепцию производства⁴. Можно согласиться и с позицией А. Г. Кучерена, предлагающего провести полную инвентаризацию законотворчества последних лет, а именно «все проверить, оценить и, может быть, начать с чистого листа... Для этого собрать группу экспертов из специалистов высочайшей юридической квалификации и определить, где мы перемудрили, какие ошибки были допущены, что нас тащит назад»⁵.

Еще один важный методологический момент. Рассуждая об эффективности права с точки зрения ценностных аспектов правового регулирования, В. Н. Синюков приходит к выводу, что право до формализации «кристаллизуется субъектами конкретных правоотношений и лишь затем закрепляется в нормах права или иных социальных нормах»⁶. Для настоящего исследования очень важен этот вывод автора, рецензирующего в свою очередь

---

¹ Зорькин В. Д. Законный брак. За ошибки законодателя расплачиваются граждане // Рос. газета. 2006. 7 июля.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1912. Т. 1. С. 188.

³ Смирнов А. В. Почему России нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс // Уголовный процесс. 2014. № 9. С. 86.

⁴ Волынский А. В. УПК РФ: этот исправлять или новый разрабатывать? // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 50, 54.

⁵ Кучерен А. Г. Правосудие и никаких сделок // Рос. газета. 2015. 20 янв.

⁶ Синюков В. Н. Глазами теоретика правового регулирования // Серков П. П. Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования) : монография. М., 2020. С. 9–10.

позицию П. П. Серкова, для которого правоотношение – «особая социальная организация, своеобразный социальный механизм, в котором только и может быть выражена правоспособность субъекта в реальном человеческом отношении. Эта организация имеет собственную природу, структуру и сообщает социальному бытию особые свойства, которые абберративно присутствует в социальной реальности. Правоотношение не может быть формой любого социального содержания, оно само есть единство содержания и формы, которое оценивается с точки зрения *социальной эффективности* (курсив наш. – О. М.)»¹.

И завершая анализ правотворческой ситуации в стране, приводим замечание Ю. К. Якимовича, имеющее также методологическое значение для настоящего исследования. «Новый УПК РФ действует уже не один год. Еще до введения его в действие и в последующие годы в УПК была внесена не одна сотня изменений. Можно сказать, что это уже далеко не тот кодекс, каким он был принят. Между тем в нем еще много недостатков как принципиального характера, так и применительно к регулированию частных вопросов. Сказанное выше в полной мере относится к разделу II УПК “Участники уголовного судопроизводства”»².

Вместе с тем только за последние пять лет было принято более 50 Федеральных законов Российской Федерации, так или иначе изменяющих и дополняющих (что не означает – совершенствующих) действующее уголовно-процессуальное законодательство, в то время как за 20-летнюю историю действия УПК РФ более 170 раз корректировался процессуальный статус отдельных участников уголовного судопроизводства, что и явилось предметом настоящего исследования. Действительно, можно представить потребность в развитии законодательства вместе с эволюцией общества, но всегда ли для данных изменений были объективные предпосылки?

---

¹ Там же. С. 10.

² Якимович Ю. К. Указ. соч. С. 110.

В связи с этим проблемы *эффективности* действующего уголовно-процессуального законодательства, а с ними и пути его оптимизации и модернизации должны всегда находиться в поле зрения юридической науки. В последние десятилетия их актуальность заметно возросла и в первую очередь это касается проблем оптимизации правового статуса субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

2. *Эффективность правоприменения.* Нельзя не согласиться, что «эффективность права не должна сводиться к изучению эффективности законодательства»¹. Как считает автор этого вывода С. А. Жинкин, «ряд моральных и материальных моментов не сможет нормы права сделать эффективней. Эффективность же деятельности правоохранительной системы может быть достигнута лишь сознательной деятельностью правоохранителей»².

Следует признать, что поиск путей повышения эффективности досудебного производства в науке уголовного процесса продолжается постоянно, хотя особое внимание уделяется лишь следующим вопросам: 1) дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства; 2) соотношению предварительного следствия и дознания³; 3) обеспечению гарантий

---

¹ *Алексеев И. М.* К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы // Научный портал МВД России. 2015. № 1 (29). С. 17–20; *Ивашкина Т. С., Овчинников Ю. Г.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы // Теология. Философия. Право. 2018. № 2 (6). С. 76–83; *Прохорова Е. А., Саморока В. А., Балаянц М. С.* Дифференциации уголовно-процессуальной формы предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 203–206; *Погорельский А. А.* Содержание, значение и дифференциация уголовно-процессуальной формы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 82–89; *Фёдорова Я. О.* Вопросы дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вестник магистратуры. 2013. № 8 (23). С. 133–135.

² *Жинкин С. А.* О новых методологических подходах к исследованию проблем эффективности права // Рос. следователь. 2009. № 10. С. 31–32.

³ *Ахпанов А. Н.* Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования : дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1997. 300 с.; *Бахвалова Л. А.* Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2012. № 2 (31). С. 245–253; *Божьев В. П.* Избранные труды. М., 2010. 715 с.; *Борзов В. М.* Основы теории уголовно-процессуальных функций. Екатеринбург, 2012. 96 с.; *Деряшев Ю. В.* Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 213; *Михайловская И. Б.* Изменение законода-

прав личности на этом этапе судопроизводства¹; 4) оптимизации правового статуса различных категорий субъектов и участников досудебного производства, о чем речь идет в настоящем исследовании.

При этом, как было указано выше, по понятным причинам уголовно-процессуальная наука усердно работает над определением *четких критериев определения эффективности* уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной деятельности. Иными словами, усилия научного сообщества и правоприменительной практики направлены именно на преодоление теоретических и прикладных трудностей выработки *единой четкой методики оценки эффективности правовых процессов, происходящих в уголовном судопроизводстве*.

Один из основателей теории эффективности уголовного судопроизводства В. Т. Томин определял данный феномен как достижение целей уголовного процесса по каждому конкретному уголовному делу при минимуме ущемления законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность².

Проводя параллель между «эффективным» и «сильным» применительно к государству, В. Т. Томин приходит к выводу, что «необходимым усло-

---

тельной модели российского уголовного судопроизводства. М., 2016. 80 с.; *Муравьев К. В.* Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. 43 с.; *Насонова И. А.* Уголовно-процессуальные гарантии предварительного расследования как средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 24–28; *Оболкина А. Л.* Модели предварительного (досудебного) производства по уголовным делам (сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 23 с.; *Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. В. Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 239; *Шамсутдинов Р. К.* Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. 288 с.

¹ *Намёткин Д. В.* Процессуальная самостоятельность органов и лиц, ведущих предварительное расследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 175 с.; *Дерюшев Ю. В., Романовский М. Э.* Проблемы равноправия сторон в досудебном производстве по уголовным делам : монография. Омск, 2007. 150 с.; *Зеленина О. А.* Указ. соч. С. 8; *Якимович Ю. К.* Указ. соч. С. 110–118; *Барабаш А. С.* Субъекты уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуального доказывания // Сибирские юридические записки : Ежегодник Ассоциации юридически вузов «Сибирь». Красноярск. 2002. Вып. 1. С. 123–135.

² *Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П.* Указ. соч. С. 17.

вием эффективности уголовного судопроизводства являются сильные его составляющие, каковыми видимо являются *субъекты уголовного процесса* (оперативные аппараты, следователи, прокуроры, суды) и его *процедуры* (курсив наш. – О. М.)»¹. При этом автор предложил некоторую систему критериев эффективности, а точнее, картину *основных черт эффективного судопроизводства*. Во всяком случае, уголовный процесс можно назвать *эффективным*, если он: 1) в состоянии отреагировать на информацию о преступлении; 2) в состоянии достичь поставленных целей по большинству уголовных дел в стране; 3) своими результатами в состоянии удовлетворить чувство справедливости, как общественной, так и индивидуальной; 4) «в конкретных ситуациях в состоянии разумно разрешить объективно существующее противоречие между интересами достижения цели уголовного процесса и необходимостью обеспечения прав и свобод граждан, оказавшихся к нему прикосновенными»². Иными словами, это решение острейшей проблемы оптимального соотношения эффективности (результативности) уголовного процесса (консервативной составляющей) и гарантий прав личности, в него вовлеченной (либеральной составляющей)³.

Поддерживая данные выводы, И. Г. Смирнова рассматривает эффективность в качестве обязательного условия *формирования уголовно-процессуальной стратегии*. При этом автор предлагает обоснование невозможности оценивать эффективность уголовного судопроизводства по результатам уголовно-процессуальной деятельности, а также разграничивает уголовно-процессуальную, экономическую и производственную эффективность⁴.

---

¹ Там же. С. 19.

² Там же.

³ Подробнее об этом см.: *Деришев Ю. В.* О здоровом консерватизме уголовного процесса // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2008. № 1 (14). С. 42–48.

⁴ *Смирнова И. Г.* Эффективность уголовного судопроизводства как одно из обязательных условий формирования уголовно-процессуальной стратегии: в развитие идей И. В. Смольковой // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 158–168.

В связи с этим автор предлагает свое авторское видение критериев, которые необходимо использовать при выборе стратегии уголовного судопроизводства. Это: 1) справедливость; 2) разумность как логичный порядок вещей с объективной стороны; 3) целесообразность как соответствие поставленной цели; 4) целевая определенность (с точки зрения рассудка – с субъективной стороны). Именно здесь при определении целесообразности, с позиции автора, особое значение приобретает категория эффективности¹.

Более того, можно констатировать прямую связь категорий «эффективность» и «целесообразность». Так, А. М. Баранов определяет целесообразность как социально-нравственное свойство законности, которое проявляется в установлении порядка уголовного судопроизводства, обеспечивающего достижение задач с наименьшим применением принуждения к участникам процесса². Связывая эффективность с непосредственным функционированием субъектов уголовно-процессуальной деятельности, Л. Н. Масленникова справедливо отмечает, что внутренняя упорядоченность системы уголовного судопроизводства может быть достигнута главным образом за счет *функциональной целесообразности действий участников уголовного процесса*, которые должны быть направлены на защиту интересов, представляющих социальную ценность³.

Таким образом, «с точки зрения праксиологии, эффективность есть оценка соотношения результата и средств его достижения, в то время как последние не являются значимой величиной при оценке эффективности чего-либо»⁴. Применительно к уголовно-процессуальной деятельности следует признать отождествление эффективности с результативностью, т. е. *способ-*

---

¹ Там же. С. 161.

² Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. С. 10.

³ Масленникова Л. Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России // Уголовная юстиция: связь времен : мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 2010. С. 208.

⁴ Смирнова И. Г. Указ. соч. С. 163.

ностью субъекта достигать поставленных результатов¹. При этом нельзя отрывать *результат* от процесса его получения, т. е. эффективности самого целедостижения². Следовательно, говоря об аксиологической сущности эффективности уголовного судопроизводства, следует иметь ввиду его способность, готовность и возможность обеспечить и поддержать баланс интересов общества, личности и государства³.

В связи с этим эффективность уголовного процесса, а значит, и его досудебной фазы – это и *публичная, и специальная* оценка плодотворного процесса достижения целей предварительного расследования по конкретным уголовным делам при оптимальном ограничении прав и законных интересов лиц, вовлеченных в данную деятельность, а также результатов данной деятельности. Иными словами, в основе данной оценки лежит охранительная, а уже затем карательная сторона уголовного досудебного производства.

Следует отметить, что методология управления уголовной юстицией представляется государством недостаточно предметно, отсюда и серьезные просчеты в практической правоприменительной деятельности. В связи с этим сложно реализовать поставленные законодателем цели без выработки четких путей повышения эффективности работы правоохранительных органов, а также оптимизации функционирования отдельных элементов уголовного досудебного производства, о чем речь пойдет дальше.

Любое правовое государство, что вполне очевидно, «должно стремиться к формированию такой системы норм и институтов, которая в лучшей степени позволяла бы достигать цели, решать задачи уголовного судопроизводства и соответствовала бы условиям их применения. Наиболее точную харак-

---

¹ Подробнее об этом см.: Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 3–9 ; Лунеев В. В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России // Гос-во и право. 2003. № 7. С. 106–111 ; Власов А. А. Как повысить эффективность гражданского судопроизводства // Рос. юстиция. 2003. № 9. С. 20–23.

² Колобкова Л. В. Эффективность норм уголовно-процессуального законодательства // Законность. 2007. № 6. С. 38–39.

³ Смирнова И. Г. Указ. соч. С. 164.

теристику измененной в соответствии с потребностями времени нормативной основы уголовно-процессуальной деятельности может давать категория «оптимальность»¹.

Как показывает исследование, категория «оптимальность» серьезно взаимодействует (хотя, порой, конкурирует) с категорией «эффективность». В связи с этим, устанавливая соотношение данных понятий, применимых к процессу совершенствования процедурного механизма и организации отдельных правовых институтов российского уголовного процесса, можно рассматривать их и как критерии выбора направлений настоящего исследования.

«Толковый словарь русского языка начала XXI века» под редакцией Г. Н. Складневской определяет «оптимальный» как *наиболее благоприятный, наилучшим образом соответствующий поставленным задачам вариант*². Соответственно, *оптимизация* (optimization) – это действия, направленные на изменение структуры для повышения ее эффективности³ или выбор наилучшего варианта из множества возможных⁴.

Экономико-математический словарь рассматривает «оптимизацию» в двух значениях: а) как процесс выбора наилучшего варианта из множества возможных и выработки оптимальных решений; б) как процесс приведения системы в наилучшее состояние⁵. Другими словами, в первом случае она трактуется как обнаружение оптимального решения, а второе – как поиск модели, при которой изучаемое явление будет соответствовать предъявляемым к ней требованиям (критериям оптимальности).

---

¹ Муравьев К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. С. 118.

² Складневская Г. Н. Указ. соч. С. 1116.

³ См., напр.: Касперски К. Техника оптимизации программ. Эффективное использование памяти. СПб., 2003. 464 с.

⁴ Словарь бизнес-терминов // Академик.ру. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/9168#sel=3:1,3:1> (дата обращения: 12.06.2018).

⁵ Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. М., 2003 // Академик.ру. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/9168> (дата обращения: 12.06.2018).

Безусловно, оптимизация уголовного досудебного производства носит многоплановый характер, так как изменению и реформированию подлежит многоуровневая и многосложная система процессуальной деятельности¹. Устранить проблемы и повысить эффективность рассматриваемой деятельности возможно только в комплексе с учетом правовых и организационных потребностей предварительного расследования. Вместе с тем, как представляется, вопросы совершенствования процессуального статуса участников уголовно-процессуальных правоотношений должны всегда быть в приоритете, так как от этого в полной мере зависит общая эффективность уголовного судопроизводства.

Так, несколько лет назад Ю. В. Дерিশевым был сделан вывод о том, что оптимизация, применительно к уголовному досудебному производству – это не просто процесс совершенствования досудебного производства, *а приведение его системы в оптимальное для всех вовлеченных в уголовный процесс субъектов (всеобщевыгодное) состояние*, с рациональными и ресурсосберегающими процедурами. Это позволяет наиболее эффективно решать стоящие перед органами, его осуществляющими, задачи, при неукоснительном обеспечении гарантий прав и интересов личности².

Рассматривая проблему *оптимизации действия правовых актов*, И. С. Самощенко, В. И. Никитинский и А. Б. Венгеров представляют данный процесс как отношение между фактически достигнутым, действительным результатом их действия и той социальной целью, ради которой они были приняты, т. е. их полезностью, а также экономичностью нормы (количеством материальных затрат, необходимых для ее функционирования)³.

Следует признать, что рассматриваемая идея может быть использована не только для оценки нормативного материала, но и для *характеристики де-*

---

¹ Азарёнок Н. В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022.

² Николюк В. В., Дерিশев Ю. В. Указ. соч. С. 194.

³ Самощенко И. С., Никитинский В. И., Венгеров А. Б. К методике изучения эффективности правовых норм // Сов. гос-во и право. 1971. № 9. С. 70–78.

тельности отдельных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, что актуально именно для настоящего исследования.

Рассматривая пути оптимизации досудебного производства по уголовным делам, Ю. П. Сидельщиков выделяет направления корректировки положения отдельных субъектов. Он предлагает, в частности, существенно расширить полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также вывести из категории обвинителей на стадии расследования прокурора и следователя (дознателя). Следователь в уголовном процессе должен устанавливать истину, а прокурор – обеспечивать соблюдение прав участников процесса¹.

Вместе с тем одну из наиболее выдержанных и обоснованных программ оптимизации досудебного производства по уголовным делам предложил отечественный корифей «следственного дела» профессор А. П. Гуляев, который абсолютно убежден, что общая реформа уголовного судопроизводства тесно увязана с *проблемой реформирования предварительного расследования преступлений* «т. е. той самой деятельности, которая в значительной мере предопределяет качество осуществления такой важной государственной функции, как правосудие»².

При этом автор предлагает решить *десять концептуальных вопросов организационного, правового и нравственного характера*, что позволит говорить об оптимизации предварительного следствия и его субъектного состава. В связи с этим автор в качестве магистральных направлений данного процесса выделяет создание единого и самостоятельного государственного аппарата по осуществлению предварительного следствия, автономного от органов исполнительной власти; обеспечение его организационной независимости в системе органов государственной власти, а также четкое законодательное

---

¹ Сидельщиков Ю. П. Пути модернизации Российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора? // Законность. 2018. № 4. С. 56.

² Гуляев А. П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Рос. следователь. 2012. № 11. С. 2–4.

определение правового статуса следователя, задач и функций органов предварительного следствия.

Необходимо признать, что профессором А. П. Гуляевым предложены обстоятельные направления оптимизации уголовного досудебного производства, которые в большей степени касаются серьезной модернизации субъектного состава данной фазы уголовного судопроизводства.

В ходе настоящего исследования также были проанализированы отдельные решения Конституционного Суда РФ, которые прямо или опосредованно требуют серьезной оптимизации организации и процедур досудебной фазы отечественного уголовного судопроизводства и, в частности, его субъектного состава.

По мнению экспертов, более всего обжалуют те нормы УПК РФ, которые содержат уголовно-процессуальные гарантии участников уголовного судопроизводства, в частности ст. ст. 47, 75, 125, и т. п.¹ Далеко не всегда Конституционный Суд РФ удовлетворял требования, высказанные в обращениях граждан, что вполне естественно, но сама постановка отдельных проблем, связанных со статусом и процессуальными возможностями граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, требует внимания и глубокого анализа².

---

¹ *Калиновский К. Б.* УПК РФ: на что жалуемся? // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 11.

² *По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 г. № 30-П // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2017. № 49. Ст. 7528 ; *По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушникова, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2018 г. № 39-П // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 47. Ст. 7316 ; *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ткачева Сергея Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 39 и частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2739-О // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision363314.pdf> (дата обращения: 23.12.2018) ; *По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко* : постановление

Вполне очевидно, что несмотря на разную реакцию Конституционного Суда РФ и результат рассмотрения данных обращений, для российского общества многие проблемы, возникающие в современном отечественном уголовном процессе, остаются актуальными и требуют разрешения. Рассмотренные примеры лишней раз подчеркивают необходимость более детального урегулирования процессуального статуса участников, разработки рабочей модели оптимизации уголовного досудебного производства и устранения разрыва между требованиями международных стандартов гарантий прав и интересов личности и процессуальными реалиями отечественного уголовного процесса.

Следовательно, *оптимизация* правовых процессов, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, как и при определении категории *правовой эффективности*, касается вопросов *правотворчества и правоприменения*.

В связи с этим следует согласиться, что оптимизация досудебного производства по уголовным делам – это приведение системы органов, его осуществляющих, в наилучшее состояние с одновременным введением в уголовный процесс новых и реформированием действующих процедур для осуществления данной деятельности¹. При этом с непрерывным развитием уголовно-процессуальных отношений фактически процессуальный статус любого участника уголовного досудебного производства требует постоянной корректировки и модернизации.

Таким образом, в рамках данного исследования предлагаются следующие *направления оптимизации субъектного состава уголовного досудебного*

Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Там же. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision299608.pdf> (дата обращения: 23.12.2018); *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В. В. Технюка на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 2870-О // Там же. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision370195.pdf> (дата обращения: 23.12.2018).

¹ *Деришев Ю. В.* Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. С. 41.

производства, которые основываются на предметном анализе наиболее актуальных проблем правового статуса отдельных его участников.

1. Необходимо *скорректировать процессуальный статус действующих субъектов* и в первую очередь осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность в целях повышения ее эффективности.

В рамках судебно-правовой реформы предлагалось три варианта оптимизации функционально-правового построения предварительного расследования: либо создание независимой Федеральной службы расследования, либо учреждение (точнее реанимация, возрождение) института следственных судей (судебных следователей)¹, либо окончательное оформление прокурорского расследования по германскому типу.

Вместе с тем в современном уголовном процессе России лишь частично реализовано первое и третье направление, но фрагментарно и с большими противоречиями. Более того, современная *организация* предварительного расследования в России все меньше напоминает классическое предварительное следствие, продолжает формироваться *полицейское (даже не прокурорское) расследование*, аналогов которому на процессуальной карте мира, практически, не найти. Действительно, «с реформой 2007 г. советская модель предварительного расследования окончательно “расползлась”, а новая создана не была»².

Как представляется, в современных условиях необходимо создать единую службу расследования преступлений на основе объединения органов, осуществляющих предварительное следствие и дознание.

2. Показателями эффективности досудебного производства выступают не только процессуальный статус и положение органа предварительного расследования, но и правовая природа его взаимоотношений с прокурором, ве-

---

¹ *О Концепции судебной реформы в РСФСР*: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомость Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² *Головки Л. В.* Реформирование следственных органов в России // Вестник московского университета. Сер. 11, Право. 2013. № 3. С. 45.

домственным процессуальным руководителем, а также оптимальность соотношения прокурорского надзора и судебного контроля за производством по уголовному делу. Отсюда и необходимость оптимизации системы соподчинения между должностными лицами и разделением процессуального и административного руководства.

Как представляется, в основе построения уголовного судопроизводства как части (подсистемы) правоохранительной системы государства должен лежать принцип разделения властей, не допускающий возложения на один орган различных по характеру функций, а также осуществления одной функции органами различных ветвей власти. Это положение должно найти отражение в разграничении уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты, расследования, контроля за ними и разрешении дела по существу, что в свою очередь при учете отдельных концептуальных положений обеспечит состязательность уголовного досудебного производства¹.

Таким образом, назрела необходимость перераспределения полномочий между субъектами, осуществляющими судебный контроль и прокурорский надзор в пользу их расширения у прокурора. При этом должны быть скорректированы и полномочия РСО, исключая дублирование с прокурорским надзором.

3. Необходимо скорректировать, в том числе и принципиально изменив правовое положение отдельных участников уголовного судопроизводства, особенно в условиях действия принципа состязательности. Как представляется, особого внимания требует процессуальное положение участников обеих стадий досудебного производства, фактически подвергнутых уголовному преследованию, но не получивших статус защищаемой стороны от выдвинутого подозрения и обвинения.

Остается достаточно противоречивой фигура подозреваемого в совершении преступления, особенно во взаимоотношении его с лицом, «запо-

---

¹ Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 389.

дозренным» в противоправном поведении. Необходимо скорректировать момент вовлечения в уголовный процесс лица, обвиняемого в совершении преступления.

Кроме того, много проблем правоприменения порождает отсутствие в УПК РФ нормы, допускающей возможность оказания квалифицированной юридической помощи всем лицам, фактически вовлекаемым в уголовный процесс и нуждающимся в правовой консультации. Не урегулировано также положение «ассистированного свидетеля» и адвоката-консультанта (ассистента), которые фактически и достаточно широко вовлекаются в уголовно-процессуальную деятельность. Отсутствуют критерии выбора между участием педагога и психолога.

4. Возникла необходимость поиска консенсуса между: а) *расширением субъектного состава* досудебного производства за счет наделения *фактическим* процессуальным статусом многочисленных участников, реально вступающих в уголовно-процессуальные отношения, вместе с тем либо вообще не обладающих процессуальными возможностями, либо у которых права и обязанности определены неконкретно; б) *введением* в УПК РФ *общей нормы*, регулирующей *универсальный* процессуальный статус субъектов.

Как известно, М. П. Поляков, сформулировавший концепцию «*двух У*», рассматривает среди способов увеличения возможностей (пропускной способности) уголовного судопроизводства, во-первых, умножение числа субъектов уголовного досудебного производства и, во-вторых, умножение (создание многообразия) процедур уголовного судопроизводства¹.

В первую очередь, это касается стадии возбуждения уголовного дела (доследственного производства), куда вовлекается, особенно в последние годы правоприменительной практики, большой круг участников, процессуальный статус которых абсолютно не определен: заявитель; лицо, пострадавшее

---

¹ *Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Указ. соч. С. 27.*

от преступных действий; лицо, вызванное для дачи объяснений; лицо, в отношении которого ведется предварительная проверка.

Действительно, «модернизация» доследственного производства в последние годы, внесенные, в связи с этим в УПК РФ изменения превратили его в собственно расследование с широким кругом процедур. В связи с этим законодателю пришлось *умножать* субъектный состав стадии возбуждения уголовного дела. Так, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ ч. 3 ст. 49 УПК РФ была дополнена пунктом 6, согласно которому защитник вступает в уголовное дело также с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы *лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении* в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Тем самым в отечественный уголовный процесс был введен ранее ему *de jure* неизвестный участник, процессуальный статус которого до настоящего времени не определен.

Более того, тем же Федеральным законом ст. 144 УПК РФ дополнена частью 1¹, которая представлена в качестве системы своеобразных процессуальных гарантий для обеспечения реализации прав и законных интересов участников доследственной проверки, которые активно вовлекаются в процесс уголовно-процессуального производства. Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя,

---

¹ *О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации*: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2013. № 9. Ст. 875.

начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, РСО в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. Вместе с тем правовой статус субъектов, которые могут воспользоваться данными процессуальными возможностями, законодатель так и не определил.

Комментируя данную ситуацию, А. С. Лизунов отметил, что, расширив инструментарий доследственного производства за счет беспрецедентного увеличения количества проводимых следственных действий, законодатель «весьма поверхностно определил объем правомочий лиц, принимающих участие в данных следственных действиях. Отсутствие четко определенного статуса участников стадии возбуждения уголовного дела не только создает угрозу нарушения прав и законных интересов личности, но и формально блокирует возможность проведения некоторых следственных действий на этом этапе уголовно-процессуальной деятельности»¹.

Проведенное исследование эффективности уголовного досудебного производства, основных путей оптимизации субъектного состава досудебного производства по уголовным делам позволяет сделать следующие выводы.

1. Эффективность уголовного досудебного производства – это оценка соотношения вложенных средств и достигнутого результата, результативность уголовно-процессуальной деятельности, т. е. возможность субъекта правоотношений получать искомый продукт. В любом случае, это официальная оценка процесса целедостижения досудебного производства по конкретным уголовным делам при оптимальной реализации процессуальных возможностей лиц, вовлеченных в данную деятельность, а также промежуточных и итоговых результатов данной деятельности.

2. В основе идеи общей оптимизации уголовного досудебного производства лежит процесс совершенствования его организации и процедурного содержания в целях наиболее эффективного решения поставленных задач

---

¹ Лизунов А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 5.

в разумные сроки и при неукоснительном обеспечении гарантий прав и интересов личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство.

3. Одно из ключевых мест в данном процессе занимает *оптимизация субъектного состава уголовного досудебного производства*, в том числе совершенствование правового статуса его участников, которые непосредственно обеспечивают его «целедостижение» либо активно этому способствуют. Данная проблема остается актуальной как для законодателя, так и для отечественной процессуальной науки и правоприменительной практики.

4. В связи с этим государству и обществу необходимо разработать четкий *план (платформу) оптимизации процессуального статуса субъектов досудебного производства*, в основе которого должен быть гармоничный баланс эффективности уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, и результативности процессуальных возможностей отдельных субъектов производства при неукоснительном обеспечении гарантий прав и интересов личности, вовлекаемой в уголовный процесс, с другой.

5. Платформа оптимизации субъектного состава уголовного судопроизводства должна включать следующие элементы:

1) приведение процессуального положения органов уголовного досудебного производства в оптимальное состояние в настоящий исторический период развития юридической системы России;

2) поиск оптимального соотношения возможностей судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля за законностью и обоснованностью досудебного производства по уголовным делам, а также модификация механизма взаимоотношений следователя (дознателя) со своими процессуальными руководителями;

3) принципиальное изменение положения отдельных участников, а также корректировка процессуального статуса действующих субъектов в целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности;

4) установление консенсуса между умножением субъектного состава за счет наделения *индивидуальным* процессуальным статусом участников,

фактически вступающих в уголовно-процессуальные отношения, вместе с тем либо вообще не обладающих процессуальными возможностями, либо у которых права и обязанности определены неконкретно, и введением *универсального* правового статуса для этих субъектов.

Настоящее исследование по причине ограничения его объема будет сосредоточено в первую очередь на проблемах совершенствования процессуального положения лиц, осуществляющих уголовное преследование (обвинительную деятельность); их взаимоотношения с органами, осуществляющими контроль и надзор за законностью досудебного производства; оптимизации процессуального статуса лиц, подвергнутых уголовному преследованию, субъектов, вовлекаемых в уголовный процесс, статус которых в УПК РФ не определен, а также отдельных участников, оказывающих вспомогательную функцию в уголовном досудебном производстве.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СОСТАВА И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Оптимизация организационно-функционального положения участников, представляющих интересы государства в уголовном досудебном производстве

Уголовное судопроизводство как правовая деятельность всегда рассматривалось в неразрывной связи с процессуальным положением субъектов, ее осуществляющих. В традициях континентального уголовного процесса «наличие двух процессуальных категорий “уголовное дело” и “лицо, осуществляющее производство по уголовному делу” выступает необходимым условием появления, движения и разрешения уголовного дела по существу»¹. Всецело это относится к русскому, советскому и постсоветскому (современному) уголовному судопроизводству, теория которого также соотносит понятие уголовного дела с процессуальной деятельностью лица, осуществляющего производство «по конкретному факту действительно имевшего место или предполагаемого преступления»².

Таким образом *уголовное дело* – это не только хранилище юридической документации, фиксирующей ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности. В первую очередь это совокупность действий и процессуальных решений субъектов, осуществляющих уголовное преследование, и суда, разрешающего уголовное дело по существу.

Анализ ряда норм УПК РФ, в частности ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 39, ч. 2 ст. 40¹, ч. 6³ ст. 162 и др., свидетельствует, что полномочия по осуществлению уголовного досудебного производства субъект получает путем принятия уголовного дела к своему производству. На основании данного решения уполномоченное должностное лицо приобретает процессуальные возможно-

---

¹ *Курс уголовного процесса* / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2021. С. 77.

² *Никандров В. И.* Возбуждение уголовного дела: лекция. М., 1990. С. 3.

сти и одновременно берет на себя обязанность предварительного расследования, а также ответственность за его качество. При этом «необходимость персонификации должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, определяет пределы его компетенции по конкретному делу и служит необходимым условием надлежащей реализации участниками судопроизводства своих процессуальных прав и интересов (в частности, права на заявление ходатайств, отводов, принесение жалоб и т. п.)»¹. Так, согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ *следователь* – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Речь идет о должностном лице, принявшем уголовное дело к своему производству и получившем полномочия по осуществлению предварительного следствия.

Этот же анализ в полной мере свидетельствует о том, что современное уголовно-процессуальное законодательство (впрочем, как и предыдущее) связывает понятие «лицо, осуществляющее производство по уголовному делу» исключительно с *представителем* государственных органов, наделенных правом производства предварительного расследования, но не с самим ведомством, в котором функционирует служба расследования².

Именно данная аксиома лежала в основе доктрины построения органов предварительного расследования в период действия УПК РСФСР 1960 г.³ Соответственно, уголовно-процессуальная наука советского периода, опираясь на анализ ст. 125 УПК РСФСР «Органы предварительного следствия», где четко определялось, что предварительное следствие по уголовным делам производится именно следователями, ратовала за неотделимую процессуальную самостоятельность данного субъекта. На этот феномен справедливо ука-

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 78.

² О внесении изменения в приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 1 апреля 2022 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. законом РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.). М., 2001. 237 с.

зывал М. С. Строгович, утверждая, что «органы предварительного следствия – не учреждения и организации, а лица, занимающие не только определенное положение в государственном аппарате, но и определенное процессуальное положение в уголовном судопроизводстве»¹, а также В. Т. Томин, который отмечал, что «орган предварительного следствия – это не следственный аппарат, а следователь», в связи с чем «необходимо озаботиться самостоятельностью следователя внутри аппарата»². А. А. Чувилев разъяснял, что УПК РСФСР под понятием «орган предварительного следствия» понимает не следственные формирования, а именно следователя, как самостоятельный государственный орган, осуществляющий самостоятельно предварительное расследование³.

Более того, по утверждению Ю. В. Деришева подобное построение предварительного следствия установил и УПК РФ 2001 г.⁴ Действительно, в соответствие с ч. 2 ст. 151 УПК РФ право производства предварительного следствия представлено: следователям Следственного комитета РФ, следователям органов внутренних дел, следователям органов федеральной службы безопасности. «Тем самым законодатель подчеркивает, что органом предварительного следствия является именно *следователь* – центральная, процессуально самостоятельная фигура досудебного производства по уголовным делам, а не ведомство, которое он представляет и в котором функционирует только в связи с разграничением подследственности (более похожей на «подведомственность» или компетентность этих учреждений) расследуемых им уголовных дел»⁵. Это государственный орган в одном лице.

На этом основании автор делает вывод, что «следователь, какой бы мундир он ни носил, это не столько лицо, назначенное в установленном законом порядке на должность определенного ведомства, сколько *единый*

---

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1970. Т. 2. С. 44.

² Томин В. Т. Избранные труды / предисл. С. П. Гришина. СПб, 2004. С. 403.

³ Чувилев А. А. Правоохранительные органы : учеб. пособие. М., 2000. С. 155.

⁴ Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 215.

⁵ Там же.

(вневедомственный) субъект уголовного процесса, наделенный исключительным правом производства предварительного следствия в пределах своей компетенции. По крайней мере, так должна реализовываться данная идея законодателя»¹.

Вместе с тем дискуссия о сущности и месте «процессуальной самостоятельности» в уголовном досудебном производстве вновь вспыхнула в связи с реформой 2007 г., в результате которой, как известно, существенно изменились взаимоотношения следователя, прокурора и РСО.

Действительно, Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» (с изменениями и дополнениями)², принятие которого назвали «революцией 2007 года», реформировавшем следственный аппарат государства в части создания Следственного комитета в недрах органов прокуратуры Российской Федерации, надзорные полномочия прокурора, практически, были переданы РСО, тем самым первый был лишен руководящей роли при осуществлении уголовного преследования в форме предварительного следствия.

Юридическая общественность приняла данную реформу далеко не однозначно и в большей степени негативно. Так, С. А. Шейфер констатировал, что современный РСО обладает такими широкими полномочиями, которыми ранее не обладал и прокурор и которые существенно ограничивают процессуальную самостоятельность следователя³.

Очень тонко проблемную грань между отношениями следователя и его процессуального руководителя отметила Т. Ю. Попова, утверждавшая, что подобное построение предварительного следствия «не позволяет следо-

---

¹ Там же.

² *О прокуратуре* Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. ст. 4472.

³ *Шейфер С. А.* Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен : избр. мат-лы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г.). М., 2012. С. 118.

вателю идентифицировать себя как лицо процессуально самостоятельное и административно независимое»¹.

Парадоксально, но именно в рамках этой полемики родилась идея, согласно которой «организация досудебного производства в условиях изменившейся уголовно-процессуальной регламентации не позволяет более считать следователя единоличным органом предварительного следствия»².

Объяснялось это следующим. Поскольку с 2007 г. естественным образом, а именно по велению законодателя, сформировался «профессиональный тандем» следователя и РСО при полном «процессуальном властвовании»³ последнего и очевидной утратой независимости первого⁴, то потеряла актуальность сама проблема процессуальной самостоятельности конкретного субъекта предварительного расследования. При этом, как указывает А. А. Тарасов, при принятии процессуального решения следователь, в большей степени зависим от мнения руководителя, нежели от требований закона и юридически значимых обстоятельств конкретных уголовных дел⁵. В свою очередь данную потерю нет необходимости рассматривать в качестве самостоятельной дилеммы, так как это законодательная установка на построение именно такой модели органов предварительного расследования⁶. Более того, подобная полная процессуальная зависимость следователя – это свершившийся факт⁷.

---

¹ *Попова Т. Ю.* Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 10.

² *Дикарев И. С.* Орган предварительного следствия в современном российском уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 64.

³ *Шабунин В. А.* Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 13.

⁴ *Ташимова А. А., Прокофьева С. М.* Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя под ведомственным контролем руководителя следственного органа и надзором прокурора // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 61.

⁵ *Тарасов А. А.* Стереотипы корпоративного правосознания в контексте анализа некоторых уголовно-процессуальных институтов // Правовое государство: теория и практика. 2022. №1 (67). С. 134.

⁶ *Дикарев И. С.* Указ. соч. С. 66.

⁷ *Горюнов В. В.* Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Рос. следователь. 2012. № 19. С. 14.

При этом, учитывая, что при принятии ключевых решений по уголовному делу РСО выступает «соавтором» следователя И. С. Дикарев делает вывод, что органом предварительного следствия в настоящее время выступает «следователь + РСО», что свидетельствует о «возрождении в российском уголовном процессе коллегиальности предварительного следствия»¹.

Более категоричен, но и более конкретен А. О. Бекетов, который констатирует, что «органом расследования, обладающим полноценной процессуальной самостоятельностью, в системе сложившихся правоотношений является следственный орган в лице следователя и его руководителя»². Это и служит оправданием для ослабления процессуальной самостоятельности следователя, так как она полностью переходит следственному органу, сформированному из двух субъектов: следователя и его процессуального руководителя.

По наблюдениям автора, «изменения, внесенные в УПК РФ в течение последнего десятилетия, привели к смене прежней законодательной установки, согласно которой органом предварительного расследования, наделенным процессуальной самостоятельностью, являлся следователь. В нормах УПК РФ, фактически, реализована концепция процессуальной самостоятельности следственного органа, который и является теперь органом предварительного расследования. Процессуальная самостоятельность следователя как отдельная категория не устранена, но претерпела трансформацию и проявляется в отношениях с участниками производства по конкретному уголовному делу как самостоятельность должностного лица. В связи с этим по-новому определен характер отношений следователя с иными властными субъектами досудебного производства. Действующее процессуальное законодательство исходит из превалирования властных полномочий РСО

---

¹ Дикарев И. С. Указ. соч. С. 65.

² Бекетов А. О. Процессуальная самостоятельность следственного органа // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 21.

и не предусматривает прямых (не согласованных с последним) отношений следователя с прокурором или судом...»¹.

В качестве одного из аргументов данной позиции ее сторонниками приводится характеристика специфики построения Следственного комитета РФ, данная некоторыми *руководителями аппарата данного ведомства*². Ю. А. Цветков заключает, что «Следственный комитет – является многофункциональной организацией, в которой единая функция по осуществлению предварительного следствия разделена между следователем и руководителем следственного органа»³. Вместе с тем при оценке данного заключения необходимо учесть мотивированность ведомственной процессуальной науки всемерно доказать преимущество ведомственного процессуального контроля над прокурорским надзором, о чем речь пойдет ниже. Кроме того, шла ссылка также и на предложения отдельных исследователей по расширению полномочий РСО, направленное на усиление его личного участия в производстве по уголовному делу⁴.

Таким образом, авторы концепции «коллегиального следственного органа» приходят к выводу, что «наблюдаемое в настоящее время ограничение процессуальной самостоятельности – это не посягательство на права отдельного участника, а результат трансформации самой модели организации досудебного производства, изменения субъекта производства предварительного следствия»⁵.

Вместе с тем И. С. Дикарев соглашается с сохранением за РСО «руководящей и контролирующей роли», но одновременно констатирует, что «речь идет уже не столько о процессуальном контроле, сколько о дея-

¹ Бекетов А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 12–13.

² Багмет А. М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Рос. юстиция. 2013. № 9. С. 54–56 ; *Его же*. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Там же. № 12. С. 57–60 ; *Его же*. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Там же. 2014. № 5. С. 20–22.

³ Цветков Ю. А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Рос. следователь. 2014. № 14. С. 55.

⁴ Чечулин И. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 20 ; Шабунин В. А. Указ. соч. С. 14.

⁵ Дикарев И. С. Указ. соч. С. 66.

тельном личном участии руководителя следственного органа в предварительном расследовании»¹. Автор при этом рассуждает о своеобразном *взаимодействии* следователя и РСО². Здесь, как представляется, и скрыто основное методологическое противоречие предлагаемой «концепции». Насколько возможно *взаимодействие* разноуровневых субъектов, взаимодействие соподчинения, начальника и подчиненного?

Действительно, взаимодействие – это объективная и универсальная форма движения, развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы. Но это и смешанная деятельность двух или более *независимых* переменных на зависимые переменные, когда они действуют совместно³. Подобного нельзя наблюдать во взаимоотношениях РСО и следователя, в основе которых и *de jure* и *de facto* присутствуют вопросы субординации.

Есть и исторические параллели.

При этом «необходимо признать, что порой сугубо административно-властные методы использовались и для разрешения научных дискуссий по данной проблеме. Как известно, оппозиция передачи следственного аппарата в конце 20-х гг. в органы «обвинительной власти» – прокурору – была довольно сильной. В связи с этим административной власти потребовался беспрецедентный акт силового давления – постановление объединенного заседания коллегий наркоматов РКИ СССР и РКИ РСФСР от 10 сентября 1927 г.⁴ о передаче народных следователей в полное организационное подчинение прокуратуры и превращении их в «местных агентов прокурорского надзора»⁵. Аналогичное решение было принято коллегией НКЮ РСФСР 9 апреля 1928 г.⁶

---

¹ Там же. С. 65.

² Там же. С. 66.

³ Морозов В. А. Взаимодействие: понятие, виды и свойства // Креативная экономика. 2015. № 9 (10). С. 1311.

⁴ Дершнев Ю. В. Указ. соч. С. 343–344.

⁵ *Еженедельник советской юстиции*. 1927. № 40. С. 1255.

⁶ Смирнов А. В. Эволюция исторической формы советского уголовного процесса и предварительное расследование // Сов. гос-во и право. 1990. № 12. С. 60.

После данной реформы следователи, фактически, трансформировались в помощников или представителей прокурора в сфере производства предварительного следствия. Вместе с тем версия о тандеме следователя и процессуального руководителя либо о коллегиальном расследовании тогда не рассматривалась. Руководящая роль прокурора была фундаментальной.

В связи с дальнейшим исследованием идеи о «коллективном следственном органе» (надо признать, достаточно теоретически привлекательной) возникает еще ряд вопросов. Согласно п. 38¹ ст. 5 УПК РФ *руководитель следственного органа* – это должностное лицо, не только возглавляющее соответствующее следственное подразделение, но и его *заместитель*. Какое место в «следственной коллегии» предусмотрено для данного (данных) должностного лица? Он заменяет руководителя или пополняет строй «коллективного расследования»?

Кроме того, в 2008 г. УПК РФ дополнен п. 40¹ ст. 5, в соответствии с которым в уголовном процессе появился новый субъект – *следователь-криминалист*, т. е. должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению РСО в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. Казалось бы, данный «экзотический» субъект в полной мере вписывается в идею коллективного расследования, однако УПК РФ абсолютно не раскрывает его назначение и правовой статус, что делает следователя-криминалиста одной из самых противоречивых и одиозных фигур современного уголовного досудебного производства. Так, наряду с возможностями *по прикосновению* к предварительному следствию, следователю-криминалисту приписывают полномочия по процессуальному руководству расследованием и даже проведению криминалистических экспертиз или участию в их производстве¹.

---

¹ Меретуков Г. М. Следователь-криминалист: процессуальный статус и его функции. Научный журнал КубГАУ. 2015. № 109 (05). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/46.pdf1> (дата обращения: 12.01.2024).

При этом достаточно справедливо критикуется схема привлечения следователя-криминалиста к производству по уголовному делу: подобное допускается лишь по поручению следователя либо при его участии¹, что также не поддерживает идею коллегиального расследования.

Еще одно наблюдение. В ряде норм, определяющих принятие важных процессуальных решений, УПК РСФСР упорно обращался не к исполнителю, т. е. должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, а именно к органу расследования. Так, согласно ч. 1 ст. 109 УПК РСФСР прокурор, следователь, *орган дознания* и судья были обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по ним решение в срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях – в срок не более десяти суток. При наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела прокурор, следователь, *орган дознания*, судья также были обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело (ч. 1 ст. 112 УПК РСФСР). О возбуждении уголовного дела прокурор, следователь, *орган дознания* и судья выносили постановление (ч. 2 ст. 112 УПК РСФСР) и т. д. И это может быть аргументом в пользу рассматриваемой версии.

Вместе с тем в УПК РФ законодатель изменил свой подход. В аналогичных ситуациях право возбудить уголовное дело наряду со следователем напрямую принадлежит *дознавателю* (в УПК РСФСР – лицу, производящему дознание), что, как представляется, подчеркивает феномен *индивидуализации* производства предварительного расследования и *персональной ответственности* за его качество и полноту. При этом надо признать, что уникальность правоотношений в схеме «орган дознания – начальник органа дознания – лицо, производящее дознание», характерных для УПК РСФСР, сохранилось и в УПК РФ. Более того, эта специфика стала более сложной и многосубъектной: орган дознания – начальник органа дознания – начальник подразделения дознания – дознаватель. Начальник органа дознания, получив

---

¹ Там же.

полномочия у органа дознания, делегирует контрольные возможности начальнику подразделения дознания, а полномочия по расследованию – дознавателю. В данной ситуации наиболее уместно рассуждать, что предварительное расследование в этой схеме осуществляет именно орган дознания, однако законодатель настойчиво выделяет в том числе и самостоятельность дознавателя как должностного лица, осуществляющего дознание.

Действительно, *самостоятельность и ответственность* – два понятия, которые неразрывно связаны друг с другом. Они играют важную роль в нашей жизни и взаимодействии с окружающими нас людьми. Самостоятельность подразумевает способность самостоятельно принимать решения, осуществлять действия и не зависеть от помощи или поддержки других. В то же время, ответственность предполагает осознание последствий своих решений и действий и готовность брать на себя ответственность за них.

Самостоятельность и ответственность – понятия исключительно паритетные, взаимосвязанные и взаимозависимые. Только самостоятельный субъект может осознавать свою ответственность. Принимая решение, делая выбор, самостоятельный субъект всегда ориентируется на результаты этого действия, на его целедостижение. При этом, чтобы быть ответственным за порученное дело, необходимо обладать определенной степенью самостоятельности, чтобы принимать решения и осуществлять действия без влияния извне, независимо, опираясь только на внутренне убеждение, личный опыт и знания.

В полной мере это корреспондируется в деятельности следователя и его взаимоотношениях с процессуальными руководителями. Только самостоятельный следователь может нести персональную ответственность за результаты, полноту и качество предварительного расследования. Кто отвечает за достижение целей уголовного судопроизводства в предлагаемом «следственном органе» в виде тандема следователя и РСО? Если это *долевая* ответственность, то как она делится между субъектами? Как РСО может воздействовать на деятельность следователя, разделяя с ним коллективные обя-

зательства за результаты предварительного следствия? Таким образом, реализация идеи «коллегиального расследования» порождает вопросов больше, чем вразумительных ответов на них.

Вместе с тем вполне очевидно, что авторы рассматриваемой концепции «коллективного следственного органа», безусловно, достаточно точно сканировали и теоретически оценили современную ситуацию, сложившуюся при формировании системы субъектов уголовного досудебного производства, ведущих предварительное расследование, хотя согласиться с этим построением, как и представлением о нем, достаточно трудно.

Современная уголовно-процессуальная наука, как уже отмечалось выше, выделяет три возможных варианта реформирования организационного механизма досудебного производства по уголовным делам. Два из них предложены еще авторами Концепции судебной реформы в Российской Федерации, выступающими за единый следственный аппарат: возрождение института судебных следователей либо создание независимой службы расследования. Третий взгляд на данную проблему связан с полной ликвидацией предварительного следствия и заменой его аналогом германского «прокурорского или полицейского расследования», что, естественно, освобождает государство от решения проблемы «единого следственного аппарата». Он, по факту, становится *единым и единственным*.

В контексте вышеобозначенной дискуссии, безусловно, наиболее предпочтительным, как наиболее самостоятельный и в какой-то степени независимый, выглядит институт *судебного следователя*.

Как известно, сторонником изменения предварительного расследования в пользу данной исторической модели был С. А. Шейфер¹, который выступал за возрождение фигуры судебного следователя как полноправного носителя следственно-судебной власти с одновременным укреплением состязательных начал в его деятельности. Оценивая институт судебного следователя

---

¹ Шейфер С. А. Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 15.

в Российской Империи, А. А. Трефилов также приходит к выводу, что «составителям УУС на нормативном уровне вполне удалось достигнуть цели – определить оптимальное место следователя в системе правосудия»¹. Более того, «возвращение в Россию института судебного следователя носит не только юридический, но и идеологический, социально-политический и организационно-технический характер в плане реформирования уголовного досудебного производства. Любое иное построение следственного аппарата, так или иначе, ставит следователя в полную или частичную зависимость от интересов ведомств, которые он представляет. Именно принадлежность к судебной власти, а также ее отделение от власти административной обеспечивают реальную процессуальную самостоятельность и независимость следователя»².

Действительно, когда речь идет о *классическом предварительном следствии* необходимо констатировать, что это *функция юстиции*, производная от судебной власти. Следователь, соответственно, должен рассматриваться как ее представитель и находиться *при* судебном ведомстве³.

Вместе с тем с принятием УПК РФ классическая континентальная система предварительного следствия была разрушена, так как следователь был переведен в представительство стороны обвинения и перестал быть беспристрастным⁴. Сейчас возникла идея его полной зависимости от процессуального руководства. В связи с этим, констатируя данную ситуацию, Л. В. Головкин приходит к парадоксальному выводу: «Идея судебного следователя, коим в значительной мере функционально остается современный следова-

---

¹ Трефилов А. А. Судебный следователь в дореволюционной России: сравнительно-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 153.

² Деряшев Ю. В. Указ. соч. С. 19.

³ Деряшев Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России : монография. Омск, 2004. С. 337 ; Махов В. Н. Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима // Уголовное право. 2004. № 4. С. 67.

⁴ Головкин Л. В. Реформирование следственных органов в России // Вестник московского университета. Сер. 11, Право. 2013. № 3. С. 45 ; Деряшев Ю. В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 80.

тель, утративший формальную связь с судебной властью, представляет собой *определенный вектор (ориентир) развития* (курсив наш. – О. М.), особенно важный в российских условиях после реформ 2007 г. и ослабления прокурорского надзора за следствием. Здесь нужны не столько скоропалительные законодательные решения, сколько понимание того, что утрата вслед за прокурорской еще и остатков судебной (в функциональном смысле) составляющей окончательно лишит Россию классического предварительного следствия»¹.

Противники судебной принадлежности, как и современного положения следователя, приходят к не менее парадоксальному, но более витиеватому выводу, что «юридикализация всего следствия поголовно – это сложный и совершенно ненужный процесс возведения полицейской работы в ранг работы почти судебной. Технические, рутинные (но необходимые в любом обществе) операции возводятся в ранг “применения закона” специально уполномоченным и квалифицированным лицом. Эта проблема хорошо видна и в чисто юридической дискуссии – догматически противопоставляются модели полицейского дознавателя (полиция) и следственного судьи (суд). По итогам эмпирических исследований мы можем сказать: противопоставлять тут нечего – в России благодаря эффектам институционального изоморфизма, скорее, следствие превратило суд в подобие полиции, чем суд вырос из полиции преграду в виде квалифицированных следователей»². За мудреными оценками вполне заметно, что авторами исподволь признается тот факт, что полицейское дознание, за которое они ратуют, фактически, уже действует в России, особенно после принятия УПК РФ.

Прокурорское, или полицейское, дознание сложилось в Германии после реформы 1974 г., когда немецкий законодатель в целях упрощения досудебного производства отказался от предварительного следствия французского типа, т. е. осуществляемого следственным судьей (судебным следователем).

---

¹ Головкин Л. В. Перспективы развития российского предварительного следствия в контексте некоторых новейших инициатив на постсоветском пространстве // Гос-во и право (Армения). 2016. № 2. С. 62.

² Титаев К. Д., Шклярчук М. С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М, 2016. 192 с.

Действительно, современное германское предварительное расследование значительно проще. До 1974 г. здесь также существовало предварительное следствие французского типа, однако законодатель решил от него отказаться в целях упрощения предварительного расследования. В Германии сложилась модель полицейско-прокурорского расследования, получившего в теории наименование «прокурорское дознание», где расследование осуществляет полиция под руководством и надзором прокурора.

Вопросы ограничения конституционных прав граждан решаются через судебный контроль. В связи с тем, что полицейский следователь не может напрямую получать судебные доказательства, суд также осуществляет процедуру их *депонирования*, т. е. получения и сохранения до использования в судебном заседании. Ординарные судьи в этом случае в процессуальном смысле именуется следственными (Ermittlungsrichter) и дают разрешение на ограничение конституционных прав граждан и закрепляют доказательства¹.

В данном направлении последние годы развивается уголовное судопроизводство Республики Казахстан. Идет формирование трехзвенной модели «полицейский (дознаватель) – прокурор – суд», которая в первую очередь определяет место и роль прокурора как полноправного руководителя уголовного преследования. «Одновременно с этой функцией прокурор обязан принимать все меры по недопущению нарушения прав участников процесса и вовлечения законопослушных граждан в орбиту преследования. Суть трехзвенной модели состоит в том, что каждый орган должен заниматься своим делом, иметь четко разграниченные обязанности и отвечать исключительно за свою «зону ответственности», исполняя закрепленную только за ним процессуальную функцию. Особая роль в трехзвенной модели уголовного процесса отводится прокуратуре: прокурор становится основным элементом такой системы, связующим звеном между следствием, производящим сбор доказательств, и судом, осуществляющим правосудие и определяющим меру ответ-

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 195.

ственности. Фактически, это и есть обвинительная уголовно- процессуальная модель¹.

При этом вполне очевидно, что для уголовного процесса Республики Казахстан «схема “полицейский – прокурор – суд” не является признаком абсолютно новой модели уголовного судопроизводства. В основе трехзвенной модели усматриваются положения Конституции РК, что имеет большое значение для установления методологии построения процессуальных правоотношений, обеспечивающих максимальные гарантии защиты прав человека, вовлеченного в сферу уголовного процесса. В преобладающем большинстве зарубежных стран применяются аналогичные модели, которые различаются в некоторых терминологических обозначениях, а по существу, имеют трехзвенную структуру»².

Можно констатировать, что подобная модель в какой-то степени действовала и в отечественном (советском и постсоветском) уголовном процессе до 2007 г. «Перерождение предварительного следствия в “прокурорское дознание”, а процессуально самостоятельного следователя в зависимого от прокурора “ведомственного дознавателя” (т. е. следователя только по наименованию) явилось результатом исторического игнорирования правовой природы и предназначения предварительного следствия – предварительного, т. е. досудебного исследования обстоятельств совершенного преступления (чтобы создать в России крепкую *судебную власть*, нельзя ликвидировать *власть следственную*)»³.

Таким образом, можно утверждать, что: 1) в Российской Федерации после 2007 г. сформировалась своеобразная, ранее не известная модель предварительного следствия, где следователь и РСО действуют совместно

---

¹ Левченко О. В. Прокурорский надзор в досудебном производстве уголовного процесса республики Казахстан // EX JURE. 2022. № 4. С. 150.

² Толеубекова В. Х., Хведелидзе Т. Б., Калкаева Н. Б. Методологические основы трехзвенной модели уголовного процесса (по материалам Республики Казахстан) // Заң сериасы. 2021. № 3 (99). С. 40.

³ Дерюшев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 14.

при непосредственном производстве по уголовному делу. Данное «полицейское расследование» можно рассматривать как суррогат «прокурорского дознания» по германскому типу; 2) необходимо признать, что в современных условиях при достаточно развитой и устойчивой системе *полицейского дознания* нужна компромиссная организация предварительного расследования с изменением роли прокурора и РСО; 3) институт судебного следователя остается эталоном высшего уровня правовой и даже политической культуры организации предварительного следствия и положения данного должностного лица как независимого и самостоятельного участника уголовного досудебного производства.

Обеспечение эффективности деятельности следователя, в том числе связанной с уровнем его процессуальной самостоятельности, как указывалось выше, во многом определяется его взаимоотношениями с ведомственным руководителем и прокурором, а также с контролирующим предварительное расследование по уголовному делу судом. Действительно, «работа следователя на досудебном производстве связана с ограничением конституционных прав и свобод граждан, интересов общества и государства. Именно поэтому такая самостоятельность следователя при принятии им наиболее важных процессуальных решений оберегается целым комплексом возможностей со стороны РСО, прокуратуры и суда. Такой контроль призван устранить возможный произвол от лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»¹. Иными словами, сложная специфика деятельности следователя в ходе досудебного производства требует контроля и надзора за ее законностью и соблюдением принципов уголовного судопроизводства, чему служат *ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль*, направленные в первую очередь на защиту прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

---

¹ *Маркелова О. Н.* Соотношение процессуального руководства, прокурорского надзора и судебного контроля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 152.

При этом вполне очевидно, что становление, развитие и усиление (в последние годы) контрольной функции суда в уголовном судопроизводстве на фоне надзора прокурора и контроля РСО закономерно потребовали решения проблемы оптимального соотношения всех трех форм реализации контрольно-надзорной функции, в связи с чем эти вопросы остаются в сфере пристального перманентного внимания отечественной процессуальной науки.

Понятия «контроль» и «надзор» в теории уголовного процесса рассматриваются как близкие по значению, но и принципиально отличные в *процессуальном* плане категории. Предлагается выделить следующие критерии их различия: 1) временной фактор воздействия (если надзор прокурора носит перманентный характер, то контроль лишь точечный и имеет более конкретное проявление); 2) наличие ответственности у субъекта контроля за принимаемые решения в отличие от субъекта надзора; 3) надзор может быть только внешним, в то время как контроль может быть и внутренним, местным; 4) предметом прокурорского надзора может быть только законность уголовно-процессуальной деятельности, но не сама деятельность, при контроле оценке подвергаются обе составляющие: и соблюдение законности, и качество самой деятельности органов досудебного производства¹. С определенной степенью разумного сомнения данные критерии можно принять за основу разграничения двух анализируемых понятий².

Вместе с тем вполне очевидно, что у функций контроля и надзора единое целеполагание и целедостижение: обеспечение режима законности в уголовном судопроизводстве. Более того, правовое государство предполагает *многоканальную* систему контроля (надзора) законности и обоснованности уголовно-процессуальной деятельности при единственном условии: необходимо определить оптимальную схему взаимоотношений органа предварительного расследования и субъектов контроля (надзора). Кроме того, анало-

---

¹ Там же.

² Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 265.

гичная схема должна быть разработана для эффективного соотношения судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля, при котором субъекты одной формы контроля (надзора) не дублировали бы функции и полномочия субъектов другой формы, а лишь дополняли и усиливали их¹.

Как известно, *судебный контроль за законностью деятельности органов предварительного расследования* в отечественном уголовном судопроизводстве был восстановлен² в последние годы действия УПК РСФСР как институт проверки законности и обоснованности заключения под стражу. Вместе с тем после принятия Конституции РФ 1993 г. он начал развиваться по новому вектору и реализовался полноправным правовым институтом с началом действия УПК РФ, явившегося ровесником XXI в. Оценивая законодательство в последнее двадцатилетие, можно констатировать нормативное расширение сферы судебного контроля в уголовном досудебном производстве (ст. 29 УПК РФ дополнялась и изменялась 18 раз), что тем не менее не свидетельствует о *фактическом* усилении полномочий суда в данной сфере.

Судебный контроль представляет собой важнейший элемент общего механизма «сдержек и противовесов» в системе разделения властей, завершающий этап в формировании правового государства. Взаимный контроль осуществляется всеми тремя ветвями государственной власти и является одним из инструментов их взаимодействия в государственном устройстве³.

Судебный контроль имеет особое значение для сферы уголовного судопроизводства, наиболее часто связанной с существенным ограничением прав и свобод личности, реализуется при этом потребность «в укреплении

---

¹ Там же.

² Здесь нельзя не обратить внимания на работу группы авторов, которые аргументированно доказали, что предпосылки к зарождению судебного контроля в отечественном уголовном судопроизводстве были заложены еще в XIX в. (*Азаров В. А., Таричко И. Ю.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография. Омск, 2004. 379 с.).

³ *Андрийко О. Ф.* Контроль в демократическом государстве. Проблемы и тенденции. Киев, 1994. С. 8-32.

механизма предупреждения нарушений и восстановления нарушенных конституционных прав и свобод личности в связи с незаконным уголовным преследованием средствами судебного контроля. В сфере уголовного судопроизводства рассматриваемая конституционная гарантия прав личности объективировалась в относительно самостоятельный институт судебного контроля»¹.

В теории уголовного судопроизводства с разной периодичностью ведутся споры о месте судебного контроля в общей системе судебной деятельности². Однако все эти годы настойчиво формировались блоки сторонников и противников этого феномена. Ряд авторов считает, что судебная власть осуществляет функцию правосудия в различных формах, в том числе в форме судебного контроля³. Вместе с тем, как представляется, судебный контроль выступает лишь одной из форм реализации судебной деятельности, формой самостоятельной, но только наряду с основным направлением судебной власти – правосудием. По справедливому замечанию О. В. Химичевой, по отношению к правосудию функция судебного контроля в уголовном судопроизводстве имеет субсидиарный характер⁴. Действительно, как правосудие, так и судебный контроль выполняют правозащитную и правовосстановительную функции. Они осуществляются в единой процессуальной судопроизводственной форме и основываются на принципах правосудия и судебной власти⁵.

---

¹ *Лысов П. К.* Оптимизация судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 35.

² *Муратова Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2004. С. 600.

³ *Белкин А. Р.* Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 16–27 ; *Ковтун Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 28 ; *Колоколов Н. А.* Судебный контроль на стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях судебной реформы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 55 ; *Ржевский Н. М., Чепурнова Н. М.* Судебная власть в Российской Федерации. Конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. С. 96–98.

⁴ *Химичева О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 35.

⁵ *Лысов П. К.* Судебный контроль, как механизм «сдержек и противовесов» в системе разделения властей // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 69.

Более категоричен С. Г. Павликов, который отрицает связь судебного контроля с правосудием, поскольку уголовное дело при этом по существу не рассматривается и не разрешается¹. Как представляется, наиболее последовательную позицию в определении природы судебного контроля заняли В. А. Азаров и И. Ю. Таричко, которые на основе исторического и сравнительно-правового анализа убедительно доказали, что исследуемое правовое явление заслуженно выступает *самостоятельной уголовно-процессуальной функцией*².

Преимущества судебного контроля перед прокурорским надзором в плане *демократизации* уголовного судопроизводства, действительно, достаточно очевидны. Говоря о судебном порядке вообще, следует отметить, что ему свойственны независимость, объективность, гласность, публичность, профессионализм, высокий авторитет принятого решения, что предопределяет эффективность защиты прав граждан, реальность их восстановления³. Более того, «статус судьи и суда, их функции не связаны с качеством предварительного расследования, не предполагают ответственности за раскрываемость преступлений, судебная процедура с элементами состязательности предполагает более эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина»⁴.

Действительно, судебный контроль в первую очередь отличается от «кулуарного» прокурорского надзора своей открытостью, в связи с чем в теории уголовного процесса его рассматривают в качестве одного из элементов проникновения состязательности в уголовное досудебное производство⁵, с чем трудно не согласиться. Он, безусловно, не зависим от процедур

---

¹ Павликов С. Г. О некоторых конституционно-правовых аспектах исследования категорий «судебная власть» и «судебная система» субъектов Российской Федерации // Рос. юстиция. 2007. № 6. С. 57.

² Азаров В. А., Таричко И. Ю. Указ. соч. С. 83.

³ Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России : учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 48.

⁴ Устимов М. А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1999. С. 7.

⁵ См., напр.: Дерюшев Ю. В. Наследие М. С. Строговича и современные проблемы функционально-правового построения уголовного досудебного производства // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 4. С. 504.

уголовного преследования в отличие от представителя обвинительной власти – прокурора.

Вместе с тем уже в первые годы действия УПК РФ в среде научного сообщества и практиков возникла достаточно острая дискуссия о реформировании функции судебного контроля за досудебным производством по уголовным делам в плане целесообразности введения в современный российский уголовный процесс фигуры специализированного *следственного судьи*¹. Особую актуальность она приобрела в последние годы, когда должность следственного судьи, по сути, стала свершившимся фактом в уголовном судопроизводстве ряда соседних с Россией государств².

При этом необходимо также признать, что не только введение института следственного судьи, но и общая идея судебного контроля в целом за годы действия УПК РФ оценивалась уголовным судопроизводством далеко неоднозначно. Разделяются и мнения действующих судей. Так, только 56% всех опрошенных высказались «за» подобную модернизацию действующей системы судебного контроля (прил. 3). Наряду с ее принятием, часто высказывались довольно критические замечания о судебно-контрольной деятельности, особенно в последнее время. Более того, «негативная оценка расширению контрольных полномочий суда именно в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования дается как в связи с ведомственными интересами отдельных правоохранительных органов, так и в связи с опасениями «стратегического» характера, связанными с возможной

---

¹ См., напр.: *Рощина С. Ю.* Судебный следователь гарантирует объективность // Рос. юстиция. 2003. № 5. С. 60–61; *Деришев Ю. В.* Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. С. 285–291; *Ковтун Н. Н.* О понятии и содержании понятия «судебный следователь» («следственный судья») // Рос. судья. 2010. № 5. С. 15; *Багмет А. М.* Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Там же. 2015. № 9. С. 23; *Полуда О. Н.* Институт судебных следователей как гарант обеспечения законности в контексте судебной реформы 1864 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 56; и др.

² *Ковтун Н. Н.* Институт судебного следователя и специализированного судебного судьи в контексте опыта континентальной системы права // Рос. следователь. 2011. № 17. С. 31.

утратой состязательного характера уголовно-процессуальной деятельности»¹. Так, работники прокуратуры убеждены, что судебный контроль за законностью уголовного преследования ведет к вмешательству судебной власти в ход предварительного расследования, поскольку, санкционируя аресты, обыски и другие следственные действия, суд превращается в орган надзора, подменяет прокурора и становится заложником принятых им же ранее решений².

В связи с этим представляется, что модель, институт и функция судебного контроля за законностью уголовного досудебного производства в современном уголовном процессе сформировались и состоялись в полной мере, но требуют дальнейшего пристального внимания со стороны государства и юридической науки, в первую очередь в плане совершенствования механизма соотношения его с прокурорским надзором и ведомственным процессуальным контролем.

Вместе с тем ряд экспертов, в частности В. М. Быков, утверждая, что сами по себе судебные процедуры далеко не всегда способствуют быстрому восстановлению нарушенного права, выступают за усиление прокурорского надзора, так как прокурор, по его мнению, способен более оперативно решить проблемные вопросы в ходе предварительного расследования³, и это следует рассмотреть подробно.

В связи с этим заметны законодательные шаги Республики Казахстан. Так, 14 апреля 2022 г. на интернет-портале открытых нормативных правовых актов⁴ размещен для публичного обсуждения проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные

---

¹ Боташев Р. А., Хатуаева В. В. К вопросу о соотношении судебного контроля и иных форм контрольно-надзорной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 2. С. 47.

² Крюков В. Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 19–26.

³ Быков В. М. Следственный судья: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 5.

⁴ Электронное правительство Республики Казахстан. URL: <https://legalacts.egov.kz/pr/view?id=14070546> (дата обращения: 15.09.2022).

акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов»¹. В том числе поправки касаются вопросов совершенствования порядка санкционирования отдельных процессуальных и следственных действий с передачей некоторых полномочий от судов органам прокуратуры. Согласно законопроекту 13 из 18 процессуальных действий и решений переданы для санкционирования из сферы судебного контроля прокурору. Фактически судебное санкционирование сохраняется лишь для решения о заключении под стражу.

В качестве аргументов данного решения приводится утверждение об отсутствии правового спора между сторонами обвинения и защиты при рассмотрении этих вопросов в режиме судебного контроля². В судебном заседании по поводу санкционирования следственных действий, как правило, нет сторон, и следственный судья действует единолично как должностное лицо без какой-либо процедуры рассмотрения вопроса. Отсутствие процедуры практически приравнивает судью к прокурору. Но если прокурор в силу специфики работы глубоко знает материалы уголовного дела, то судья сталкивается лишь с фрагментом расследования. При этом следственному суду по своей природе не свойственно решать вопросы на вероятностном уровне и проявлять инициативу в решении частных вопросов, косвенно участвуя в уголовном преследовании. Кроме того, судебное санкционирование создает дополнительные затратные и излишние бюрократические процедуры, отражающиеся на сроках и качестве расследования, в связи с чем предпочтитель-

---

¹ *О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов* : проект Закона Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/deta ils/294669?lang=ru> (дата обращения: 12.09.2022).

² *Рябцева Е. В.* Судебная деятельность в уголовном процессе России. Ростов н/Д, 2006. С. 86 ; *Солодилов А. В.* Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 32–43.

но проверять обоснованность исключаемых 13 действий и решений через институт судебного обжалования¹.

Говорить о формировании определенной тенденции изменения баланса между судебным контролем и прокурорским надзором в пользу последнего пока рано, но данный процесс становится все более заметным и требует пристальных теоретических исследований, что подтверждается результатами исследования, так 53% опрошенных судей и 87% прокуроров положительно оценили перспективу перераспределения контрольно-надзорной функции между судом прокурором (прил. 3).

По мнению экспертов, в последние годы все более стало очевидным, «что самое слабое место в современной организации предварительного следствия – это вопросы взаимоотношения следователя, его ведомственного процессуального руководителя и прокурора»². Действительно, в результате реформ 2007 г. и последующих лет на законодательном уровне функции расследования и прокурорского надзора за ним стали автономными, а прокурор практически полностью передал свои надзорные полномочия руководителю органа расследования, но под вывеской ведомственного процессуального контроля, что поставило новые вопросы о повышении эффективности предварительного расследования, его организации и процедурной составляющей.

Вместе с тем уникальность прокурора как участника уголовно-процессуальной деятельности вполне очевидна, так как он незаменим на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и досудебного производства, где он также выступает представителем государства с большим арсеналом полномочий влиять на ход предварительного расследования.

---

¹ *Справка* по результатам анализа проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» (в части УПК РК), проведенного внешним экспертом д. ю. н., профессором Ахпановым А. Н. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14070546> (дата обращения: 12.09.2022).

² *Дерихеев Ю. В.* О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности. С. 81.

Как известно, по УПК РСФСР прокурор был полным хозяином уголовного досудебного производства. Как пишет В. С. Шадрин, исследовавший комплекс полномочий прокурора в отношении следователя еще в рамках действия ст. 211 УПК РСФСР, данный перечень впечатляет. «Ознакомление с ним не оставляет сомнений в том, кто в расследовании главный. Хотя расследование ведет следователь, прокурор имеет все возможности в любой момент вмешаться в него и побудить следователя к правильной, с его точки зрения, корректировке хода и результатов расследования в порядке осуществления надзора за исполнением следователем требований закона»¹.

Вместе с тем прокурор вынужден был совмещать *три функции*: 1) руководителя, отвечающего за эффективность работы вверенного ведомства; 2) уголовного преследователя, отвечающего за движение дела в досудебном производстве; 3) надзирающего за законностью этой деятельности органа. Вполне очевидно, что эти функции часто пересекались и конкурировали между собой по результатам реализации, что мешало прокурору оставаться полностью объективным и беспристрастным.

Как это ни парадоксально, но в «либеральном» УПК РФ положение прокурора мало изменилось. Более того, можно констатировать, что его полномочия и процессуальные возможности влиять на ход досудебного производства в первые годы действия закона усилились. Прокурор не только сам инициировал уголовное преследование, но и давал *обязательное согласие* следователю и органу дознания (дознавателю) на возбуждение уголовного дела, чего ранее в уголовно-процессуальном законе не было.

Несмотря на упомянутую выше «революцию 2007 г.», на сегодняшний день УПК РФ продолжает определять фигуру прокурора как должностное лицо с «двусторонним» и «двуединым» статусом: и как организатора уголов-

---

¹ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : монография. Волгоград, 1997. С. 52.

ного преследования, и как «борца за законность», осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, в большей степени органов дознания (ч. 1 ст. 37). Тем не менее на сегодняшний день данная сфера деятельности представляет собой сферу правовых отношений, которую нельзя назвать в современном уголовном процессе стабильной, поскольку до сих пор законодателем не выработана стройная концепция прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание. Стратегия и тактика проведенной реформы прокурорского надзора, ее последствия об этом свидетельствуют в полной мере.

Так, по заключению Л. В. Головки, «отечественная система предварительного расследования, прежде базировавшаяся на быть может и устаревших, но казавшихся еще прочными советских институциональных основах, не только не укрепилась, но напротив, вступила в полосу турбулентности... Следователь самостоятельнее отнюдь не стал, да и надзор никто никуда не “отделил”: большинство прежних полномочий прокурора просто-напросто перешли к РСО в рамках так называемого ведомственного контроля... Иначе говоря, прокурорский надзор не “отделился”, а почти вовсе исчез, став едва ли не эфемерным, тогда как прежние “надзорные” полномочия превратились в полномочия “контрольные”, причем опять-таки в рамках одного ведомства (СК). Получается, что соединение в одном ведомстве следственных и надзорных функций – это зло, а соединение в одном ведомстве следственных и контрольных функций – благо. Где логика?»¹. Как результат, прокурор «процессуальную власть значительно утратил, а следователь ее так и не приобрел, будучи к тому же абсолютно связан РСО»². Иными словами, «в результате данных корректировок вектор модификации системы предварительного расследования был направлен не на повышение ее эффективности, а на разрешение вопроса о смене «хозяина» в уголовном судопроизводстве

---

¹ Головка Л. В. Реформирование следственных органов в России. С. 44.

² Там же. С. 45.

и делении контрольных функций на стадии предварительного расследования на процессуальную и организационную»¹.

Исследовавшая развитие отечественного законодательства о прокурорском надзоре в период действия УПК РФ группа авторов пришла к выводу, что «наиболее масштабное реформирование процессуальных полномочий прокурора и его процессуальных ролей на стадии досудебного производства проведены в 2007, 2008, 2010, 2013, 2015, 2016 годах. Тем не менее констатировать, что они были системными и функционально оправданными, вряд ли можно»².

Отсутствие внутренней логики в проводимой реформе прежде всего проявляется в манипулировании правом прокурора инициировать уголовное преследование. Как уже отмечалось, в период 2001–2007 гг. уголовное дело считалось возбужденным только после утверждения данного процессуального решения прокурором, а сейчас прокурор лишен права на принятие данного решения самостоятельно. Что могло так принципиально измениться в правовой сфере государства, что развернуло положение прокурора кардинально в противоположную сторону?

Вместе с тем в рекомендации Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. N R (2000) 19 указано, что прокуроры не только поддерживают обвинение в суде, но и «во всех системах уголовного правосудия решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования»³. При этом «тот факт, что прокурор ответственен за обвинение, не должен затмевать его основной функции хранителя права», а также, что прокурор всей

---

¹ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Калинин В. Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Гос-во и право. 2008. № 6. С. 49.

² Блинова-Сычкарь И. В., Дмитриенко С. А., Кравцова О. В. Изменение в законодательстве (период с 2007 по 2017 год) об участии прокурора в досудебном производстве по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 209.

³ О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия: рекомендация N R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы: принята 6 октября 2000 г. на 724-ом заседании представителей министров // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 56–94.

своей деятельностью, в частности, призван «обеспечивать принцип состязательности сторон»¹.

Таким образом, «повышение эффективности прокурорского надзора немыслимо без предоставления прокурору такого объема процессуальных полномочий, который в полной мере соответствовал бы статусу прокурора как должностного лица, а также предоставлял бы ему возможность в той мере, в которой это предусмотрено законодательством о прокуратуре, а также действующими в настоящее время актами организационно-распорядительного характера, обеспечивать осуществление от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия»².

Общеизвестно, что основными мотивами «революции 2007 г.» явилось образование Следственного комитета Российской Федерации и разделение функций предварительного расследования и прокурорского надзора. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который был принят 5 июня 2007 г. и вступил в силу с 6 сентября 2007 г.³ прямо указано, что «законопроект направлен на организационное разграничение функций в сферах осуществления надзора за соблюдением законности при производстве дознания, предварительного следствия и рассмотрения уголовных дел в судах, с одной стороны, и организации и проведения следственных действий в рамках процессуальных полномочий по осуществлению следственных действий, имеющих у органов прокуратуры, с другой стороны. Для такого разграничения предлагается создать в прокуратуре Российской Федерации Следственный

---

¹ Рагулин А. В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 55.

² Там же. С. 53.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

комитет прокуратуры Российской Федерации и подчиненные ему следственные управления прокуратур субъектов Российской Федерации, военных следственных управлений военных прокуратур, следственных управлений (отделов) прокуратур городов и районов»¹.

По понятным причинам принципиальными сторонниками (скорее всего, инициаторами) указанной реформы всегда выступали чиновники и представители процессуальной науки созданного ведомства, утверждавшие, что «новый тип процесса раз и навсегда разводит следователя и прокурора в уголовном судопроизводстве так, что впредь эти процессуальные фигуры вообще не пересекаются. Никакая процессуальная логика тем самым, вопреки утверждению профессора Л. В. Головки, не убивается. Если что и убивается, так это стереотипы, ничего общего с логикой не имеющие. А логика только начинает выстраиваться»². Даже на первый взгляд достаточно очевидно, что за этой риторикой нет достаточных и убедительных аргументов в пользу примата *внутреннего* самоконтроля над *внешним* надзором за законностью деятельности следователя. Уже поэтому руководство Следственного комитета Российской Федерации вынуждено было поднять вопрос: сохранить или ликвидировать процессуальный ведомственный контроль в деятельности ведомства³, что вполне откровенно свидетельствует о системном кризисе «социально-правовой идентичности» не следователя и прокурора⁴, а РСО и его подчиненного⁵.

Процессуальной наукой тем не менее дается объективная оценка сложившегося перекоса в организации надзорно-контрольной функции в досу-

---

¹ Система обеспечения законодательной детальности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/401900-4> (дата обращения: 15.01.2024).

² Цветков Ю. А. Досудебное производство в ожидании современной доктрины // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 81.

³ Цветков Ю. А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 38.

⁴ Цветков Ю. А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 14–20.

⁵ Дерюшев Ю. В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности. С. 80.

дебном производстве. При этом нужно признать, что за необходимость обеспечения реального эффективного надзора путем расширения полномочий прокурора выступает существенная часть процессуалистов¹ и многие из них делают акцент на возвращении прокурору полномочий возбуждать уголовное дело и прекращать уголовное преследование (уголовное дело). Их поддерживают и практики².

Действительно, усилить надзор за законностью деятельности органов предварительного расследования на завершающих этапах, вне зависимости от формы расследования, просто необходимо. В настоящее время имеющихся у прокурора полномочий явно недостаточно для осуществления эффективного надзора. Благоприятные условия для нарушений создает отсутствие системного, постоянного и действенного прокурорского надзора³.

---

¹ *Александров А., Белов С., Кухта А.* Реформа предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 5. С. 66–70 ; *Бегиев Х. Б.* Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 217 с. ; *Гринюк Е. Н.* Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 280 с. ; *Верните прокурора. Адвокаты требуют вернуть прокурорский надзор за следствием / А. Паничева, А. Похмелкин, Ю. Костанов [и др.]* // Рос. газета. 2008. 20 мая ; *Таболкина К. А.* О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1208–1214 ; *Тамаев Р. С., Халиулин А. Г., Буланова Н. В.* Осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 2 (4). С. 41–47 ; и др.

² *Арсланова Э. Р.* Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы совершенствования прокурорского надзора : сб. ст. Иркутск, 2006. С. 89–93 ; *Крюков В. Ф.* Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 51 с. ; *Бывальцева С. Г.* Современная концепция развития российской прокуратуры // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. № 2. С. 84–86 ; *Быков В. М.* Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 51 ; *Ережипалиев Д. И.* Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с. ; *Исламова Э. Р.* Проблемы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. Вып. 2 (6). С. 58–64 ; *Абдул-Кадыров Ш. М.* Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 195 с. ; и др.

³ *Климова Я. А.* Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства: понятие и классификация // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-метод. журнал. 2015. Вып. 3 (34). С. 88–95.

Принципиальная и объективная сторонница укрепления надзорной функции прокурора Л. А. Воскобитова констатирует, что, «несмотря на существенное усиление процессуальных полномочий РСО (ст. 39 УПК РФ), пока не удалось существенно повысить качество расследования в российском уголовном судопроизводстве. Попытка перевести эту сложнейшую проблему в плоскость борьбы амбиций с перекладыванием ответственности за результат с одного органа на другой только препятствует ее решению»¹.

Также выступающий за усиление прокурорского надзора Н. А. Колоколов считает, что «законодателю не лишним будет вернуться к вопросу о достаточности прерогатив прокурора для осуществления полноценного надзора»². При этом автор выступает за «неоспоримое право прокурора поручать следователю собрать необходимые по делу доказательства», ибо «прокурор в целом отвечает за дело, а не следователь»³.

Как уже отмечалось, внесение в УПК РФ корректировок 2007 г. повлекло перераспределение процессуальных возможностей между прокурором и новым участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения – РСО.

В свою очередь появление РСО существенно изменило процессуальное положение как следователя, так и надзирающего за следствием прокурора, и тем самым «нарушило тот разумный существовавший ранее баланс между ведомственным контролем и прокурорским надзором уголовно-процессуальной деятельности»⁴. РСО получил широчайшие возможности⁵ принимать по рас-

---

¹ *Воскобитова Л. А.* Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3 (40). С. 461.

² *Колоколов Н. А.* Великое противостояние: следователь vs прокурор // Библиотека криминалиста. 2014. № 5 (16). С. 16.

³ Там же. С. 28–29.

⁴ *Аушев М. А.* Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вопросы Российской юстиции. 2020. № 7. С. 550. С. 541–553.

⁵ *Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следуемому уголовному делу волевые решения, которые позволяют ему корректировать либо отменять решения подчиняющегося ему следователя и, более того, давать обязательные к исполнению указания, а при их невыполнении наказывать своего подчиненного¹.

Вместе с тем эксперты констатируют, что лишение следователя процессуальной самостоятельности, его полная зависимость в принятии процессуальных решений от РСО не улучшили качества расследуемых уголовных дел. Данный факт требует от законодателя мер по оптимизации сложившегося положения². При этом опрос следователей следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации в Алтайском крае, Московской, Омской и Новосибирской областях показал, что 73 % опрошенных не обжаловали указания руководителя, а 61% указали, что причина этому бесперспективность данных действий, также 68% опрошенных следователей не обжаловали решения прокурора, 18% не видят возможности принятия решения в пользу доводов следователя (прил. 3).

Как известно, предпосылкой возникновения института ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователей явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка»³, согласно которому данную функцию стали выполнять и следователи органов охраны общественного порядка (внутренних дел), руководитель которых обладал лишь организационными полномочиями и полностью подчинялся начальникам органов внутренних дел.

---

¹ Даровских С. М. Некоторые вопросы осуществления ведомственного контроля при производстве предварительного расследования // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 26–27.

² Там же. С. 30.

³ О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка : указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 15. Ст. 288.

В связи с этим Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г.¹ ст. 34 УПК РСФСР была дополнена пунктом «ба», в котором формулировалось понятие начальника следственного отдела, а в ст. 127¹ УПК РСФСР были регламентированы его полномочия: осуществление контроля за своевременностью действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений, принятие мер к наиболее полному и объективному производству предварительного следствия. Был определен курс на укрепление ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователя.

Вместе с тем статус нового участника предварительного расследования сразу же вызвал острые дискуссии о том, оправдано ли предоставление начальнику следственного подразделения процессуальных полномочий, чреватых утратой следователями процессуальной самостоятельности², а также превращением деятельности начальника следственного отдела в «суррогат прокурорского надзора»³.

Надо отметить, что вопрос наделения начальника следственного отдела процессуальными правами поднимался еще на состоявшемся 27–30 июля 1964 г. в г. Москве Всесоюзном совещании следственных работников органов прокуратуры и охраны общественного порядка, итоговым решением которого было разъяснено, что процессуальным руководителем следователей может быть только прокурор, а начальники следственных отделов «не обладают и не могут обладать процессуальными правами», а «предоставление им процессуальных прав означало бы подмену прокурорского надзора и посягательство на процессуальную самостоятельность следователя»⁴.

---

¹ *Ведомости* Верховного Совета РСФСР. 1965. № 50, ст. 1243.

² *Манова Н. С.* Становление института ведомственного руководства деятельностью следователя в российском уголовном процессе (Уставы уголовного судопроизводства и действующее законодательство) // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 5, Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 37.

³ *Черняков М. М.* Вопросы теории и практики процессуального контроля в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 19 с. ; *Садиокова У. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 315 с.

⁴ *Соц. законность*. 1964. № 9. С. 9.

Действительно, новые полномочия начальника следственного отдела были во многом сходны с полномочиями прокурора, порой дублировали их, в результате чего прокурорский надзор и ведомственный контроль начали срашиваться, а граница между ними стала стираться¹.

Подобные критические оценки сохранились и по отношению к современной пореформированной системе надзора-контроля за следствием. Данная реформа – «это продолжение тенденции ущемления процессуальной самостоятельности следователя и органа предварительного следствия с переадресовыванием соответствующих правомочий руководителям следственных подразделений»², а основной недостаток ведомственного контроля над следователем в том, что он осуществляется в пределах одной и той же структуры³. Надо признать, что исследуемая функция потеряла юстиционный характер, присущий судебному контролю и прокурорскому надзору и больше опирается на административно-организационные отношения.

Более того, даже сторонники реформы 2007 г. вынуждены признать, что «основной процессуальной функцией РСО, определяемой его предназначением в современном досудебном производстве, является процессуальное руководство предварительным следствием, заключающееся в организации наиболее эффективного производства расследования по уголовному делу, определении его основных и оптимальных направлений, *наблюдении за соответствием процессуальной деятельности следователя требованиям закона и выявлении отклонений от него и его нарушений* (курсив наш. – О. М.)...»⁴.

Вместе с тем такая достаточно радикальная смена руководителя предварительным следствием лишь снизила эффективность функции контроля за его законностью и качеством, так как «где ранее присутствовал двойной

---

¹ Попова Т. Ю. Указ. соч. С. 15.

² *Комментарий* последних изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный) / В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. С. Александров [и др.]. М., 2007. С. 12.

³ Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 24.

⁴ Садиокова У. В. Указ. соч. С. 13–14.

процессуальный контроль за осуществлением предварительного следствия (прокурора и РСО), остался в основном один – ведомственный... и РСО по-прежнему частично надзирает за самим собой»¹.

Необходимо отметить, что поиск механизма, при «котором прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном расследовании будут взаимно дополнять друг друга, обеспечивая соблюдение законности при расследовании уголовных дел, охрану прав и законных интересов участников уголовного процесса»² продолжается и в Республике Казахстан. Представляется, что ставить вопрос о том, нужен ли следователю начальник³, пока преждевременно, но поиск баланса процессуальных возможностей прокурора и ведомственного руководителя предварительного следствия влиять на его качество продолжать необходимо.

В свое время В. В. Кальницкий, анализируя процессуальные возможности начальника следственного отдела, выделил: средства процессуального руководства следственным органом; средства процессуального контроля за расследованием; средства устранения выявленного нарушения закона⁴. Как представляется, в современной модели надзора-контроля за деятельностью следователя необходимо сохранить за РСО лишь первые две группы средств, сосредоточив инструменты третьей группы только у прокурора. Тем самым создается возможность *разделить процессуальную и организационную составляющую данной функции и минимизировать ее дублирование со стороны разных субъектов.*

По результатам анкетирования свыше 90% работников прокуратуры высказались за необходимость восстановления полномочий прокурора в сфе-

---

¹ Божьев В. П. Актуальные проблемы производства по делу на рубеже двух главных стадий уголовного процесса // Законность. 2008. № 9. С. 45.

² Ахпанов А. Н., Ахмеджанов Ф. Р. О соотношении прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном уголовном производстве // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 4 (53). С. 106.

³ Пронин А. А. Нужен ли следователю начальник? // Бизнес в законе. 2011. № 3. С. 88–90.

⁴ Кальницкий В. В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 24 с.

ре надзора за законностью досудебного производства по уголовным делам, хотя по понятным причинам следователи отнеслись к этому предложению спокойнее – менее 45%. При этом следует отметить, что семь лет назад по аналогичному вопросу против восстановления прежнего статуса прокурора высказались около 80% опрошенных следственных работников¹, что свидетельствует об актуализации данной проблемы в последние годы. Действительно, по оценке отдельных экспертов, это «необъективное пристрастное мнение» следователей вызвано риском потерять свою самостоятельность, связано со столкновением корпоративных интересов, а также инертностью практики².

Другие процессуалисты сходятся во мнении, что «именно плотной опекой со стороны начальства и требованиями неукоснительного следования его указаниям, на наш взгляд, обусловлены содержащиеся в публикациях суждения о том, что такая опека – основа деятельности современных следователей»³, и это многих из них вполне устраивает, поскольку сложившееся безответственное положение следователя имеет свою выгоду, как считает В. М. Корнуков⁴.

Таким образом, «в современной науке эффективная реализация целей уголовного судопроизводства в досудебных стадиях видится в развитии двух основных направлений: во-первых, предоставление контрольных функций суду в досудебных стадиях уголовного судопроизводства; во-вторых, усиле-

---

¹ *Анкета* по вопросам совершенствования полномочий прокурора в досудебном производстве. URL: <http://goo.gl/forms/Koe2d9NZ5b> (дата обращения: 15.01.2019).

² *Исламова Э. Р.* К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // *Baikal Research Journal* : электрон. науч. журнал. 2016. Т. 7, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-protsessualnyh-polnomochiy-prokurora-i-rukovoditelya-sledstvennogo-organa> (дата обращения: 25.01.2019).

³ *Корнакова С. В.* Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2018. № 1 (43) С. 118.

⁴ *Корнуков В. М.* Процессуальные полномочия, профессиональное мастерство и ответственность следователя: взаимосвязь и перспективы совершенствования // *Стратегии уголовного судопроизводства* : мат-лы междунар. науч. конф., посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого (11–12 октября 2007 г., Санкт-Петербург). URL: <http://iuaj.net/modules.php?name=News&file=article&sid=196> (дата обращения: 28.08.2022).

ние надзорной роли прокуратуры в сочетании с судебным контролем»¹. В связи с этим государству с помощью научного сообщества необходимо найти оптимальную модель соотношения прокурорского надзора и судебного контроля за законностью и качеством досудебного производства по уголовным делам, безусловно, определив в этом механизме верное место ведомственному процессуальному контролю.

Для формирования подлинной и эффективной модели прокурорского расследования необходимо также решить еще одну проблему. Как представляется, все более принципиальным становится вопрос о соотношении двух современных форм предварительного расследования, которое, как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 150 УПК РФ производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания². Более того, не менее известна проблема постоянного сращивания этих двух форм: так было в режиме действия УПК РСФСР, это наблюдается в разной степени и в последние 20 лет, ознаменованные действием УПК РФ.

Дифференцируя порядки предварительного расследования, законодатель в ч. 3 ст. 150 УПК РФ приводит перечень преступлений, по которым, по его представлениям, не требуется квалифицированного предварительного следствия, а можно обойтись сокращенным и ускоренным дознанием. Правоприменительная практика достаточно объективно подтверждает, что подобное деление явно искусственное и выбор режима производства зависит не от квалификации преступления, а от его конкретных обстоятельств и трудностей их установления³.

Игнорирование данного вывода привело к тому, что уже в годы действия УПК РФ проблема слияния двух форм предварительного расследо-

---

¹ *Зеленский В. Д.* Проблемы участия суда в расследовании преступлений // Современные проблемы законности в России : мат-лы межвуз. науч.-практ. юбилейной конф., посвященной 10-летию со дня основания юридического факультета КГАУ (21 сентября 2001 г.). Краснодар, 2001. С. 91–94.

² *Морозова О. С.* Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 266.

³ Там же.

вания – предварительного следствия и дознания – стала очевидной. По мнению экспертов, «общность целей и средств их достижения в рамках дознания и предварительного следствия позволяет сделать вывод об их процессуальном единстве. Все имеющиеся различия этому выводу не противоречат; разница в объеме процессуальной самостоятельности дознавателя и следователя, сроках расследования, принципиального значения не имеет»¹.

Действительно, в первые 10 лет действия УПК РФ дознание из ускоренного и упрощенного производства как самостоятельной альтернативы предварительному следствию постепенно переродилось в ординарное производство, очень сходное с квалифицированной формой предварительного расследования (например, сроки дознания практически полностью стали соответствовать срокам предварительного следствия с возможностью их продления)². Законодатель продолжал игнорировать постулат, согласно которому дифференциация форм досудебного производства имеет место лишь тогда, когда есть существенные особенности этих форм, т. е. качественные различия в организации и порядке уголовно-процессуальной деятельности³.

Когда был принят УПК РФ, то согласно ч. 3 ст. 223 Кодекса срок дознания ограничивался 20 сутками со дня возбуждения уголовного дела, этот срок мог быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток. Вместе с тем органы, проводящие дознание, по разным причинам не укладывались в установленные сроки, в результате чего не разгружали предварительное следствие, а, наоборот, повысили нагрузку на следственный аппарат в 1,5 раза.

---

¹ Савельев К. А., Трещева Е. А. Дознание как лишнее звено отечественного уголовного процесса // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 3. С. 108.

² Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 267.

³ Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 443 с.

В связи с этим Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ¹ в ст. 223 УПК РФ были внесены изменения, согласно которым срок дознания был определен в 30 суток, а при необходимости он мог быть продлен прокурорам еще на 30 суток. Но в необходимых случаях срок продлевается до 6 месяцев и даже до года. От *ускоренного производства* практически ничего не осталось, а когда Федеральным законом от 23 июля 2010 г. № 172-ФЗ² в УПК РФ была введена ст. 223², согласно ч. 1 которой производство дознания по уголовному делу *в случае его сложности или большого объема* допускалось поручать группе дознавателей, серьезно встал вопрос об *упрощенном порядке* данной формы предварительного расследования. Процесс очередного слияния предварительного следствия и дознания фактически был завершен.

Вместе с тем законодатель, оценивая сложившуюся ситуацию, не оставил без внимания идею сокращенного производства и Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ³ была введена «новая форма» расследования преступлений – дознание в сокращенной форме. Эта вторая попытка упростить досудебное производство также признана экспертами не совсем удачной⁴, в связи с чем МВД России был предложен законопроект о введении нового особого порядка досудебного производства⁵. Окончательно было отвергнуто дознание в сокращенной форме, хотя предложенная альтернатива до настоящего времени пока не реализована⁶.

---

¹ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2833.*

² *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23 июля 2010 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 30. Ст. 4003.*

³ *О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.*

⁴ *Лапатников М. В. Об итогах реализации идеи сокращенной формы дознания в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 139.*

⁵ *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/project/22294> (дата обращения: 12.08.2021).*

⁶ *Черепанова Л. В. Особый порядок досудебного производства: плюсы и минусы Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2/2. С. 59–63.*

Несмотря на анализируемые шаги, сохраняется еще один принципиальный вопрос. Какова необходимость сохранения дознания в общей форме после введения в 2013 г. сокращенного производства, если процедурно оно фактически слилось с предварительным следствием?

Надо признать, что и в советский период развития уголовного процесса качественные отличия между дознанием и следствием просматривались крайне слабо¹, а в настоящее время их нет. «В результате длительных реформ дознание стало ухудшенной копией предварительного следствия. Дальнейшее сохранение действующей модели дознания представляется нецелесообразным»². И этот вывод не единственный.

Так, представляя классификацию следователей по уровню сложности расследуемых уголовных дел, С. М. Кузнецова однозначно предлагает дознание как самостоятельную форму расследования ликвидировать: предварительное расследование должно осуществляться в единственной форме – предварительном следствии с учетом вышеназванной многоуровневой специализации следователей³.

Действительно, предварительное следствие и альтернативное ему дознание постоянно и упорно стремятся к единому руслу производства. Может быть, этому не мешать? Учитывая, что это естественный объективный процесс, законодатель, как представляется, должен отреагировать сохранением единой формы квалифицированного расследования при наличии иных, действительно, ускоренных и упрощенных форм досудебного производства⁴.

Так, специально исследовавший данную проблему Д. С. Мерлаков вынужден констатировать, что «уголовно-процессуальная компетенция по производству предварительного следствия и дознания не имеет сущностных раз-

---

¹ *Власова Н. А.* Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 187–405.

² *Савельев К. А., Трещева Е. А.* Указ. соч. С. 110–111.

³ *Кузнецова С. М.* Реформа предварительного расследования: перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 83.

⁴ *Морозова О. С.* Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 267.

личий, которые бы отражали процесс формирования доказательств, предварительную правовую оценку деяния, а также создание иных предпосылок для рассмотрения уголовного дела в суде. Исторически возникшие особенности указанных досудебных форм подготовки уголовного дела к судебному разбирательству обусловлены организационными причинами и отражают разную степень процессуальной самостоятельности субъектов, ведущих досудебное производство»¹.

В плане реформирования компетенций по предварительному расследованию уголовного дела автор предлагает следующие шаги: упразднение компетенции по производству дознания; выделение унифицированной компетенции по предварительному расследованию, осуществляемой любыми субъектами, ведущими досудебное производство, по правилам предварительного следствия и с возможностью вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления; закрепление единых правил, отражающих процессуальную самостоятельность субъектов, ведущих досудебное производство; расширение надзорных полномочий прокурора, в том числе в части определения по его усмотрению дискреционной подследственности; преобразование компетенции по производству дознания в сокращенной форме в компетенцию по предварительному расследованию в сокращенной форме, осуществляемому по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы².

Как известно, в рамках дифференциации процессуальной формы дознание как альтернативная предварительному следствию сокращенная форма расследования вводилась в первую очередь в целях освобождения следователя от неквалифицированной работы, чтобы он сосредоточился на исследовании обстоятельств сложных, многосубъектных и многоэпизодных преступлений.

---

¹ Мерлаков Д. С. Уголовно-процессуальная компетенция субъектов, ведущих досудебное производство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2023. С. 11.

² Там же.

Вместе с тем проблема перераспределения нагрузки в пользу органов дознания эволюционировала, благодаря продолжению «мутации» стадии возбуждения уголовного дела¹, превращению ее в «квазиисследование», функционально подменяющее следующую за ней стадию². Системные решения на уровне Генеральной прокуратуры, Следственного комитета и МВД России в последние годы сформировали практику освобождения органов дознания от доследственного производства и передачи его в сферу деятельности следственного аппарата под предлогом сохранения подследственности.

Следователи как высококвалифицированные специалисты фактически выполняют функции органов дознания, которые при этом продолжают профессионально деградировать³. Профессионально деформируется и сам следственный аппарат, он значительно перегружен несвойственной работой⁴, в связи с чем признано, что Следственный комитет переродился в «доследственный». И выход из этого тупика плохо просматривается⁵.

Подобная ситуация требует кардинального изменения, хотя за этим не следуют какие-то законодательные усилия. Доследственное производ-

---

¹ Дерюшев Ю. В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности. С. 82.

² Маслов И. А., Новиков А. М. Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях // Уголовное право. 2011. № 5. С. 85–90.

³ Дерюшев Ю. В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности. С. 82.

⁴ Все опрошенные следователи СК России и ОВД России подтвердили тот факт, что большая часть их рабочего времени посвящена решению не совсем процессуальных задач. В качестве примера приводились такие виды деятельности как: организация и проведение профилактических бесед с гражданами, составление отчетной документации (*Об утверждении* и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), участие в координационных совещаниях, вручение повесток и др. (прил. 3).

⁵ Бастрыкин: следователи ищут доказательства вины, а должны – истину. URL: https://ria.ru/defense_safety/20140424/1005265794.html (дата обращения: 01.09.2018).

ство – это сфера деятельности органов дознания¹ и лишь в крайне необходимых случаях предварительную проверку информации о происшествии может проводить следователь.

Подводя итоги исследования положения участников, представляющих государство, по его поручению и от его имени осуществляющих вверенные им функции в уголовном досудебном производстве, следует сделать следующие выводы.

1. В современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации сформировалась ранее не известная его историографии модель предварительного расследования в виде тандема следователя и его процессуального руководителя, которую можно условно обозначить как «полицейское расследование» и которое *объективно* не может перспективно развиваться в направлении оптимизации субъектного состава уголовного досудебного производства.

2. В связи этим необходимо сформировать (восстановить) в отечественном уголовном процессе *прокурорское расследование*, при котором функцию предварительного следствия выполняет следователь как автономный государственный орган предварительного расследования под руководством и надзором прокурора.

3. В рамках процесса дифференциации форм уголовного досудебного производства, существующие предварительное следствие и дознание, подлежат объединению с формированием единого квалифицированного предварительного следствия разного уровня, классифицированного по критериям тяжести и криминалистической характеристики отдельных преступлений. Поиск особого (упрощенного и ускоренного) порядка досудебного производства необходимо продолжить.

---

¹ Данная деятельность в русском уголовном процессе и признавалась *дознанием*, а как считает В. А. Лазарева «ликвидация дознания как способа проверки сообщения о преступлении привела к формированию новой формы проверки, получившей название *доследственной*» (Лазарева В. А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 15).

4. Органы дознания в своей деятельности ограничиваются функциями проверки сообщений о преступлении, производства неотложных следственных действий в случаях объективной невозможности участия следователя, дознания в ускоренной форме, а также оперативно-розыскного сопровождения и иного обеспечения предварительного следствия.

5. Прокурор в уголовном досудебном производстве должен выполнять две функции: 1) уголовное преследование; 2) процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовным делам, включая надзор за исполнением законов в ходе его производства.

6. На процессуальной карте мира наблюдаются отдельные шаги в сторону перераспределения полномочий между судебным контролем и прокурорским надзором в пользу последнего, что необходимо учесть в дальнейших научных исследованиях данных проблем.

7. Необходимо изменить процессуальное положение и полномочия РСО, ограничив их функциями процессуального руководства деятельностью следователей и процессуального контроля (наблюдения) за ней. Процессуальные средства устранения выявленных нарушений (отмена незаконных или необоснованных решений следователя, возвращение уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования), а также полномочия по продлению сроков предварительного расследования, разрешение отводов, заявленных следователю, а также его самоотводов должны быть сосредоточены у прокурора как представителя прокуратуры.

§ 2. Правовое положение участников, в отношении которых осуществляется уголовное преследование: направления оптимизации

Во все времена уголовное преследование (обвинение) выступало основным началом и движущей силой уголовного судопроизводства. Уже поэтому состязательный уголовный процесс именуется обвинительным.

В связи с тем, что категория «уголовное преследование» после долгого забвения была воспринята отечественным законодателем в УПК РФ, теоре-

тический интерес к данному институту вернулся вновь. Действительно, «почти полвека в науке советского уголовно-процессуального права... существовало только как теоретическая конструкция, ибо законодательных регламентаций на сей счет не было»¹.

В старорусском уголовном процессе уголовное преследование рассматривалось как «обличение», осуществляемое полицией, губернскими и уездными начальниками, чиновниками² в целях «изыскания всех обстоятельств дела или происшествия, составляющего преступление, и собирание доказательств к открытию и обличению виновного»³.

Весь спектр уголовно-процессуальной деятельности в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г.⁴ рассматривался через три категории: «уголовное судопроизводство», «уголовное преследование» и «судебное преследование», которые использовались ортогонально. Так, современник той эпохи, Н. В. Муравьев рассматривал публичное уголовное преследование как *деятельность*, направленную на изобличение лица, виновного в совершении преступления, с целью подвергнуть это лицо назначенному в законе наказанию⁵. При этом «уголовное преследование» и «обвинение» принципиально не разделялось⁶.

Надо признать, что и в советской, и постсоветской уголовно-процессуальной науке присутствовал и присутствует подход, ориентированный на признание уголовного преследования в качестве *изобличительной де-*

¹ Мартынич Е. Г. УПК Российской Федерации: достижения и нереализованные возможности // Рос. судья. 2002. № 4. С. 4.

² Дудоров Т. Д. Возникновение и развитие института уголовного преследования в российском законодательстве до реформы 1864 года // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 13.

³ Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве России. М., 2001. С. 121.

⁴ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М. : Юрид лит, 1991. Т. 8 : Судебная реформа. С. 120–251.

⁵ Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности : пособие для прокурорской службы. М., 1899. Т. 1. С. 11.

⁶ Так, И. Я. Фойницкий использовал термины «уголовное преследование» и «обвинение» как синоним (Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб, 1996. Т. 2. С. 3–12).

тельности и на отсутствие принципиальных отличий между этой функцией и обвинением¹.

Подобную позицию занял и законодатель на постсоветском правовом пространстве². Так пункт 55 ст. 5 УПК РФ определяет *уголовное преследование* как процессуальную *деятельность*, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Анализ данного законодательного положения позволяет судить, что это деятельность, которая: 1) возникает только в рамках уголовно-процессуальных отношений; 2) осуществляется субъектами стороны обвинения, представляющими, как правило, государственно-властный блок: прокурором, следователем, РСО, органом дознания, дознавателем и по делам частного обвинения, частным обвинителем (потерпевшим); 3) осуществляется

---

¹ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 25 ; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 192–196 ; Асанов В. В. Уголовное преследование: норма и реальность // Юридическая наука. 2019. № 8. С. 88–91 ; К вопросу о прекращении уголовного дела и уголовного преследования: соотношение понятий / К. Ю. Булуктаева, Д. А. Ольдеева, Т. Э. Цекеева [и др.] // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 122–124 ; Дикарев И. С., Байманов С. С. Формы уголовного преследования // Legal Concept. 2021. № 3. С. 167–175 ; Гайнулов И. Ф., Чулюкин Л. Д. Функция уголовного преследования // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 2. С. 345–350 ; Карлеба В. А., Светачева Е. Е. Актуальные проблемы института уголовного преследования в российском уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 85–88 ; Клюкова М. Е. Субъекты уголовного преследования // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2007. № 6. С. 273–279 ; Лантух Н. В. Роль уголовного преследования в системе уголовно-процессуальных институтов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 2. С. 47–52 ; Матвиенко И. В. Тенденции уголовного преследования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 4 (66). С. 64–68 ; Назаров С. Н. Исторические основы понятия «уголовное преследование» // Юристъ-правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 47–52 ; Сопнева Е. В. Подозрение – вид уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 93–94 ; Рифат Р. Р. Уголовное преследование в контексте триады уголовно-процессуальных функций // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 189–191 ; Стельмах В. Ю. Соотношение доследственной проверки и лишения неприкосновенности от уголовного преследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 131–141.

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ : в ред. от 29 марта 2024 г. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 25.09.2024) ; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК : в ред. от 1 сент. 2024 г. // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=69097 (дата обращения: 25.09.2024).

в рамках строгого целеполагания и направлено на изобличение лиц, совершивших преступление; 4) центральным звеном уголовного преследования выступают *только подозреваемый и обвиняемый*.

В связи с этим принципиальными остаются вопросы о том, какие статусные изменения происходят в результате уголовного преследования; связано ли появление подозреваемого и обвиняемого именно с уголовным преследованием; какие субъекты при этом имеют свой или делегированный интерес в этой деятельности и, наконец, каков механизм противостояния уголовному преследованию.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатной, в установленных законом случаях. Прообразом данной нормы выступают положения ч. 3 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах¹, по которым каждый обладает правом защищать себя и свои интересы лично или через выбранного им защитника; о праве пользоваться услугами защитника его должны уведомить должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство; если сам человек не может пригласить защитника, то защитник ему назначается, причем безвозмездно. Кроме того, Итоговый документ Венской встречи государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в п. 13.9 расширил содержание принципа права на защиту, включив в него также право на обжалование; право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки; право быть быстро и официально уведомленным о решении².

Эти фундаментальные положения «права на защиту и квалифицированную юридическую помощь» полностью реализованы и в Российской Федерации. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, право граж-

---

¹ *Международный пакт о гражданских и политических правах* : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

² *Итоговый документ Венской встречи государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе* (Вена, 15 января 1989 г.) (Извлечения). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739141> (дата обращения: 29.04.2022).

дан на получение квалифицированной юридической помощи и на свободный выбор защитника для получения на конфиденциальной основе консультаций и совершения в пользу доверителя конкретных действий по отстаиванию прав и законных интересов, подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах¹.

Согласно ст. 16 УПК РФ *подозреваемому и обвиняемому* обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Вместе с тем Верховный Суд РФ разъяснил, что правом на защиту также обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекраще-

---

¹ *По делу* о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджианца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 8-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 15. Ст. 1768 ; *По делу* о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882 ; *По делу* о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 г. № 20-П // Там же. 2004. № 2. Ст. 160 ; *По делу* о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 28-П // Там же. 2019. № 30. Ст. 4410 ; *По жалобе* гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № 128-О // Там же. 2000. № 33. Ст. 3433 ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Задорожного Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 г. № 629-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица¹. И наступает это право с момента осуществления в отношении лица фактического уголовного преследования.

Более того, анализ п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ позволяет сделать вывод, что защитник (следовательно, реализация лицом права на защиту) выступает с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Таким образом, правом на защиту обладает любое лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Надо признать, что, формируя подобное положение, законодатель учитывал позицию Конституционного Суда РФ, изложенную еще в 2000 г., согласно которой любое лицо, *подвергнутое действиям, направленным на выявление уличающих его фактов и обстоятельств*, вправе требовать участия в ходе следственного, судебного или иного процессуального действия своего адвоката².

Таким образом, как справедливо отмечено И. А. Насоновой, защита – это институт уголовного судопроизводства, представляющий собой совокупность юридических норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность *всех* субъектов защиты и отношения, связанные с опровержением или смягчением обвинения³. Следовательно, возникновение права на защиту

---

¹ *О практике* применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Рос. газета. 2015. 10 июля.

² *Рагулин А. В.* Право адвоката-защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 120–128.

³ *Насонова И. А.* О соотношении понятий «Защита», «Право на защиту» и «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 32.

находится в прямой связи с формированием процессуального статуса субъектов, подвергнутых уголовному преследованию. Иными словами, любые уголовно-процессуальные «претензии» государства к лицу влекут ограничение прав и законных интересов лиц в рамках уголовно-процессуальных отношений, которые при этом получают право на защиту или статус защищающейся от уголовного преследования стороны.

Анализ норм действующего УПК РФ свидетельствует, что данным комплексом прав обладают: лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ); подозреваемый (ст. 46 УПК РФ); обвиняемый (ст. 47 УПК РФ); подсудимый (ст. ст. 247, 47 УПК РФ); лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 437 УПК РФ); несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ), т. е. субъекты, подвергнутые в разных формах уголовному преследованию.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Е. И. Земляничин, все уголовное досудебное производство реализуется через функцию уголовного преследования, неотъемлемыми составными частями которого выступают подозрение и обвинение. По мнению автора, «уголовное преследование – процессуальная деятельность, состоящая из нескольких этапов (подозрение и обвинение) и осуществляемая стороной обвинения на стадии проверки сообщения о преступлении, предварительном расследовании и на стадии судебного производства в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»¹.

Действительно, оба понятия – «подозрение» и «обвинение» законодатель объединил как однопорядковые, родственные, последовательно сменяющие друг друга, обозначая уголовное преследование в виде процессуальной

---

¹ Земляничин Е. И. К вопросу о соотношении понятий «уголовное преследование», «обвинение», «подозрение», «предварительное расследование» // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21). С. 129.

деятельности по изобличению стороной обвинения *подозреваемого, обвиняемого* в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Иными словами, сторона обвинения осуществляет процесс доказывания в целях изобличения в совершении преступления и подозреваемого (по подозрению), и обвиняемого (по обвинению). Вывод о взаимосвязи подозрения и обвинения законодатель развивает последовательно: ст. 47 УПК РФ следует за ст. 46 УПК РФ; один из способов придания статуса подозреваемого (п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) подчеркивает постепенность развития правового положения уголовно преследуемого лица (применение меры пресечения порождает статус подозреваемого, но до предъявления обвинения); при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого обвинение в соответствии со ст. 100 УПК РФ ему должно быть предъявлено не позднее 10 суток (в указанных законом случаях – не позднее 45 суток) с момента применения меры пресечения (или задержания, если лицо было задержано). В ходе дознания лицо обладает статусом подозреваемого, как правило, на протяжении всего дознания, и только после его окончания посредством обвинительного акта (обвинительного постановления) наделяется статусом обвиняемого (главы 32 и 32¹ УПК РФ) и т. п.

Подробное и довольно сложное определение *подозрения* дал Л. В. Франк, отмечая, что «это суждение следователя о взаимоотношении, взаимосвязи и соответствии между известными обстоятельствами дела и определенной личностью, основанное на достоверных фактах, опытно-научных положениях и умозаключениях, а также на не проверенных еще данных, уличающих это лицо в совершении преступления с той или иной степенью вероятности»¹.

Действительно, на первый взгляд, достаточно очевидно, что «подозрение» – это и есть «суждение следователя» или предположение о субъекте

---

¹ Франк Л. В. Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе. Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование / ред. Я. М. Яковлев. Душанбе, 1963. С. 64.

преступления¹, вероятностное знание или версия органа расследования об обстоятельствах его совершения. Но не менее очевидно и то, что даже самое убедительное мнение следователя о подозрении не порождает формирования фигуры подозреваемого, так как это мнение процессуально не закреплено².

В связи с этим большинство ученых-процессуалистов, в том числе рассматривающих подозрение в качестве особой формы причастности лица к совершенному преступлению³ или предположение в этой причастности,⁴ связывают сущность данного института со специальным процессуальным актом вовлечения лица в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемого⁵.

Более того, ряд авторов рассматривает подозрение как *деятельность* по установлению причастности лица к совершенному преступлению, протекающую в форме уголовно-процессуальных отношений⁶.

В связи с этим уместно и необходимо привести позицию Е. Г. Лукьяновой, о том, что «появление процессуального акта – необходимое условие возникновения, изменения и прекращения процессуальных правоотношений»⁷. Отсюда вывод, что подозреваемый вступает в уголовное судопроизводство исключительно путем принятия мотивированного процессуального решения,

¹ Согласно Толковому словарю, «подозрение» это «1. Предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков, в правдивости чьих-нибудь слов. 2. Предположение о возможности чего-нибудь», а предположение, в свою очередь, означает «догадка», «предварительное соображение» (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1995. С. 530, 570).

² Строгович М. С., Галкин И. С., Кочетков В. Г. Процессуальное положение подозреваемого. М., 1968. 63 с. // Сов. юстиция. 1968. № 24. С. 63.

³ Козловский Н. А. Подозрение в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 51.

⁴ Сопнева Е. В. Назначение подозрения в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 207.

⁵ Петров И. В. Концептуальные основы подозрения в Российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 9. С. 133, 137.

⁶ Татьяна Л. Г., Бычкова К. Г. Место подозрения в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 22 ; Демин Д. В. Понятие подозрения как института уголовно-процессуального права России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 43.

⁷ Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2004. С. 196.

оформленного в форме правоустанавливающего (статусного) процессуального акта.

Еще в пору действия УПК РСФСР 1960 г. Конституционный Суд РФ указал, что такие понятия как «задержанный»¹, «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться шире, чем в УПК РФ, а именно на уровне толкования Конституции РФ, а не отраслевого кодифицированного акта. При этом под обвинением следует понимать «не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого»². Таким образом, Конституционный Суд РФ не только предлагает собственное определение обвинения как официального уведомления об обвинении, но и указывает на необходимость объемного (расширительного) толкования категории «подозрение».

Тем не менее, следуя логике Конституционного Суда РФ, подозрение должно восприниматься именно как *утверждение* (пусть даже и основанное на предположительном знании) и как *уведомление* о подозрении. В свою очередь Верховный Суд РФ, также воздержавшись от дефиниции данного понятия, указал на необходимость обоснования подозрения *фактическими данными о причастности лица к преступлению*, понимая под таковыми, в частности, фактические основания для задержания лица по подозрению³.

---

¹ Следует отметить, что современное уголовно-процессуальное законодательство не применяется такого понятие как «задержанный», но исходя из анализа ст. 46 УПК РФ «подозреваемый» и «задержанный в порядке ст. 91 УПК РФ» – понятия тождественные.

² По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 7 // Рос. газета. 2013. 27 дек.

В юридической литературе *обвинение* трактуется в двух аспектах: материальном и процессуальном¹ (что, собственно, не противоречит законодательной дефиниции, приведенной выше). *Материальный характер* обвинения заключается в том, что оно, по сути, представляет собой *обвинительный тезис* (который в соответствии со ст. ст. 73, 171, 220, 225 и 226¹⁷ УПК РФ должен содержать описание преступления с указанием времени, места, способа совершения преступления и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию) – утверждение, основанное на достаточных доказательствах. Обвинительный тезис может корректироваться (ст. 175 УПК РФ) и обязательно дублируется в обвинительном заключении, но в обвинительном акте или обвинительном постановлении формулируется впервые. В материальном плане обвинение – это утверждение (вывод, результат) о совершении конкретным лицом конкретного преступления. Соответственно, *процессуальная характеристика* определяет обвинение в качестве уголовно-процессуальной деятельности (функция стороны обвинения), зафиксированной в процессуальных документах.

Таким образом, материально-процессуальная суть обвинения подтверждается смыслом слова «обвинение», которое трактуется как «1. Признание виновным в чем-нибудь, приписывание кому-нибудь какой-нибудь вины; вменение в вину. 2. Юридические действия, направленные на доказательство виновности того, кто привлекается к уголовной ответственности»². При этом восприятие отечественным законодателем обвинения как утверждения соот-

---

¹ Булатов Б. Б. Положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : монография. М., 2013. 224 с. ; Зувев С. В. Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 55 с. ; Клепов М. Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 37 с. ; Марфицин П. Г., Муравьев К. В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления : монография. Омск, 2009. 219 с. ; Муравьев К. В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 236 с. ; Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 226 с.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 416.

ветствует общепринятому значению этого слова – «положение, мысль, которой доказывают, утверждают что-нибудь»¹.

Соответственно, на основе семантического уравнивания понятий «обвинение» и «подозрение» возможно сделать вывод, что подозрение наряду с обвинением имеет материальную и процессуальную природу. Подозрение, аналогично обвинению, должно быть выражено в качестве *изобличительного тезиса* с описанием события преступления и иных подлежащих доказыванию обстоятельств (которые к этому моменту установлены имеющимися в наличии доказательствами), оно может подлежать корректировке (материальная сторона). В процессуальном плане подозрение – это тоже уголовно-процессуальная деятельность (функция стороны обвинения), которая должна быть зафиксирована (констатирована) в процессуальных документах.

В связи с этим в уголовном судопроизводстве не может быть вольного, субъективного отношения к формированию «носителей» подозрения и обвинения – фигур подозреваемого и обвиняемого.

Как известно, не выделяя дефиниции «подозрение», современный законодатель в ч. 1 ст. 46 УПК РФ определяет *подозреваемого* как лицо: 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) либо которое задержано в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ; 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения; 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223¹ УПК РФ.

В соответствие с п. 22 ч. 1 ст. 5 УПК РФ *обвинение* – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. В связи с этим обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление (ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

---

¹ Там же. С. 830.

По справедливой характеристике И. В. Смольковой, именно «обвиняемый является одной из ключевых процессуальных фигур на протяжении почти всего уголовного судопроизводства. Без преувеличения можно сказать, что обвиняемый всегда находится в центре уголовного судопроизводства: по поводу его деяний возбуждается, расследуется и рассматривается в суде уголовное дело, в отношении него суд постановляет приговор и в определенных законом случаях применяет наказание»¹. Но есть период уголовного судопроизводства, когда в центре внимания уголовного преследования выступает подозреваемый как возможно будущий обвиняемый, в связи с чем не менее значимый участник этих событий.

Тем не менее в отличие от обвиняемого фигура подозреваемого в уголовном судопроизводстве не столь статусно определена, в связи с чем остается достаточно противоречивой и даже одиозной. В полной мере об это свидетельствует эволюция данного участника в отечественном уголовном процессе, где фактически подозреваемый появился лишь в УПК РСФСР 1960 г., а также то, что данный участник фактически отсутствует в уголовном судопроизводстве западных правовых порядков, хотя теория подозрения исследуется уголовно-процессуальной наукой (в частности, Германии)².

Эти обстоятельства постоянно подпитывают научную дискуссию о понятии подозреваемого и механизме формирования в уголовном процессе его правового статуса³. При этом уголовно-процессуальная наука объективно требовала и продолжает требовать оптимизации положения данного субъекта.

Так, еще в период действия УПК РСФСР серьезно критиковались процедуры надления подозреваемого комплексом прав и процессуальных возможностей, высказывалась необходимость создания порядка его *информиро-*

---

¹ Смолькова И. В. Понятие обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77). С. 44.

² Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств : учеб. пособие / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2001. С. 420.

³ Калинин А. В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 238 с.

вания о подозрении¹. Более того, принципиально ставился вопрос о необходимости сохранения в уголовном судопроизводстве двух участников: подозреваемого и обвиняемого, предлагалось первого ликвидировать².

Как представляется, вектор научных представлений о подозреваемом серьезно скорректирован в связи с дополнением УПК РФ в 2007 г. ст. 223¹, регламентирующей ранее неизвестное решение – уведомление лица о подозрении в совершении преступления³. Существенно изменилась и практика применения института подозрения.

В. В. Кальницкий, глубоко исследовавший данный институт, отмечает, что «уведомление о совершении преступления (при известном “правлении” закона) – прекрасная процессуальная форма (курсив наш. – О. М.) обеспечения прав преследуемых лиц знать, в чем существо притязаний к ним, давать по этому поводу показания и защищаться иными предусмотренными возможностями. Как положительный опыт можно распространить практику, когда уведомление о подозрении в совершении преступления станет вручаться всем подозреваемым перед их допросом. Информация о подозрении, получаемая при возбуждении уголовного дела или задержании, отличается неполнотой и быстро устаревает. Скудность этих сведений вполне преодолима своевременным уведомлением о подозрении»⁴.

---

¹ Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции. Черки / под ред. В. М. Савицкого. М., 1997. С. 114–117.

² Пути совершенствования системы уголовной юстиции // Сов. гос-во и право. 1989. № 4. С. 93 ; Попов С., Цепляева Г. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционного права // Рос. юстиция. 2002. № 10. С. 31 ; Дерюшев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 274 ; Вастьянова О. Д. Проблемные вопросы статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Глаголь правосудия. 2018. № 4 (18). С. 74–76.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2833.

⁴ Кальницкий В. В. Уведомление о подозрении в совершении преступления: правовая сущность и порядок применения // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2008. № 1 (14). С. 61–62.

Более того, как утверждает автор, «можно рассчитывать, что эволюция современного уведомления о подозрении в совершении преступления приведет к его распространению на предварительное следствие и сделает обязательным решением по каждому уголовному делу»¹. И с этим, опираясь на анализ данного института, трудно не согласиться.

Позицию В. В. Кальницкого поддерживают Б. Я. Гаврилов², Н. А. Колоколов³, рассматривая уведомление о подозрении в качестве альтернативы института предъявления обвинения. Это может в полной мере свидетельствовать о зарождающейся теоретической позиции, согласно которой «в охранительном судопроизводстве постановление о привлечении в качестве обвиняемого можно и нужно рассматривать всего лишь в качестве уведомления о возникшем подозрении. Отсюда разные оценки влияния сформулированного следователем обвинения на пределы судебного разбирательства, на его обоснованность и другие аспекты»⁴.

Справедливости ради необходимо отметить, что не все ученые разделяют данную достаточно взвешенную позицию. Некоторые склонны разъяснять права и процессуальные возможности подозреваемому перед первым его допросом без специального уведомления⁵, другие предлагают расширить роль подозреваемого путем окончательного превращения его в постоянного и основного участника предварительного следствия, а предъявление обвинения связывают с моментом принятия решения следователем о завершении расследования⁶.

---

¹ Там же.

² *Гаврилов Б. Я.* Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 20.

³ *Колоколов Н. А.* Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 4.

⁴ *Кальницкий В. В.* Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 26.

⁵ *Быков В. М., Терезулова А. А.* Совершенствование оснований признания лица подозреваемым в совершении преступления // Актуальные проблемы экономики и права. Казань, 2009. № 1 (9). С. 194–204.

⁶ *Пономаренко С. И.* Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 17 ; *Ургалкин А. С.* Предъявление обвинения в уголовном процессе // Военно-юридический журнал. 2009.

Вполне очевидно, что «ведущаяся в отношении лица обвинительная деятельность порождает его права по защите законных интересов безотносительно к наличию процессуального статуса. Первичным является фактическое положение лица, а не официальное его оформление»¹. Тем не менее Б. Б. Булатов предлагает закрепить в УПК РФ модернизированный (по отношению к предусмотренному в действующем законе) вариант уведомления о подозрении в совершении преступления, позволяющий как можно раньше и с минимальными негативными последствиями привлечь лицо к уголовному преследованию по подозрению, данное уведомление может применяться в качестве самостоятельного решения для постановки лица в статус подозреваемого².

Рассматривая действие презумпции невиновности по УПК РФ, Г. П. Химичева констатирует, что «сформулированное в ч. 1 ст. 46 УПК РФ понятие подозреваемого постепенно “размывается”. В настоящее время в уголовном судопроизводстве действуют, помимо подозреваемого, также и иные изобличаемые в совершении преступления участники: “лицо, подозреваемое в совершении преступления”, “лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении”»³. Вполне очевидно, что положения ст. 46 УПК РФ, а значит и статус подозреваемого на них не распространяются. В связи с этим автор ставит закономерный вопрос: распространяется ли презумпция невиновности на таких лиц⁴?

Глубоко исследовав феномен *обвинительной деятельности* в рамках УПК РФ, Б. Б. Булатов констатирует, что в законе оказались неурегулированными действия круга лиц, без максимально полного их обозначения и описания присущих им специфических способов отстаивания своих интересов вряд ли можно говорить о полноценной защите личности от незаконно-

---

№ 12. С. 12–15 ; *Сопнева Е. В.* Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 112.

¹ *Булатов Б. Б.* Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 8.

² Там же. С. 9–10.

³ *Химичева Г. П.* К вопросу о корректировке принципа презумпции невиновности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 85.

⁴ Там же.

го и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ)¹.

Анализ уголовных дел, а также норм УПК РФ свидетельствует, что направленная против конкретного лица *обвинительная деятельность* может выражаться по-разному: постановлением о возбуждении в отношении него уголовного дела (36% от общего числа изученных дел); удержанием его официальными властями (9%); принудительным приводом либо доставлением в органы дознания или следствия (3%); содержанием в изоляции (51%); проведением обыска (91%); предъявлением его для опознания (62%) и проведением иных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (100%) или получением объяснений с разъяснением права не давать показаний против себя самого (99%) (прил. 4). Эта деятельность также начинается и порождает право на защиту с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, с момента объявления подозреваемому в совершении преступления постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы (39 % от общего числа изученных дел), а также с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (72%)².

Кроме того, «к субъектам, испытывающим на себе обвинительную деятельность, помимо подозреваемого и обвиняемого, относятся лица, в отношении которых: ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера; рассматривается сообщение о совершении преступления, преследуемого в публичном и частно-публичном порядке; применяется процедура получения согласия в связи с наличием иммунитета на возбуждение уголовного дела или предъявление обвинения; подано заявление о привлечении к уголовной ответственности по делу частного обвинения;

---

¹ Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 3.

² Химичева Г. П. Указ. соч. С. 85.

к указанным субъектам относятся также все иные лица, наделенные процессуальным статусом (например, свидетели) или не имеющие такового, которые фактически подвержены преследованию в широком его проявлении. При определенных условиях к данной группе могут быть отнесены лица, привлекаемые к даче показаний по уголовному делу, выделенному в отношении соучастников»¹.

Действительно, в результате существенного расширения инструментария доследственного производства – стадии возбуждения уголовного дела, введения ряда следственных и иных процессуальных действий, отечественный законодатель был вынужден создать режим обеспечения реализации прав всех участников этой деятельности.

Так, согласно ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Более того, законодатель допустил, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. ст. 75 и 89 УПК РФ. Не случайно поэтому уголовно-процессуальный закон все же защищает лиц, формально не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, но в отношении которых фактически осуществляется уголовное преследование: ч. 3 ст. 49 УПК РФ допускает защитника к участию в уголовном деле с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также с момента начала осуществле-

---

¹ Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

ния процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении¹.

Тем самым, как представляется, законодатель только усложнил понимание ситуации. Во-первых, защитник входит в уголовное производство уже тогда, когда еще нет обвинительного тезиса, от которого необходимо защищаться, во-вторых, статус обозначенных лиц, в том числе вовлеченных в доследственное производство, определеннее не стал.

Наиболее проблемная, одиозная фигура, предложенная законодателем, – это, безусловно, «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», момент и механизм наделения которого статусом защищающейся от уголовного преследования стороны в УПК РФ не определены.

В теории уголовного судопроизводства была попытка «примерить» к нему такую категорию, как «заподозренный», когда *de facto* лицо подвергнуто изобличительной деятельности, но *de jure* не подпадает под статус подозреваемого или обвиняемого. Так, по мнению Ю. П. Гармаева, «заподозренное лицо – физическое лицо, в отношении которого у представителей стороны обвинения фактически имеется подозрение в совершении преступления, но статусом подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) оно не обладает»². Иными словами, заподозренный – это лицо, не попавшее под «прямое» подозрение, но являющееся подозреваемым для органов расследования как предполагаемый исполнитель или соучастник³. Но, как представляется, введение этого экзотического субъекта не решит обозначенные проблемы.

Более того, анализ отдельных норм УПК РФ хоть косвенно, но подтверждает присутствие по воле законодателя в стадии возбуждения уголов-

---

¹ Химичева Г. П. Указ. соч. С. 85.

² Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализация М., 2010. URL: <https://www.litres.ru/u-p-garmaev/nezakonnaya-deyatelnost-advokatov-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-sredstva-preduprezhdeniya-i-neyutralizacii/> (дата обращения: 14.07.2019).

³ Обидина Л. Б. Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Рос. следователь. 2016. № 1. С. 17.

ного дела лица, подозреваемого в совершении преступления. Так, согласно ч. 2 ст. 148 УПК РФ «При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении»¹.

Законодатель предоставляет лицу, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, комплекс прав, а именно: в соответствии с ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ лицо вправе давать объяснения, не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, знать о принятых итоговых решениях и пользоваться услугами защитника². Сходными по содержанию средствами защиты обладает и подозреваемый. Так, согласно ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний, пользоваться помощью защитника. Оба эти участника также обладают правом не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ) и правом на защиту³.

Напомним, что Верховный Суд РФ еще в 2015 г. разъяснил, что правом на защиту обладает в том числе и лицо, в отношении которого осуществляют-

---

¹ Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 267.

² Шалумов М. С. Адвокат в доследственной проверке: условия участия в качестве защитника // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 31.

³ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Рос. газета. 2015. 10 июля.

ся затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ¹.

В связи с этим А. А. Давлетов и И. А. Фёдорова констатируют, что подозрение в стадии возбуждения уголовного дела не является абстрактной научной конструкцией. Это – неотложная потребность практики, вызванная фактическим наличием уголовного преследования в доследственном производстве². Их поддерживает А. М. Шинкарева, по мнению которой подозрение может формироваться на этапе проверки сообщения о преступлении, хотя и приобретает процессуальную форму после возбуждения дела³.

Следует также добавить, что лицо задерживается по подозрению в совершении преступления *de facto* чаще всего именно до возбуждения уголовного дела. Из 125 изученных уголовных дел 46 можно отнести к тем, где *заподозренное*, но не получившее процессуального статуса лицо формировалось уже на стадии возбуждения уголовного дела (в последующем было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица) (прил. 4).

Таким образом, на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства необходимо урегулировать статус лица, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела⁴. Данный вывод подтверждается результатами анкетирования 87% опрошенных судей, 53% следователей, 83% сотрудников прокуратур высказались за целесообразность регламентации процессуального статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (прил. 3).

---

¹ Там же.

² Давлетов А. А., Фёдорова И. А. Уведомление о подозрении – процессуальная форма признания лица подозреваемым в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. юстиция. 2016. № 12. С. 32.

³ Шинкарева А. М. Подозрение и обвинение: черты сходства и различия // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 4 (85). С. 311.

⁴ Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 268.

Сравнив процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется предварительная проверка сообщения о преступлении, с процессуальным положением подозреваемого, группа авторов приходит к достаточно обоснованному выводу о целесообразности расширения процессуального статуса подозреваемого и на стадии возбуждения уголовного дела. При этом предлагается, во-первых, считать подозреваемым лицо с момента осуществления фактических действий, направленных на его изобличение в совершении преступления до момента предъявления обвинения в установленном законом порядке, что позволило бы решить проблему периодически расширяемого перечня оснований для признания лица подозреваемым; во-вторых, ввести акт процессуального уведомления о начале уголовного преследования, с вынесением которого лицо ставилось бы в статус подозреваемого¹. Полагаем, что данная идея требует особого внимания.

Вместе с тем следует оговориться, что вопрос о сохранении стадии возбуждения уголовного дела современной уголовно-процессуальной наукой поставлен принципиально. Многие эксперты, учитывая современное состояние доследственного производства, а также опыт развития уголовно-процессуального законодательства соседних государств (Кыргызской Республики, Республики Казахстан и др.), отказавшихся от сохранения данной стадии, высказываются за ее трансформацию², вплоть до полной ликвидации³. Можно спрогнозировать, что при наступлении подобного результата процессуальный статус подозреваемого также может быть подвергнут корректировке.

---

¹ Держиев Ю. В., Земляничин Е. И. Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. 3 (29). С. 99–100.

² Держиев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 210.

³ Вицин С. Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2003. № 6. С. 55 ; Трусов А. И. Проект УПК: готов ли он стать законом? // Следователь. 1997. № 4. С. 13 ; Власов В. И., Гончаров Н. Ф. История розыскного процесса в России: законодательство и практика. Домодедово, 1997. С. 75 ; Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83; Лазарева В. А. Указ. соч. С. 11–16.

Как известно, субъект правоотношений становится таковым, когда прикладывает волевые усилия, вступая во взаимодействие с другими субъектами правоотношений¹. Следовательно, правоотношения, которые возникают на стадии возбуждения уголовного дела влекут за собой наделение участников доследственного производства определенным процессуальным статусом. Более того, под уголовным преследованием подразумевается не только обвинительный тезис, выдвигаемый стороной обвинения, но и деятельность, направленная на установление лица, совершившего преступление².

Достаточно обстоятельно исследовав феномен уголовного преследования (обвинительной или изобличительной деятельности), Ю. В. Деришев констатирует «публичный или общественный характер»³ этой сферы, что «определяется, в первую очередь, ее официальностью: специальным кругом осуществляющих ее субъектов, наделением преследуемого лица процессуальным статусом защищающейся от уголовного преследования стороны, вынесением обязательных промежуточных и итоговых решений. Уголовное преследование начинается с момента фактического ограничения прав гражданина в ходе досудебного производства в целях изобличения его в совершении преступления и носит всегда предметный характер, т. е. обращено против конкретного лица, а также обеспечено мерами государственного принуждения, как и иная уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение процесса доказывания⁴. Другими словами, уголовное преследование выступает движущей силой уголовного судопроизводства, требующей (стимулирующей) возникновения других его функций: защиты и арбитражной деятельности суда»⁵.

---

¹ Теория государства и права : учебник / под ред. Г. Г. Бернацкого. СПб., 2020. С. 571.

² Мирзоян Г. А. Понятие уголовного преследования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 224.

³ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 6.

⁴ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1966. С. 58.

⁵ Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 61–62.

В связи с этим Е. И. Земляничин предлагает *de jure* рассматривать подозреваемого, независимо от способов выдвижения против него подозрения, как лицо, получившее в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством *статус защищаемого от выдвинутого против него подозрения*¹, что можно признать ключевой идеей определения правового положения уголовно-преследуемых лиц.

Следует также согласиться, что подозрение можно рассматривать в качестве промежуточного этапа уголовного досудебного производства, своеобразного «предобвинения». Общеизвестно, что подозреваемый становится, как правило, обвиняемым, а также представителем защищаемой стороны. Более того, «лицу, вовлеченному в орбиту уголовно-процессуальных отношений и фактически заподозренному в совершении преступления органами предварительного расследования, должно быть обеспечено право на защиту»².

Таким образом, подозреваемый – это лицо, в отношении которого есть *вероятностные знания* о причастности его к совершенному преступлению, которые могут сформироваться в качестве изобличительной деятельности еще до возбуждения уголовного дела и, при современном построении досудебного производства, фактически осуществляемой в отношении лица с неопределенным статусом³ и которое *de jure* еще не является подозреваемым. В связи с этим следует признать, что на стадии возбуждения уголовного дела лицо, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, *de facto* входит в группу участников защищаемой стороны и обладает тем же объемом прав, что и подозреваемый. Следовательно, подозреваемый должен вступать в уголовно-процессуальные отношения с момента начала проверки сообщения о преступлении в отношении него, о чем, как указывалась выше,

---

¹ Земляничин Е. И. Персона подозреваемого в уголовном судопроизводстве: историко-правовой аспект // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 122.

² Волторнист О. А. О реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве // Международные юридические чтения : мат-лы науч.-практ. конф. Омск, 2005. С. 20.

³ Деряшев Ю. В. Реликт социалистической законности мутирует // Рос. право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 71.

органы предварительного следствия и дознания должны его уведомлять *ex officio*. С данным выводом согласились большинство опрошенных респондентов¹. Так, 60% опрошенных следователей, 87% судей и более 85% сотрудников прокуратуры высказались за уведомительный порядок (прил. 3).

При этом, «правовая сущность уведомления в уголовном судопроизводстве состоит в том, что оно представляет собой деятельность участников уголовного судопроизводства по доведению до сведения заинтересованных лиц в соответствующей процессуальной форме их прав и обязанностей, информации о произведенных процессуальных действиях и принятых решениях, затрагивающих их права и свободы при производстве по уголовному делу. Уведомление – это исторически возникшая в ходе развития уголовно-процессуального судопроизводства система правоотношений, одна из гарантий, установленных уголовно-процессуальным законом»².

Как представляется, определение формы и порядка уведомления о подозрении можно связать с требованиями ст. 223¹ УПК РФ при соответствующих корректировках согласно высказанным предложениям.

Проведенное исследование правовой природы институтов подозрения и обвинения в современном уголовном судопроизводстве позволило сформировать следующие выводы и предложения.

1. Уголовное преследование (обвинительная деятельность) начинает формироваться с первого момента фактического ограничения прав лица, независимо от юридического проявления и всегда порождает возникновение у данного субъекта права на защиту от уголовно-процессуальных притязаний.

2. *Подозреваемым* в уголовном судопроизводстве должно признаваться лицо, подвергнутое уголовному преследованию и получившее статус защищаемой стороны, которому вручено *уведомление о подозрении* с разъяснением его прав и процессуальных возможностей (если лицо не было признано

---

¹ Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 268.

² Кайгородова Ю. Е. Уведомление в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 6.

подозреваемым до возбуждения дела, то допустим уведомительный порядок привлечения в качестве подозреваемого до предъявления обвинения). Возможная трансформация современной стадии возбуждения уголовного дела (доследственного производства) может привести к исключению подозреваемого из числа участников уголовного судопроизводства (прил. 1).

3. Введение в уголовный процесс *уведомления* позволяет персонифицировать уголовное преследование, определяет точный момент получения статуса защищаемой стороны и минимизирует проблемы размытости в УПК РФ оснований для подозрения и, соответственно, противоречивости фигуры подозреваемого (прил. 2).

§ 3. Оптимизация процессуального положения участников, обеспечивающих уголовное досудебное производство

Группа участников, объединенная законодателем в главу 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», полностью отвечает изречению *last but not least*, т. е. «последнее, но не менее значимое», а также легальной классификации субъектов по их функциональной принадлежности.

Данным шагом законодатель, как представляется, отделяет эту группу участников от основных субъектов, одновременно подчеркивая, что «роль и назначение данных субъектов в процессе не менее важны, чем деятельность других субъектов, поскольку их участие помогает субъектам, осуществляющим производство по делу, в решении возложенных на них задач, а субъектам, заинтересованным в исходе дела, – в защите и отстаивании своих интересов»¹. Иными словами – это «не второстепенные, а неизменные и постоянные участники. Без них невозможно доказывание по уголовным делам. К ним как к средствам доказывания (показания свидетеля, заключение и показания эксперта, специалиста) или как к лицам, оказывающим содействие в доказывании (специалист, переводчик, понятой), обращаются

---

¹ Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 114.

стороны и суд»¹. Это органы, должностные лица, граждане, содействующие в реализации назначения уголовного процесса, выполняющие вспомогательные функции по отношению к расследованию и судебному разрешению уголовных дел, исполнению судебных решений, обеспечению прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц, имеющих собственные интересы².

Следует также отметить, что консолидация этих участников в одной главе под единым названием оправдана также с точки зрения законодательной техники, поскольку в соответствии с принципом состязательности их невозможно причислить к группам стороны обвинения, стороны защиты и тем более к суду³:

Анализ главы 8 УПК РФ позволяет выделить ряд признаков (характерных черт), объединяющих иных участников уголовного судопроизводства в одну группу: приобретение установленного уголовно-процессуальным законом статуса, определяющего их назначение в уголовном процессе; их нейтральность, они не являются сторонами в уголовном деле, не имеют личного и делегированного интереса в исходе дела; вовлекаются в судопроизводство по воле других участников процесса; эпизодичность участия в производстве по уголовному делу; содействие расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела.

Иные участники выполняют разные задачи уголовного судопроизводства, но объединяют их две функции: 1) *обеспечение доказывания* – свидетель (ст. 56 УПК РФ), эксперт (ст. 57 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ), лицо, в отношении которого выделено уголовное дело в связи с заключением

---

¹ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015. С. 77–78.

² Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. Г. П. Химичевой, О. П. Химичевой. 3-е изд., перераб. и доп. М., Закон и право, 2004. С. 76 ; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 1008 с.

³ Муженская Н. Е. К вопросу о точности уголовно-процессуальной терминологии // Рос. следователь. 2012. № 3. С. 13–19.

с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56¹ УПК РФ); 2) *содействие судопроизводству (вспомогательная функция)* – понятой (ст. 59 УПК РФ), переводчик (ст. 60 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ)¹.

Свидетель. Несмотря на положительную динамику развития криминалистической техники и расширения научных и специальных методов в уголовном судопроизводстве, показания свидетелей по-прежнему являются основным источником установления обстоятельств совершенного преступления. В настоящее время ни одно расследование преступления не происходит без участия свидетелей². Действительно, лишь непосредственное восприятие произошедшего может способствовать правильному своевременному расследованию³.

Специфика свидетельствования связана с тем, что мысленный образ, хранящийся в памяти человека и имеющий значение для установления истины, представляет собой идеальные следы преступления. Идеальные следы – это отпечатки события в сознании, памяти людей, совершивших преступление и (или) к нему прикосновенных (например, укрыватели преступления и т. п.), потерпевших от преступления, очевидцев, других свидетелей, именуемые интеллектуальными, или памятными следами⁴.

Поэтому постоянно значимой остается проблема оптимизации уголовно-процессуальной роли свидетеля, его правового статуса, а также института свидетельского иммунитета.

---

¹ В связи с введением в уголовное судопроизводство в 2003 г. самостоятельного источника доказательств – заключения специалиста, данный участник классифицируется и как служащий интересам доказывания и как вспомогательный субъект.

² *Славгородская О. А.* Отдельные вопросы участия свидетелей в уголовном судопроизводстве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 29.

³ *Соколова О. В.* Процессуальное положение свидетеля в современном уголовном судопроизводстве // Рос. правосудие. 2015. № 10. С. 107–111.

⁴ *Баев О. Я.* Основы криминалистики : курс лекций. М., 2001. С. 57 ; *Рахимов А. И.* Идеальные следы преступления в криминалистике // Закон и право. 2022. № 6. С. 200–204.

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ, свидетель – это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальная наука придерживается законодательного определения понятия данного участника, хотя отдельными авторами подчеркивается процесс вовлечения свидетеля в уголовно-процессуальные отношения именно органами, осуществляющими предварительное расследование и судом¹, а также условия для формирования его статусности: вменяемость, отсутствие ограничений по закону и т. д.²

Кроме того, О. А. Зайцев уточняет, что в случае вызова в установленном законом порядке на допрос лицо приобретает правоспособность свидетеля по уголовному делу в момент получения повестки, но если же лицо самостоятельно явилось в судебно-следственный орган³, то правоспособность возникает с момента удостоверения следователем его личности и разъяснения ему прав и обязанностей, определяя условия возникновения у свидетеля уголовно-процессуальной правоспособности⁴.

Как известно, свидетель незаменим и не заинтересован в исходе дела. В связи с этим крайне трудно согласиться с высказанными ранее точками зрения, что «свидетель, выступая в качестве участника уголовного процесса, несомненно, имеет собственные интересы»⁵ и что «заинтересованность в ходе и результатах расследования испытывают не только его основные участники (обвиняемый и потерпевший), но и некоторые свидетели»⁶. Вполне оче-

---

¹ Татаров Л. А. Свидетель как субъект уголовного процесса в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 107.

² Басецкий И. И., Родевич Л. И. Свидетель в уголовном процессе // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 2. С. 34.

³ Здесь надо иметь в виду и ситуацию допроса лица без его вызова, например, на месте происшествия.

⁴ Зайцев О. А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 12.

⁵ Славгородская О. А. Указ. соч. С. 30.

⁶ Лушечкина М. А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 172.

видно, что данную позицию занимают ученые, больше склонные к исследованию криминалистических тактических приемов получения показаний.

Вопросы личного интереса у свидетеля могут появиться только тогда, когда перед ним возникает угроза уголовного преследования (обвинительной деятельности) и, соответственно, необходимость защищаться от этих притязаний. Нередко лицо, привлеченное к производству в качестве свидетеля, фактически находится «под подозрением», что подтверждается очевидной или завуалированной обвинительной деятельностью органов уголовного преследования. Но здесь возникает проблема участия адвоката на данном этапе уголовного судопроизводства¹.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² адвокат участвует в уголовном судопроизводстве в двух качествах: защитника и представителя. При этом «в уголовном процессе термины “защита” и “защитник” используются в узком смысле, поскольку связаны лишь с одним субъектом – уголовно преследуемым лицом (подозреваемым, обвиняемым). Он подвергается уголовному преследованию (условно “нападению”), а противодействие этому (“оборона”) есть не что иное, как защита. Поэтому в уголовном судопроизводстве адвокат именуется защитником лишь в том случае, когда его доверителем является подозреваемый, обвиняемый»³.

При этом О. И. Андреева, А. А. Рукавишникова, П. О. Герцен указывают на определенное неравенство процессуальных прав сторон при решении вопроса о получении квалифицированной юридической помощи, что,

---

¹ Морозова О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 3. С. 325.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 22 апреля 2024 г. № 383-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ Давлетов А. А. Адвокат-консультант в уголовном процессе // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 1. С. 16.

по мнению авторов, порождает процессуальный дисбаланс в защите лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства¹.

Также, следует отметить, что представитель в лице адвоката в уголовном судопроизводстве может отстаивать интересы только четырех участников: потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя (ст. ст. 45, 55 УПК РФ). Иные участники уголовного судопроизводства, в том числе и свидетель, не указаны.

Тем не менее в отдельных нормах (п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189 УПК РФ) в ходе допроса свидетеля предусмотрено участие адвоката, приглашенного для оказания юридической помощи и обладающего правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Вместе с тем законодательный пробел очевиден. Адвокат свидетеля – это защитник или представитель, либо у него иной, не указанный в законе статус. Может ли он в уголовном процессе оставаться просто адвокатом?

Надо признать, что уголовно-процессуальная наука в данном случае склоняется к представительским функциям адвоката², и лишь некоторые из ученых наряду с защитой и представительством выделяют третье самостоятельное направление – оказание квалифицированной юридической помощи³.

Более полно исследовав вопросы, связанные с квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий, Е. Г. Ларин предложил классификацию участников уголовного судопроизводства, кото-

---

¹ Андреева О. И., Рукавишников А. А., Герцен П. О. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 8.

² Бормотова Л. В. Карякин Е. А. Актуальные вопросы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России). Екатеринбург, 2004. С. 35 ; Закомолдин А. В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. М., 2009. С. 85.

³ Арабули Д. Т. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи в уголовном процессе // Проблемы права. 2003. № 1. С. 172 ; Чувашова Н. С. Вопросы участия адвоката свидетеля в судебном заседании // Федеральное законодательство об адвокатуре : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004. С. 288 ; Попов Е. А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 5.

рым необходимо предоставить условия для реализации данного права (права на защиту). К ним автор отнес: потерпевшего (гражданского истца), преследуемых лиц, имеющих фактический процессуальный статус (подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика), преследуемых лиц, не имеющих фактического процессуального статуса (лиц, в помещении которых производится обыск либо выемка; лиц, предъявляемых для опознания в целях изобличения в совершении преступления; лиц, в помещении (жилище) которых производится осмотр в целях изобличения их в совершении преступления; лиц, подвергнутых личному обыску в помещении, где производится обыск)¹ и свидетеля при производстве следственных действий, осуществляемых в отношении него².

Наиболее обстоятельно данную проблему исследовал А. А. Давлетов, который также склоняется к законодательному закреплению трех функций адвоката в уголовном судопроизводстве: адвокат-защитник, адвокат-представитель и адвокат-консультант³, предлагая распространить статус последнего на случаи оказания квалифицированной юридической помощи именно иным участникам уголовного процесса, в том числе и свидетелю, и выступая против введения в уголовный процесс самостоятельной фигуры – адвоката свидетеля⁴, что считают необходимым отдельные ученые⁵.

Как представляется, данную взвешенную и аргументированную позицию А. А. Давлетова необходимо не только поддержать, но и дальше ее исследовать. Действительно, «чтобы усовершенствовать УПК РФ, в него необ-

---

¹ *Ларин Е. Г.* Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 34–40.

² Там же. С. 41.

³ *Давлетов А. А.* Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/89070-processualnye-statusy-advokata-ugolovnom-sudoproduzvodstve> (дата обращения: 05.05.2022).

⁴ *Давлетов А. А.* Адвокат-консультант в уголовном процессе. С. 18.

⁵ *Мухудинова Н. Р.* Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 186–187 ; *Закомолдин А. В.* Адвокат свидетеля: необходима четкая процессуальная регламентация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. 2010. № 1. С. 128 ; *Чувашова Н. С.* Указ. соч. С. 288 ; *Попов Е. А.* Указ. соч. С. 5.

ходимо внести корректировки, направленные на полную и ясную нормативную регламентацию третьего статуса адвоката. Для этого достаточно свести воедино правомочия адвоката, предусмотренные ст. 6 ФЗ об адвокатуре, и правомочия адвоката свидетеля, предоставленные ему нормами УПК РФ, уточнив, что все эти права адвокат имеет не только при допросе, но и при производстве любых процессуальных действий с доверителем»¹.

Вместе с тем статус консультанта не в полной мере раскрывает роль и функцию адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи свидетелю при даче показаний. Надо признать, что здесь реализуются и представительские полномочия адвоката, и консультативные. В определенных ситуациях адвокат принимает на себя полномочия защитника.

Действительно, согласно п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель имеет право *лишь являться на допрос с адвокатом* в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ, согласно которой последний для оказания юридической помощи присутствует при допросе и пользуется правами защитника – участника производства следственных действий, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ: вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации; задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам; делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. При этом следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, которые подлежат занесению в протокол допроса².

В данной ситуации адвокат, как это ни банально, выступает в роли помощника или ассистента свидетеля. Подобный подход в полной мере подтверждается наличием во Франции института «ассистируемого свидетеля», являющегося особым участником французского уголовного процесса, до-

---

¹ Давлетов А. А. Адвокат-консультант в уголовном процессе. С. 19–20.

² Морозова О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля. С. 325.

прашиваемого без присяги и имеющего право пользоваться помощью адвоката-ассистента (что-то среднее между статусом подозреваемого и свидетеля)¹. Статус «ассистируемого свидетеля» может присутствовать лишь во время предварительного следствия, но в судебном разбирательстве он становится обыкновенным свидетелем². Как представляется, подобный участник во Франции минимизирует проблему злоупотребления должностных лиц своими процессуальными полномочиями при получении показаний от свидетеля, что также заслуживает пристального внимания для теории и практики уголовного судопроизводства. По крайней мере, обязанность государства предоставлять адвоката (а возможно и просто юриста, не обладающего статусом адвоката) свидетелю, если у следователя есть намерения фактически осуществлять в отношении него изобличающую деятельность (например, устанавливать алиби, задавать вопросы по механизму совершения преступления и т. д.).

Надо признать, что современная практика досудебного производства, особенно по уголовным делам, по экономическим преступлениям, выбирает тактику (или даже стратегию) предварительного расследования, согласно которой лицо, в отношении которого ведется фактическое уголовное преследование, длительное время не имеет статуса защищающейся от этого преследования стороны, оставаясь в положении «свидетеля под подозрением». В связи с этим фигура ассистированного свидетеля становится все менее предметом теории уголовного судопроизводства, а все более исключительно практической реальностью³.

Так, в УПК РК внесена ст. 65¹ предусматривающая право на защиту свидетеля, если в отношении него подано заявление и сообщение об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 359.

² Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 221.

³ Морозова О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля. С. 326.

не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым¹. Статья 60¹ УПК Республики Беларусь признает адвоката-свидетеля самостоятельным участником уголовного судопроизводства². В обоих случаях свидетелю предоставлен достаточно широкий комплекс процессуальных возможностей, аналогичных полномочиям защитника.

По наблюдению А. А. Давлетова, «по смыслу УПК РФ защитой и представительством пользуются те субъекты, которые отстаивают по делу свой правовой интерес, т. е. стороны уголовного дела. Они наделены широким кругом правомочий, позволяющим действовать активно, целенаправленно, поэтому в первую очередь нуждаются в квалифицированной юридической помощи адвоката»³. Вместе с тем, наряду с «элитными» участниками, как это указывалось выше, в уголовно-процессуальные отношения достаточно активно вступает довольно большой круг иных субъектов, где кроме свидетеля, необходимость в получении юридической помощи может возникнуть у заявителя и опрашиваемого, залогодателя и поручителя, переводчика и специалиста. Однако УПК РФ, кроме свидетеля, допускает подобное только применительно к лицам, участвующим в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 11 ст. 144 УПК РФ), и к лицу, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ), что, безусловно, остается существенным пробелом уголовно-процессуального законодательства⁴. Как представляется, здесь необходимо прислушаться к высказанным предложениям о необходимости введения в УПК РФ специальной нормы, регламентирующей право каждого вовлеченного в уголовный процесс на получение квалифицированной юридической

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК : в ред. от 5 сентября 2024 г. // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=69097. (дата обращения: 25.09.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 : в ред. от 8 января 2024 г. // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 25.01.2024).

³ Давлетов А. А. Адвокат-консультант в уголовном процессе. С. 16.

⁴ Морозова О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля. С. 325.

помощи¹. Данный вывод подкрепляется результатами анкетирования. На вопрос: «Целесообразно ли, на ваш взгляд, предусмотреть в УПК РФ механизм реализации права на квалифицированную юридическую помощь участникам уголовного судопроизводства (не только подозреваемому и обвиняемому)?» более 62 % судей, 52% следователей и 74 % сотрудников прокуратуры высказались за создание подобного механизма (прил. 3).

В связи с этим предлагается дополнить ст. 56 УПК РФ частью 4¹ следующего содержания: «4¹. Свидетелю гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на услуги адвоката. Суд, прокурор, следователь и дознаватель обязаны обеспечить реализацию данного права».

Достаточно очевидно, что вопрос о возможности привлечения лица в качестве свидетеля напрямую связан с институтом свидетельского иммунитета², в основе которого лежит право каждого, дарованное ст. 51 Конституции РФ не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

В этимологии понятие «иммунитет» в юридическом смысле связано с исключительным *правом* не подчиняться некоторым общим законам, которое предоставлено лицам, занимающим особое положение в государстве³. Характерно, что УПК РФ в п. 40 ч. 1 ст. 5 УПК РФ также определяет понятие свидетельского иммунитета как *право* лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ.

Иными словами, это изъятие из общих правил, «особый (усложненный) порядок уголовного судопроизводства, выражающийся в установлении изъя-

---

¹ Попов Е. А. Указ. соч. С. 12 ; Мухудинова Н. Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 9 ; и др.

² Арабули Д. Т. Свидетель в уголовном процессе (некоторые особенности процессуального статуса) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 13–18.

³ Словарь иностранных слов / отв. редакторы В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. 2-е изд., стереотип. М., 2004. С. 253.

тий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий российских и иностранных граждан»¹.

Вместе с тем наряду с «правом хранить молчание», законодатель также выделяет институт запрета на получение свидетельских показаний. Так, согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, *за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 рассматриваемой статьи*. Согласно ч. 3 ст. 56 УПК РФ, на сегодняшний день не подлежат допросу в качестве свидетелей: 1) судья, присяжный заседатель; 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого; 3) адвокат, оказывающий юридическую помощь; 4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; 5) сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия; 6) должностное лицо налогового органа; 7) арбитр (третейский судья); 8) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации *без их согласия*. При этом данные лица не могут быть допрошены об обстоятельствах, ставших им известными *в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей и полномочий*².

Как представляется, данный запрет носит *императивный* характер для стороны обвинения. Так, судья, следователь не могут допросить свидетеля из данного списка после установления указанных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ обстоятельств и, если этот запрет будет «взломан», можно рассматривать полученные при этом показания недопустимыми. Вместе с тем, с позиции законодателя этот запрет могут «проигнорировать» адвокаты и защитники и дать показания об обстоятельствах защитительной деятельности, а также сенатор Российской Федерации и депутат Государственной Думы РФ, так как их до-

---

¹ Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммуниеты в российском уголовном процессе. М., 1998. С. 106.

² Морозова О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля. С. 327.

прос определяется их волеизъявлением. Возникает принципиальный вопрос: это запрет на допрос или «право хранить молчание»?¹

В связи с этим в уголовно-процессуальной науке сложились две точки зрения на понятие свидетельского иммунитета. В узком смысле – это лишь право отказаться от дачи показаний², в широком – это и право хранить молчание и законодательный запрет получения показаний³. При этом заметна позиция Е. Н. Петухова, который выделяет понятия: «иммунитет» и «привилегия», где свидетельская привилегия – это льгота, право выбора свидетельствовать или не свидетельствовать, тогда как в понятие «свидетельский иммунитет» входят положения, носящие императивный характер и запрещающие проводить допрос в качестве свидетелей указанных в них лиц⁴. В связи с этим в теории уголовно-процессуального права в зависимости от волеизъявления лица, наделенного свидетельским иммунитетом, выделяются два вида свидетельского иммунитета: императивный (абсолютный, безусловный) и диспозитивный (относительный, условный)⁵.

---

¹ Там же. С. 328.

² *Тарасов А. А.* Очевидное и не очевидное в свидетельском иммунитете (опыт сравнительно-правового анализа) // *Legal Concept*. 2021. №1. С. 124-129. *Шейфер М. М.* Право свидетеля на иммунитет: история возникновения и проблемы реализации в уголовном процессе РФ // *Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. В. А. Лазаревой.* Самара, 2007. Вып. 2. С. 114–126; *Алиев Н. А.* Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 2005. № 6. С. 110.

³ *Даев В. Г.* Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 1992. № 3. С. 48–52; *Волосова Н. Ю.* Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. М., 2015. С. 16; *Молчанов В. В.* Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 2006. № 2. С. 112–113; *Саушкин С. А., Гришина Е. П.* Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития // *Адвокатская практика.* 2002. № 5. С. 28–30; и др.

⁴ *Петухов Е. Н.* Противоречия в новом УПК России // *Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: мат-лы науч.-практ. конф. : в 2 ч.* Барнаул, 2002. Ч. 1. С. 79–85.

⁵ *Смолькова И. В.* Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. М., 2014. С. 116.

Таким образом, свидетельский иммунитет в *современном* отечественном уголовном процессе должен рассматриваться и как привилегия не давать показания, и как запрет на получение свидетельских показаний¹.

Вместе с тем здесь возникает еще одна принципиальная проблема. Представленный в ч. 3 ст. 56 УПК РФ перечень не подлежащих допросу участников нельзя считать исчерпывающим. Вполне очевидно, что данные иммунитеты связаны с определенной тайной, ограничивающей разглашение хранимых сведений².

Согласно Перечню нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа³, таких ситуаций на сегодняшний день свыше 100 и этот список постоянно пополняется. Только в последние месяцы Федеральным законом от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ к сведениям ограниченного доступа добавлена контрсанкционная информация⁴.

Среди сведений, отнесенных к категории ограниченного доступа, следует выделить государственную (служебную), коммерческую, налоговую, банковскую, врачебную, нотариальную, адвокатскую, аудиторскую тайну, а также тайну страхования, ломбарда, связи, завещания, усыновления, следствия, исповеди, совещания судей⁵. Необходимо добавить в это список

---

¹ Вместе с тем в методике преподавания уголовного процесса в системе бакалавриата Сибирского юридического университета (г. Омск) для лучшего усвоения материала используется прием, согласно которому свидетельский иммунитет ограничивается лишь «правом хранить молчание», а законодательный запрет на получение показаний отдельных лиц рассматривается автономным институтом. В магистратуре и аспирантуре допускается плюрализм мнений по этому вопросу.

² Морозова О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля. С. 328.

³ Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ : в ред. Федерального закона от 3 апреля 2023 г. № 104-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1596.

⁵ Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера : указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 357 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10. Ст. 1127.

и журналистскую тайну. Часть этих сведений защищена УПК РФ (например, адвокатская, судебская и налоговая тайна, тайна исповеди), но, как представляется, перманентно стоит дилемма о необходимости расширения перечня, изложенного в ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Более того, законодатель, нацеленный на создание унифицированного УПК РФ, тем не менее не включил в запреты указанные выше виды тайн, оставив их в сфере некодифицированного уголовно-процессуального регулирования.

В связи с этим следует констатировать, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство (одно из немногих) проигнорировало лиц, которые в силу своих должностных обязанностей должны хранить государственную или иную охраняемую законом тайну. Согласно ряду федеральных законов в качестве таковых выступают: врачи¹, журналисты², нотариусы³, лица, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе органам правопорядка, а также лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность⁴.

Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных государств постсоветского пространства позволил установить более расширенные трактовки запрета на получение показаний⁵. Так, УПК РК в качестве свидетеля запрещает допрашивать еще и лиц, которые в силу своего *малолетнего возраста* либо *психических* или *физических* недостатков, не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие

---

¹ *Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации* : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ст. 13) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

² *О средствах массовой информации* : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ст. ст. 4, 40, 41, 47) // Рос. газета. 1992. 8 февр.

³ *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате* : утв. Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ст. 5) // Рос. газета. 1993. 13 марта.

⁴ *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ст. 5) // Собрание законодательства Российской Федерации 1995. № 15. Ст. 1833.

⁵ *Морозова О. С.* Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля. С. 329.

значение для дела, и давать о них показания; *медиатора* – об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации; *участника национального превентивного механизма* – об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с осуществлением своей деятельности, за исключением случаев, представляющих угрозу национальной безопасности (ст. 78). УПК Таджикистана добавляет к этому списку *лиц, которые в силу физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства* (ст. 56)¹.

УПК Грузии выделяет две группы лиц, обладающих свидетельским иммунитетом: «Лица, не обязанные быть свидетелем» и «Лица, которые суд вправе освободить от исполнения обязанностей свидетеля». Первая группа очень сходна с перечнем ч. 3 ст. 56 УПК РФ, ко второй группе отнесены, и это заслуживает особого интереса: медицинские работники, если им в силу профессиональных обязанностей надлежит хранить врачебную (медицинскую) тайну; нотариус; военнослужащие и приравненные к ним лица, если ими принято обязательство о неразглашении источника и содержания полученной информации; лица, принятые на работу с условием не разглашать коммерческую и банковскую тайну; лица, участвующие в контртеррористических или (и) специальных операциях (в связи с осуществлением ими профессиональных обязанностей), деятельность которых засекречена, а документы, материалы и иные сведения, отражающие эту деятельность, отнесены к государственной тайне (ст. 50 УПК Грузии)².

УПК Республики Беларусь к указанным в УПК РФ субъектам свидетельского иммунитета добавляют подозреваемого; лиц, которые в силу возраста, физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу,

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. : в ред. от 1 марта 2024 г. // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения: 07.03.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузии от 9 октября 2009 г. : в ред. от 21 февраля 2024 г. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=150> (дата обращения: 25.09.2024).

и давать о них показания; лиц, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, адвоката свидетеля; врача – без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны; лиц, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, без его согласия и согласия органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе (ст. 60 УПК РФ).

Вместе с тем ч. 3 ст. 56 УПК РФ не предусматривает запрета на получение показаний от медицинских работников, журналистов, нотариусов, лиц, привлеченных к конфиденциальному сотрудничеству и лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Определение пределов возраста и состояния лица, подлежащего допросу, остается в сфере усмотрения суда, следователя и дознавателя с возможностью использования специальных познаний. При этом для решения проблемы преодоления банковской, врачебной и журналистской тайны, по мнению законодателя, достаточно возможностей ч. 3 ст. 183 УПК РФ, согласно которой выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ¹. Данную идею поддержали большинство респондентов. Так, свыше 2/3 опрошенных судей, прокуроров и следователей высказались за необходимость урегулирования вопроса получения информа-

---

¹ Морозова О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля. С. 330.

ции от лиц, которые в силу профессиональной деятельности обязаны сохранять тайну (прил. 3).

Данную позицию законодателя в принципе разделяет и современная уголовно-процессуальная наука¹. Более того, все чаще встречаются предложения о расширении спектра исключений из принципа нерушимости охраняемых тайн, например, банковской. Отмечая, что «отказ от банковской тайны как некоего абсолюта – мировой тренд», Г. Б. Романовский уверен, что «с учетом возрастающей роли борьбы с коррупцией нельзя банковскую тайну рассматривать как большую ценность в сопоставлении с законным публичным интересом в расследовании противоправных деяний»².

Представляется, что и получение показаний от носителя охраняемой федеральным законом тайны возможно только после выемки документов в порядке ч. 3 ст. 183 УПК РФ, т. е. после допуска к ней органов предварительного расследования и суда (прил. 1). По данному пути идет и современная правоприменительная практика³.

Специалист. Педагог и психолог. Фигура специалиста исторически связана с категорией «сведущее лицо». Но поскольку под сведущими лицами (и в соответствии с семантическим восприятием этого термина, и с его толкованием в науке) следует понимать адресатов доказывания, т. е. лиц, обладающих специальными познаниями, способных в силу определенных личностных качеств (интеллекта, психофизиологии и мотивации)⁴ обеспечивать

---

¹ Александров А. А. Некоторые особенности понятия врачебной тайны в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 6. С. 20; Корнуков В. М., Неверова Н. В. Проблемы выемки предметов и документов и истребования сведений, содержащих банковскую тайну // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 4. С. 126–130.

² Романовский Г. Б. Банковская тайна и оперативно-розыскная деятельность правоохранительных органов // Наука. Общество. Государство : электрон. науч. журнал. 2016. Т. 4, № 1 (13). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 19.07.2020).

³ Морозова О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля. С. 330.

⁴ Лесковец М. А. Понятие сведущего лица в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2008. № 18 (118). С. 44.

решение задач уголовного судопроизводства; стоит отметить особую роль специалиста в современном уголовном процессе¹.

Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ *специалист* – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. В этих целях в соответствии со ст. 168 УПК РФ перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. В свою очередь

---

¹ Винницкий Л. В., Мельник С. Л. Является ли специалист помощником эксперта? // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2 (122). С. 161–165; Винницкий Л. В., Ревенко Я. Д. Редакцию ст. 58 УПК РФ следует уточнить // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. тр. Омск, 2010. С. 139–144; Давлетов А. А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Рос. юстиция. 2003. № 9. С. 47–48; Исаева Л. М. Специалист в уголовном судопроизводстве // Юридический консультант. 2002. № 2. С. 12–17; Латыпов В. С. Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 79–86; Его же. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 226 с.; Лукичев Б. А., Алексеев С. Г., Буданов С. А. Участие эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь и Российской Федерации // Современные проблемы гражданской защиты. 2012. № 2 (3). С. 8–12; Лукичев Б. А., Алексеев С. Г. Производство судебной экспертизы и процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 1. С. 68–90; Мамошкин М. А. Процессуальный аспект деятельности специалиста в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. судья. 2012. № 2. С. 17–20; Махов В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 389 с.; Радионова М. А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 277 с.; Россинский С. Б., Расулова Н. С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 15–20.

председательствующий в судебном заседании разъясняет специалисту его права и ответственность, о чем специалист дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Вместе с тем УПК РФ не содержит перечня лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в качестве специалиста, однако закон регламентирует исключительно участие тех специалистов, вовлечение которых обязательно в зависимости от следственной ситуации¹. К числу таковых из анализа УПК РФ относятся: судебно-медицинский эксперт либо врач (ст. ст. 178 и 179) – при осмотре трупа, а также при освидетельствовании, если следователь не вправе провести следственное действие самостоятельно; педагог или психолог – при допросе несовершеннолетних (подозреваемого и обвиняемого (ст. 425), потерпевшего и свидетеля (ст. 191)); эксперт-криминалист – при осмотре места происшествия, специалист технической поддержки – при изъятии электронных носителей информации (ст. 164¹)².

К специалистам законодатель причисляет лиц, обладающих специальными знаниями и привлекаемых к участию в процессуальных действиях в установленном законом порядке в целях: 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; 2) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; 3) постановки вопросов эксперту; 4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специалист в уголовном судопроизводстве (как в досудебной, так и судебной его фазе) выполняет разноплановые функции: участие в производстве следственных действий; дача консультаций, которые в дальнейшем могут преобразоваться в форму заключения и тем самым приобрести статус доказательства; дача показаний в качестве сведущего лица³.

---

¹ Семенов Е. А. Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 503–508 ; Тетюев С. В. Зачем уголовному процессу педагог? // Рос. юстиция. 2010. № 6. С. 37–40.

² Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 269.

³ Орлов Ю. К. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Рос. юстиция. 2003. № 4. С. 37.

При этом вопрос о целесообразности установления четкого перечня специалистов для обязательного их вовлечения в уголовный процесс скорее всего не стоит, такая необходимость отсутствует.

Использование специальных познаний при расследовании преступлений является неотъемлемой частью исследования обстоятельств совершенного преступления. При производстве по уголовному делу нередко бывают востребованы знания из различных областей – науки, искусства, ремесла, медицины, техники и других отраслей знания. Круг специалистов, объем использования арсенала их знаний оставлены на усмотрение следователя, дознавателя, суда и защитника. Но даже те немногие специалисты, обязательное участие которых в ряде процессуальных действий нормативно предусмотрено, не всегда выполняют роль, отведенную им законодателем.

Проблема психологизации уголовного судопроизводства, поднятая в последние годы В. В. Николюком¹, заставила вновь обратиться к процессуальному статусу психолога и педагога, как субъектов уголовного процесса, хотя вопросы конкуренции их участия и ранее оставались актуальными.

Действительно, вероятность вовлечения в уголовный процесс «сведущих лиц» в области психологии возрастает, как возрастает и вероятность наступления негативных последствий их деятельности² (так называемого паракриминалистического характера). Необходимо признать, что «привлечение специалиста в области педагогики и психологии в уголовный процесс соответствует охранительной направленности уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. При этом педагог или психолог должен выполнять особые функции: оказания содействия лицу, производящему следственное действие, в формулировке вопросов, доступных пониманию несовершеннолетнего; установления психологического контакта с несовершен-

---

¹ См., напр.: Курбатова С. М. Психологизация уголовного судопроизводства и ее негативные последствия (обзор доклада проф. В. В. Николюка на пленарном заседании международной конференции «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход») // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (19). С. 24–32.

² Там же. С. 30.

летним допрашиваемым и стабилизации данного контакта; защиты несовершеннолетнего от необоснованного и незаконного психического воздействия допрашивающего его лица; оказания помощи органам предварительного расследования и суду в выявлении причин и условий совершения преступления; прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего в процессе расследования преступления; возможной консультативной помощи должностным лицам, решающим вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера»¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, *участие педагога или психолога обязательно*. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Согласно ч. 1 ст. 280 УПК РФ при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до шестнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, участие педагога или психолога обязательно. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога и (или) психолога.

Как представляется, внося коррективы в ст. 280 УПК РФ, законодатель учел и в некоторой степени расширил возможности участия рассматриваемых «сведущих лиц» в судебном заседании.

---

¹ Марковичева Е. В., Татьяна Л. Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 2. С. 137.

Вместе с тем проблема правоприменительной практики необходимость альтернативного предпочтения либо психологу, либо педагогу как участникам следственных действий с несовершеннолетним сохраняется с момента принятия УПК РФ по настоящее время. Действительно, «одним из самых дискуссионных вопросов, рассматриваемых исследователями, остается вопрос, равнозначны ли психологические и педагогические знания психолога и педагога»¹.

Так, группа авторов констатирует разное целеполагание в участии педагога и психолога, в связи с чем они не могут рассматриваться в качестве тождественных процессуальных фигур², в связи с этим предлагается серьезно расширить позиции психолога в уголовном судопроизводстве³.

Тенденция к «психологизации» уголовного судопроизводства отмечалась также и в постепенном принижении роли педагога⁴ в расследовании и судебном разбирательстве, более того, признании его участия неким архаизмом и отголоском прошлого⁵ и исключении его из УПК РФ⁶.

Такое положение вещей нельзя признать нормальным. Введение фигуры психолога в уголовное судопроизводство в качестве самостоятельного участника, как представляется, произвело обратный эффект. Правоприменитель стал склоняться в своем выборе к приглашению педагога, что объективно

---

¹ Шувалова М. А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 119.

² Бычков А. Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве : монография. М., 2011. С. 98 ; Гречаная И. В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 14 ; и др.

³ Виницкий Л. В., Сурменова С. В. Участие психолога в стадии предварительного расследования : монография. М., 2015. С. 109 ; Мифтахова Л. А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 7 ; Курмаева Н. А. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Юридический журнал. 2009. № 1. С. 146–148.

⁴ Так, И. В. Гречаная, выступая за обязательное участие психолога в уголовном судопроизводстве, считает, что роль педагога для несовершеннолетнего по сравнению с психологом несущественна (Гречаная И. В. Указ. соч. С. 14–15, 24, 32 и др.).

⁵ Любичев С. Г. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : сб. науч. ст. : в 2 ч. Курск, 2007. Ч. 1. С. 165.

⁶ Попов А. Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних : монография. 2-е изд., испр. и доп. Красноярск, 2004. Кн. 1. С. 104.

объясняется традиционностью этого субъекта, наличием его процессуального статуса, что нельзя сказать о новом участнике – психологе. Таким образом, «отсутствие точных рекомендаций по выбору между психологом и педагогом представляет возможность следователю, дознавателю, прокурору, судье зачастую произвольно трактовать как сами термины “педагог” и “психолог”, так и выбор между ними, следуя по пути наименьшего сопротивления»¹.

УПК РФ дает только достаточно пространное понятие педагога. Согласно п. 62 ч. 1 ст. 5 УПК РФ педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Таким образом, в УПК РФ определяется только *лицо, которое может быть привлечено* в качестве педагога, но абсолютно игнорируется определение его функциональной составляющей в уголовном процессе. Вместе с тем в отношении психолога отсутствует и эта информация².

Вместе с тем анализ теории и правоприменительной практики участия данных «сведущих лиц» позволяет выделить целеполагание привлечения их к уголовному судопроизводству. Так, *педагог* в уголовном судопроизводстве обеспечивает правильное с педагогической точки зрения общение следователя, дознавателя, прокурора, судьи, которые не обладают специальными педагогическими знаниями и навыками общения с несовершеннолетними³. Его основной задачей выступает содействие получению полных и достоверных показаний несовершеннолетнего. Для достижения указанной цели и решения основной задачи педагогу в зависимости от ситуации нужно выполнить конкретные задачи: установить психологический контакт; создать непринужденную обстановку на допросе; обеспечить оптимальное эмоциональное состояние подростка; оказать помощь в формулировании педагогически корректных вопросов, составлении совместного плана допроса; опре-

---

¹ Шувалова М. А. Указ. соч. С. 120.

² Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 269.

³ Там же. С. 122.

делить оптимальную его продолжительность; оказать содействие следователю в фиксации показаний¹.

Педагог, являясь специалистом в области возрастной педагогики и психологии, известными ему в силу профессиональной деятельности методами и приемами способствует сглаживанию негативных последствий, связанных с дачей несовершеннолетним показаний², тем самым выступая гарантом правильного проведения допроса и обеспечения прав допрашиваемого³. Вполне очевидно, что педагог выступает своеобразным защитником прав и законных интересов несовершеннолетнего, вовлеченного в уголовное судопроизводство и его функции «не должны рассматриваться упрощенно, только как элемент процедуры либо только как оказание содействия следователю в производстве следственных действий»⁴.

Психолог вовлекается в уголовное судопроизводство для выполнения указанных выше задач, но его участие имеет свою специфику. Так, психолог, участвующий в допросе, сможет помочь следователю наладить контакт с несовершеннолетним и оградить несовершеннолетнего от нежелательного психологического воздействия в обстановке допроса⁵, а также серьезно способствовать созданию при судебном разбирательстве «атмосферы понимания», которая позволит «несовершеннолетнему эффективно участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения»⁶. Кроме того, целью участия психолога может выступать разъяснение мотивации поведения несовершеннолетнего, а также квалифицированная помощь несовершеннолетнему, имеющему негативные индивидуально-психологические особенности в ярко вы-

---

¹ Тетюев С. В. Указ. соч. С. 13.

² Дудин Н. П., Луговцева С. А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб., 2005. С. 122.

³ Филиппенков Г. В., Лазарева В. А. Участие педагога в уголовном процессе // Рос. юстиция. 2009. № 6 С. 15.

⁴ Артёмов С. В. К вопросу о законодательном регулировании участия педагога в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23) С. 130.

⁵ Курмаева Н. А. Указ. соч. С. 147.

⁶ Гречаная И. В. Указ. соч. С. 14–15.

раженной форме (проявление агрессивности, повышенная импульсивность и крайняя эмоциональность) или психические расстройства, создающие трудности при проведении следственных действий¹.

Конечно, четко разделить их не представляется возможным, идет пересечение, но для усмотрения (по одному или вместе) необходимо определить их общий правовой статус. Педагог – это специалист в области воспитательно-образовательной деятельности, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в профессиональном общении с несовершеннолетними. Психолог – это специалист в области практической психологии, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в установлении психологического контакта с несовершеннолетним и создания для него благоприятной атмосферы проведения следственного действия (прил. 1).

Сложности практического правоприменения по вовлечению в практику уголовного судопроизводства педагога и психолога (их поиска), как представляется, требует создания в каждом регионе единого реестра данных специалистов, по аналогии с предложенным в свое время А. В. Гуськовой реестром переводчиков².

Проведенное исследование правового статуса отдельных участников, обеспечивающих уголовное судопроизводство, позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. Выделяя группу субъектов в главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства», отечественный законодатель подчеркивает их постоянную (не второстепенную) роль в производстве по уголовному делу, оставляя для теории их квалификацию по функциональной принадлежности: *обеспечивающие доказывание* – свидетель (ст. 56), эксперт (ст. 57), спе-

---

¹ Зорина Е. А., Шувалова М. А. Проблема идентификации понятия «психолог» в уголовном судопроизводстве // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4, № 5. С. 568–573.

² Гуськова А. В. Функция переводчика в уголовном процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 34.

циалист (ст. 58), лицо, в отношении которого выделено уголовное дело в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56¹); *оказывающие содействие судопроизводству (выполняющие вспомогательную функцию)* – понятой (ст. 59), переводчик (ст. 60), специалист (ст. 58).

2. Адвокат-консультант или адвокат-ассистент должен вступать в уголовное судопроизводство по мере возникновения необходимости получения одним из участников процесса квалифицированной юридической помощи. В связи с этим предлагается дополнить УПК РФ нормой, содержащей право всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на услуги адвоката.

3. Часть 2 ст. 56 УПК РФ следует дополнить запретом на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей должны хранить государственную или иную охраняемую законом тайну. В случае необходимости решения проблемы преодоления банковской, врачебной, журналистской и иной охраняемой законом тайны следует обращаться к положениям ч. 3 ст. 183 УПК РФ, согласно которой выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ (прил. 1).

4. Выбор между участием педагога или психолога в уголовном досудебном производстве должен быть основан на определении функциональной составляющей их профессиональной деятельности. Таим образом, *педагог* – это специалист, осуществляющий образовательную и воспитательную деятельность, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в профессиональном общении с несовершеннолетними. *Психолог* – это специалист в области психологии, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, определен-

ном УПК РФ, для содействия в установлении психологического контакта с несовершеннолетним и создания для него благоприятной атмосферы проведения следственного действия.

§ 4. Формирование процессуального статуса участников уголовного досудебного производства с неопределенным в УПК РФ процессуальным положением

Положение личности в социуме, его связь с государством определяется взаимным «договором», где прописаны взаимодополняющие права и свободы конкретного субъекта правоотношений, его процессуальные возможности и ответственность. При этом для каждой исторической формации, политического режима, государственного устройства характерен свой тип личности, для которого будут характерны и свои особенности¹.

В демократическом обществе права, свободы и обязанности личности в совокупности формируют ее *правовой статус*², который «как раз позволяет урегулировать отношения личности с государством, с обществом, с иными гражданами для того, чтобы осуществить надлежащее строительство именно демократического общества. Вообще, права личности – это реальные социальные возможности, которые предоставляются индивиду. В них выражена определенная мера свободы, которая характерна для личности с учетом особенностей исторического развития. Такие права весьма многообразны, однако если они закреплены в законодательных актах, то индивид свободно может ими пользоваться»³.

Отсюда бесспорно, что правовой статус личности – это одна из важнейших политико-юридических категорий, которая имеет весьма плотную

---

¹ Бялт В. С., Демидов А. В. Источник права как детерминанта легитимации государственной власти // XXI Царскосельские чтения : мат-лы междунар. науч. конф. (25–26 апреля 2017 г.) : в 3 т. СПб., 2017. Т. 3. С. 14.

² Бялт В. С., Демидов А. В. Перспективы становления гражданского общества в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (48). С. 50.

³ Бялт В. С., Демидов А. В. Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3 (53). С. 20.

связь с социальной структурой общества, уровнем демократии, а также состоянием законности в государстве¹.

Вместе с тем, как это уже указывалось выше, практика правоприменения постоянно сталкивается с ситуациями, когда в уголовно-процессуальные отношения вовлекаются субъекты, правовой статус которых законодателем конкретно не обозначен². В связи с этим следует согласиться с И. В. Смольковой, которая в качестве одной из важнейших проблем современного уголовного судопроизводства выделяет «вопрос о процессуальном статусе лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве, так или иначе действуют в рамках уголовно-процессуальных отношений, но в разделе II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) “Участники уголовного судопроизводства” не указаны»³. Как справедливо отмечает автор, «некоторые из них упоминаются в других разделах УПК РФ, однако процессуальный статус этих лиц определен либо недостаточно полно и конкретно, либо не определен вообще. Есть еще третья группа участников, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, но вообще не названных в УПК РФ. В связи с этим возникает необходимость определить уголовно-процессуальный статус всех этих лиц»⁴.

Действительно, данных субъектов можно признать «участвующими в деле лицами с неопределенным или недостаточно определенным процессуальным положением»⁵, в то время как «лицо, вступившее в уголовно-процессуальные отношения, не имея четко определенного круга субъективных прав и обязанностей, может ощущать себя ущемленным, а характер и степень своего участия считать продуктом формализма. Часто они ущем-

---

¹ Бялт В. С., Демидов А. В. Разделение властей в историко-правовой мысли России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). С. 38.

² Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 270.

³ Смолькова И. В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 2. С. 205.

⁴ Там же.

⁵ Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М., 2013. С. 355.

ляются в правах и законных интересах сразу после вовлечения их в сферу уголовного судопроизводства»¹.

Вместе с тем необходимо признать, что уголовно-процессуальная наука далеко не однозначно определяет «правовую судьбу» данных участников. Так, И. В. Смолькова, признавая эпизодичность их участия в уголовно-процессуальной деятельности, констатирует наличие в конкретных процессуальных ситуациях проблем и конфликтов, «количество которых было бы значительно меньше, если бы процессуальный статус этих лиц был закреплен в законе»². При этом автор достаточно категоричен: «Уголовно-процессуальный закон должен четко оговорить правовое положение каждого, кто так или иначе вовлекается в уголовно-процессуальные отношения в связи с производством по уголовному делу»³.

С другой стороны, действия законодателя практически оправдывает А. А. Давлетов, объясняя отсутствие специальных норм, регламентирующих правомочия этих участников их «второстепенной ролью» в уголовно-процессуальной деятельности⁴, с чем также можно согласиться. При этом стоит учесть мнение О. В. Воронина о том, что для всех лиц, вовлекаемых в правоотношения, должны создаваться реальные условия для реализации их прав, свобод и законных интересов⁵.

В этой связи заметна позиция О. А. Зелениной, которая аргументированно доказывает отсутствие необходимости в обязательной регламентации процессуального статуса рассматриваемых субъектов, но выступает за обязательное их терминологическое определение. При этом автор счи-

---

¹ *Марфицин П. Г.* Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Азаров. Омск, 1993. С. 22.

² *Смолькова И. В.* Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом. С. 207.

³ Там же.

⁴ *Давлетов А. А.* Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 67.

⁵ *Воронин О. В.* О содержании правозащитной деятельности прокуратуры // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 103.

тает, что в УПК РФ указаны права и обязанности общего характера, вытекающие из принципиальных положений закона, которые распространяются на всех, вовлеченных в уголовный процесс лиц (например, общие права, вытекающие из ст. ст. 9, 11, 19 УПК РФ или общая обязанность, определенная ч. 4 ст. 21 УПК РФ)¹.

Особое место среди участников, не обладающих фактическим статусом, по понятным причинам, занимают субъекты, вообще не обозначенные в УПК РФ. Среди ученых-процессуалистов есть мнение, что их также необходимо наделять фактическим процессуальным статусом. Например, лицо, задержанное для выяснения обстоятельств до возбуждения уголовного дела² или подвергнутое уголовному преследованию в ходе доследственного производства³, заявитель⁴, правопреемник подозреваемого и обвиняемого⁵, третьи лица⁶ и др.

Особая ситуация возникает при подаче жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ лицом, не имеющим прямого отношения к уголовному делу, но права которого нарушены в ходе уголовного судопроизводства. По мнению Е. Ю. Алонцевой данный субъект также является «лицом, не имеющим процессуального статуса», хотя, по мнению автора, следователь должен разъяснить такому

---

¹ Зеленина О. А. Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно-процессуального права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2010. Вып. 23, № 25. С. 242.

² Абрамова Л. Л. Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4. С. 7–13.

³ Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела. С. 61–67.

⁴ Михайловская О. В. Заявитель как участник уголовного судопроизводства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4 (50). С. 64–67 ; Тарасов А. А. О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 131–141.

⁵ Федюнин А. Е., Перетяцько Н. М. Вопросы нормативно-правового обеспечения производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) // Вестник СГЮА. 2023. № 4 (153). С. 256–263.

⁶ Мuryлева-Казак В. В. Процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 221 с.

лицу его процессуальные возможности участвовать в судебной проверке законности следственного действия¹.

Есть и абсолютно противоположные позиции, согласно которым эти субъекты вообще нельзя считать участниками уголовного судопроизводства так как, если лицо не указано в УПК РФ, то нет и субъекта уголовно-процессуальной деятельности². Более осторожны В. Т. Томин и Е. Н. Карпов, определяя этих лиц «иными субъектами (неучастниками) уголовного процесса», но допуская возможность их вовлечения в судопроизводство³. Вместе с тем И. В. Смолькова, анализируя данную ситуацию, настаивает на своей позиции. Действительно, как утверждает автор, «с одной стороны, эта точка зрения имеет под собой достаточные основания, поскольку уголовно-процессуальное право является строго формализованной отраслью в силу своего публичного характера, но, с другой стороны, фактически эти субъекты реально вступают в уголовно-процессуальные отношения, следовательно, они должны быть признаны участниками уголовного судопроизводства»⁴.

Разрешая данную дискуссию, необходимо, как представляется, обратиться к исследованию О. В. Гладышевой, глубоко изучившей теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Участникам уголовного судопроизводства, по мнению автора, присуща *индивидуальная совокупность прав и законных интересов*, что констатирует необходимость выделения индивидуального процессуального статуса каждого участника уголовного судопроизводства и выработку индивидуальных средств обеспечения их прав и свобод. Это в свою очередь делает возможным иной, чем в УПК РФ, порядок формирования процессуального по-

---

¹ Алонцева Е. Ю. Осмотр и обыск в жилище без решения суда // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 81.

² Павлов Н. Е. Субъекты уголовного процесса. М., 1997. С. 6.

³ Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. С. 365.

⁴ Смолькова И. В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом. С. 208.

ложения участника, что позволяет выделить общий процессуальный статус участника уголовного судопроизводства¹.

Эти выводы и позволили О. В. Гладышевой предложить ввести в УПК РФ *общую норму*, регламентирующую порядок вовлечения таких лиц в уголовное судопроизводство и их процессуальные возможности, с установлением для отдельных из них самостоятельного процессуального статуса². В такую норму, действительно, можно включить механизм разъяснения процессуальных прав и обязанностей участника, право на ознакомление с материалами уголовного дела в части личного интереса, право на заявление ходатайств и обжалование действий и решений и т. п.

Таким образом, можно констатировать, что круг участников без определенного статуса объединяет не только это обстоятельство (отсутствие статуса), но и необходимость его определения.

Как уже отмечалось, раздел II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» не содержит полного перечня лиц, реально участвующих в производстве по уголовному делу. Анализ норм уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в полной мере свидетельствует о довольно обширном перечне лиц, фактически вовлеченных в уголовное судопроизводство, но процессуальный статус которых четко не определен.

К таким лицам можно отнести: законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего (п. 12 ст. 5; чч. 2, 2¹, 2², 2³ ст. 45 УПК РФ); реабилитированного (глава 18 ч. 1 ст. 399 УПК РФ); заявителя (чч. 2, 3, 5, 6 ст. 141 УПК РФ); близких родственников (п. 4 ст. 5; ч. 9 ст. 166 УПК РФ); близких лиц (п. 3 ст. 5; ч. 9 ст. 166 УПК РФ); родственников (п. 37 ст. 5 УПК РФ); близкого родственника обвиняемого (ч. 2 ст. 49 УПК РФ); иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагивают-

---

¹ Гладышева О. В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 14–15.

² Гладышева О. В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. М., 2012. С. 141.

ся обжалуемым действием (бездействием) или решением дознавателя, начальника подразделения дознания органа дознания, следователя, РСО, прокурора (ч. 3 ст. 125 УПК РФ)¹.

В качестве участников, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения при избрании мер процессуального принуждения, следует назвать: начальника места содержания подозреваемого под стражей (ч. 4 ст. 94 УПК РФ); заслуживающее доверия лицо (ч. 1 ст. 103 УПК РФ); поручителя (ч. 3 ст. 103 УПК РФ); командование воинской части (ст. 104, ст. 28² УПК РФ); заслуживающее доверия лицо, которому отдан под присмотр несовершеннолетний (ч. 1 ст. 105 УПК РФ); залогодателя (ч. 4 ст. 106 УПК РФ); лицо, несущее материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, на имущество которого наложен арест (ч. 1, 3 ст. 115 УПК РФ); собственника или владельца имущества, которым передано на хранение арестованное имущество (ч. 6 ст. 115 УПК РФ); иное лицо, которому передано на хранение арестованное имущество (ч. 6 ст. 115 УПК РФ)².

Данный перечень также следует дополнить лицами участвующими в производстве следственных и иных процессуальных действий, включив туда лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ); редакцию, главного редактора соответствующего средства массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ); совершеннолетнего члена семьи, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ); лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 184 УПК РФ); законного представителя несовершеннолетнего свидетеля (ч. 1 ст. 191;

---

¹ Морозова О. С. Участники стадии предварительного расследования с неопределенным процессуальным статусом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2024. № 1. С. 129.

² Там же.

ч. 1 ст. 280 УПК РФ); лицо, предъявляемое для опознания (ч. 1 ст. 193 УПК РФ); опознающего (чч. 2, 7 ст. 193 УПК РФ); опознаваемого (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); заемщика (ч. 6 ст. 183 УПК РФ); поклажедателя (ч. 6 ст. 183 УПК РФ); руководителя экспертного учреждения (чч. 1, 2, 3 ст. 199 УПК РФ); экспертное учреждение (п. 60 ст. 5 УПК РФ); руководителя коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (ст. 23 УПК РФ) и др.¹

Отдельно можно выделить лиц, участвующих в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: должностные лица специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний и которым он передан под присмотр (ч. 1 ст. 105 УПК РФ); председатель и члены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. ст. 421, 432 УПК РФ); представители администрации специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа (ч. 4 ст. 432 УПК РФ), лиц, участвующих в производстве о применении принудительных мер медицинского характера: представители администрации медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 445 УПК РФ); лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительной меры медицинского характера (ст. 433 УПК РФ), и участников иных особых производств: Уполномоченный по правам человека в РФ (ч. 1 ст. 447, ст. 448 УПК РФ); компетентный орган иностранного государства (ч. 3 ст. 460 УПК РФ); выдаваемое лицо (ст. 467 УПК РФ)².

Необходимо отметить некоторую тенденцию, ставшую достаточно заметной в последние годы, в результате которой законодатель несколько озаботился понятием и наделением процессуального статуса отдельных участников, нуждающихся в этом достаточно объективно. Так, за последнее десятилетие в конкретных нормах УПК РФ были определены процессуальные статусы ряда участников уголовного судопроизводства, чье правовое поло-

---

¹ Там же.

² Там же.

жение вызывало споры. К таковым относятся: начальник органа дознания (ст. 40²)¹, помощник судьи (ст. 244¹)², лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56¹)³. В 2013 г. ч. 1 ст. 5 УПК РФ была дополнена п. 62, который разъясняет понятие педагога, как педагогического работника, выполняющего в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся⁴.

Достаточно оригинальную классификацию участников уголовного судопроизводства, не имеющих фактического процессуального статуса, дает И. В. Смолькова. Наряду с участниками, указанными в разделе II УПК РФ, процессуальное положение которых относительно урегулировано, автор выделяет еще 3 группы субъектов: участники, не фигурирующие в разделе II УПК РФ, но упоминающиеся в других разделах УПК РФ, процессуальное положение которых определено нечетко и неконкретно, однако, его можно вывести из содержания общих положений; участники, вообще не указанные в разделе II УПК РФ, но названные в других разделах УПК РФ, процессуальное положение которых не определено; участники, вступающие в уголовно-процессуальные отношения, но никак не упоминающиеся в УПК РФ⁵. В третью группу, наряду

---

¹ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя* : федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 1, ст. 60.

² *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст. 4817.

³ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6831.

⁴ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»* : федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ : в ред. Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 454-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3477.

⁵ Подробнее об этом см.: *Смолькова И. В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом. С. 205–209.*

с помощником следователя и помощником прокурора автор относит частного детектива, за которым признается возможность полноправного участия в уголовном судопроизводстве, несмотря на отсутствие его упоминания в УПК РФ¹.

Действительно, данные субъекты упоминаются в разных нормах УПК РФ, не входят в раздел II (главы 5–9), который должен объединять весь круг участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем законодатель не пошел по этому пути и, судя по впечатляющему количеству «неохваченных» субъектов, сделал это вполне осознанно, учитывая эпизодический характер вовлечения их в уголовный процесс и, по-видимому, отсутствие необходимости определения их индивидуального правового статуса, что отмечают некоторые ученые².

Более того, анализ положения данных участников в уголовном судопроизводстве в полной мере свидетельствует, что большинство вовлекаемых лиц имеют сходные права и обязанности в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, в которой их интересы реализуются.

Так, продолжая анализ лиц без индивидуального статуса, можно выделить такого субъекта, как поручитель, который в качестве участника уголовного судопроизводства привлекается к участию следователем или дознавателем при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в виде личного поручительства в целях обеспечения данной избранной меры³.

---

¹ *Агутин А. В.* К вопросу о роли и месте частного сыска в уголовно-процессуальном доказывании // *Оперативник (сыщик)*. 2004. № 1. С. 36 ; *Балалаева М. В., Шараева Я. А.* Частный детектив в уголовном процессе: миф или реальность? // *Юрист-правоведь*. 2021. № 1 (96). С. 126–130 ; *Карпович Д. Н.* Частный детектив в уголовном процессе // *Правовые проблемы укрепления российской государственности* : сб. ст. / под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадновой. Томск, 2015. С. 29 ; *Морозова О. С.* Участники стадии предварительного расследования с неопределенным процессуальным статусом. С. 130.

² См., напр.: *Мичурина О. В.* Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства // *Вестник экономической безопасности*. 2021. № 2. С. 194.

³ *Морозова О. С.* Участники стадии предварительного расследования с неопределенным процессуальным статусом. С. 130.

Представляется, что поручитель должен заслуживать доверие у органа предварительного расследования и находиться в доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым)¹ (наряду с поручителем здесь уместно вспомнить заслуживающее доверие лицо, которому отдан под присмотр несовершеннолетний, а также командование воинской части).

Согласно ст. 103 УПК РФ поручитель вправе: отказаться от участия в уголовном деле в качестве поручителя (ч. 2); знать о существовании подозрения (ч. 3); знать об ответственности поручителя и сути избранной меры пресечения, в которой он участвует, а также обеспечивать соблюдение меры пресечения (ч. 4). Следовательно, для реализации вышеуказанного правового статуса поручитель обладает правом обжаловать действия (бездействие) и решения суда, прокурора, РСО, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в части избранной меры пресечения (ст. 19 УПК РФ), заявлять ходатайства (ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ)), участвовать в следственных действиях проводимых по его ходатайству (например, в случаях нарушения подозреваемым или обвиняемой меры пресечения, ходатайствовать о своем допросе в качестве свидетеля (ч. 1 ст. 56 УПК РФ)).

Подобным комплексом прав и обязанностей обладают и другие лица, привлеченные для обеспечения мер пресечения. Так, залогодатель (лицо, внесившее залог и не являющееся подозреваемым либо обвиняемым) вправе знать существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения (ч. 6 ст. 106 УПК РФ), вправе, при соблюдении условий, вернуть залог (ч. 10 ст. 106 УПК РФ); обязан обеспечить явку подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 106 УПК РФ); вправе отказаться от взятого на себя обязатель-

---

¹ *Закомолдин А. В.* Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2018. № 4. С. 11.

² *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ*: в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 262-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства¹, а также имеет иные права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, аналогичные правам поручителя².

На основе комплексного анализа указанных правовых норм можно сделать вывод, что базовые права всех рассмотренных лиц носят общий характер, т. е. идентичны друг другу.

Как указывалось выше, в отдельную группу следует включить лиц без фактического процессуального статуса, но привлекаемых к участию в производстве следственного действия. Так, согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ всем вовлекаемым лицам следователь обязан разъяснять их права, ответственность, а также порядок производства соответствующего процессуального действия. При этом объем прав зависит от цели участия в следственном действии.

Например, лицо, находящееся в помещении или ином месте, где производится обыск, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 184 УПК РФ) вправе знакомиться с постановлением о производстве обыска (ч. 4 ст. 182 УПК РФ) и с протоколом следственного действия, вносить замечания о дополнении и уточнении протокола (ч. 6 ст. 166 УПК РФ), заявлять ходатайства (ч. 1 ст. 159 УПК РФ), а при несогласии с решением должностного лица обжаловать их (ст. 19 УПК РФ). Наряду с этим производство личного обыска существенно ограничивает права человека, следовательно, согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ, лицо вправе пригласить адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи. Это касается и иного лица, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ).

Поскольку ст. 166 УПК РФ распространяется на все предварительное расследование, таким же комплексом прав обладает совершеннолетний член семьи лица, в помещении которого производится обыск, участвующий в ходе допроса законный представитель несовершеннолетнего свидетеля

---

¹ *Баландюк О. В.* Исполнение обязательств залогодателем при реализации ст. 106 УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 56.

² *Морозова О. С.* Участники стадии предварительного расследования с неопределенным процессуальным статусом. С. 131.

(ч. 1 ст. 191 УПК РФ), при предъявлении для опознания лицо, предъявляемое для опознания (статисты), опознающий, опознаваемый (ст. 193 УПК РФ)¹.

Данные обстоятельства позволили О. В. Гладышевой предложить предусмотреть в главе 22 УПК РФ ст. 166¹ «Участник следственного действия» наряду с регламентацией прав, обязанностей и ответственности возможных участников следственного действия, внести отдельные изменения в процессуальный порядок производства некоторых следственных действий².

Таким образом, все лица, вовлекаемые в производство следственных действий вправе на общих основаниях: знать о цели, основании и порядке следственного действия, знакомиться с протоколом, вносить замечания о дополнении и уточнении протокола, заявлять ходатайства, обжаловать действия (бездействия) и решения следователя и дознавателя.

Отдельного внимания заслуживают такие участники, как близкие родственники, близкие лица (п. 3 ст. 5 УПК РФ) и родственники (п. 7 ст. 5 УПК РФ). Согласно п. 4 ст. 5 УПК РФ близкими родственниками являются: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Они вступают в уголовно-процессуальные отношения в случае: смерти потерпевшего (ч. 8 ст. 42 УПК РФ); в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 138 УПК РФ); при уведомлении о задержании подозреваемого или обвиняемого (ч. 3 ст. 46, ч. 1 ст. 96 УПК РФ); по постановлению суда в качестве защитника наряду с адвокатом (ч. 2 ст. 49 УПК РФ); при уведомлении о месте содержания под стражей или об изменении места содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого (ч. 12 ст. 108 УПК РФ); в случае смерти подозреваемого или обвиняемого (чч. 3, 4 ст. 136 УПК РФ); при передаче на попечение несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе подозреваемого (ч. 1 ст. 160 УПК РФ); при

---

¹ Там же.

² *Гладышева О. В.* Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 19–20.

необходимости извлечения трупа из места захоронения (ч. 3 ст. 178 УПК РФ) и др.

Во всех указанных выше случаях близкий родственник вправе знать об обстоятельствах его вовлечения. Следовательно, обжаловать действия (бездействия) и решения суда, прокурора, РСО, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя, заявлять ходатайства, участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству.

Также все вышеперечисленные участники согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ вправе ходатайствовать о применении к ним мер безопасности в случае угрозы убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения их имущества либо иными опасными противоправными деяниями¹. Данное положение нашло свое отражение в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», где наряду с потерпевшим, свидетелем и обвиняемым, также указаны близкие родственники, родственники, близкие лица (ч. 3 ст. 2)².

Как отмечалось выше, при проверке сообщения о преступлении в качестве субъектов уголовно-процессуальных отношений выступают: заявитель; пострадавший; лицо, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении; лицо, явившееся с повинной; очевидец. Указанные лица, согласно ст. 144 УПК РФ, в рамках стадии возбуждения уголовного дела имеют общий комплекс процессуальных прав, таких как: право на обжалование, заявление ходатайств, ознакомление с материалами проверки, дачу объяснения³ и т. д. На общий комплекс базовых конституционных прав лич-

---

¹ Морозова О. С. Участники стадии предварительного расследования с неопределённым процессуальным статусом. С. 132.

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34, ст. 3534.

³ При этом следует учесть, что объяснения вправе давать любой участник уголовного судопроизводства, независимо от процессуального статуса и цели его привлечения (Азарёнок Н. В. Назначение объяснений в российском уголовном процессе // Научный

ности на стадии возбуждения уголовного дела также указывают А. А. Давлетов и И. А. Филимоненко¹.

Однако в литературе активно обсуждается вопрос о наделении индивидуальным процессуальным статусом именно *заявителя*², как наиболее часто встречающегося субъекта, от которого порой зависит начало уголовно-процессуальной деятельности.

Заслуживают внимания предложения Н. Е. Муженской и Г. В. Костылевой по дополнению текста УПК РФ новой нормой (ст. 41¹ «Заявитель») и наделению заявителя обширными правами как самостоятельного и полноценного участника уголовного судопроизводства. В качестве аргумента авто-

вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2021. № 1 (86). С. 48).

¹ Давлетов А. А., Филимоненко И. А. Процессуальное положение личности в стадии возбуждения уголовного дела : монография. М., 2022. С. 191.

² Артёмов С. В. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего на этапе приема сообщения о преступлении // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2 (85). С. 30–38 ; Буфетова М. Ш. К вопросу о процессуальном положении заявителя в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Baikal Research Journal : электрон. науч. журнал. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnom-polozhenii-zayavitelya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 05.05.2019) ; Гаджиев Я. А. Процессуальный статус заявителя и потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 358–361 ; Зуй Л. В. Проблемы обеспечения прав лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. 2018. № 11. С. 113–115 ; Казначей И. В., Назаров С. Д. Фантомы уголовного судопроизводства – заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 21–26 ; Крайнова О. А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2019. 206 с. ; Михайловская О. В. Указ. соч. С. 64–67 ; Насонова И. А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 42–45 ; Нгуен В. Т. Проблемы возмещения вреда и определения процессуального статуса заявителя на стадии возбуждения уголовного дела в социалистической Республике Вьетнам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 56–60 ; Нечушкина К. А. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи участникам проверки сообщения о преступлении // Юрист-правовед. 2018. № 2 (85). С. 93–98 ; Олчёнов А. Ф. Некоторые проблемы защиты адвокатом прав и законных интересов заявителей явок с повинной // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 113–117 ; Тарасов А. А. Указ. соч. С. 131–141 ; Черкасова Ю. А. Процессуальные гарантии заявителя как участника уголовного судопроизводства с неопределённым уголовно-процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 197–200.

ры ссылаются на то обстоятельство, что заявитель вступает в уголовно-процессуальные правоотношения с момента их возникновения, соответственно, приобретает ряд прав и обязанностей. В законе также, по их мнению, предусмотрены требования к заявителю, значит, он выступает самостоятельным участником, так как заявитель представляет свои интересы или интересы лица, в отношении которого совершено преступление, т. е. фактически обладает статусом «потерпевшего» или «представителя потерпевшего»¹.

Сходное мнение высказывает И. Г. Башинская, предлагая законодательно причислить заявителя к участникам уголовного судопроизводства, дополнив главу 8 УПК РФ статьей «Заявитель», в которой привести его права и обязанности. По мнению автора, такое нововведение будет способствовать активному участию заявителя в доследственной проверке и отстаиванию им своих прав и законных интересов².

Иное решение предлагает С. А. Грачев: заявитель – промежуточный статус, дополняемый в последующем широким арсеналом прав потерпевшего. Автор указывает на необходимость приравнять права заявителя к правам потерпевшего, что отчасти сейчас и сделано³: заявитель вправе подавать заявление о преступлении и знать о порядке и результатах его рассмотрения; давать объяснения; пользоваться услугами адвоката (аналогичное право есть и у потерпевшего – иметь представителя); подавать жалобы на действия (бездействия) или решения сотрудников правоохранительных органов; участвовать в следственных и иных процессуальных действиях; знакомиться с материалами проверки, завершившейся итоговым решением.

---

¹ Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 55.

² Башинская И. Г. О правовом положении заявителя на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 159.

³ Грачев С. А. Процессуальные проблемы обеспечения прав заявителя в стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 38.

Несмотря на некоторое сходство (симметричность) прав рассматриваемого участника с потерпевшим, заявитель в последующем, на стадии предварительного расследования, может получить совсем иной, новый либо даже аналогичный процессуальный статус. Например, статус свидетеля, который наблюдал факт совершения преступления или узнал из иных источников о готовящемся или совершенном преступлении; или статус подозреваемого, если рассматривать явку с повинной как своеобразный аналог заявления о преступлении; либо статус гражданского истца, если имуществу заявителя был причинен вред; а возможно, и статус представителя несовершеннолетнего в случае подачи заявления в интересах последнего; и др.¹

Развивая мысль о сходстве прав, предоставленных заявителю и потерпевшему, Д. В. Филиппов отмечает, что у заявителя, в отличие от потерпевшего, нет возможности заявлять ходатайства и отводы, что существенно влияет на обеспечение защиты прав и интересов лица, пострадавшего от преступления, т. е. заявителя. Вопреки тому, что заявитель является участником уголовного судопроизводства, его правовой статус значительно уступает по объему статусу потерпевшего. Соответственно, использование термина «заявитель» для обозначения пострадавшего от преступления лица на стадии возбуждения уголовного дела не оправдано, так как не охватывает всех ситуаций участия пострадавшего при рассмотрении и разрешении сообщения о преступлении².

Применительно к исследуемой проблематике особый интерес представляет замечание В. В. Артемовой о том, что приведение перечня прав и обязанностей заявителя в рамках УПК РФ видится невозможным, пока не будет урегулирован порядок приема и регистрации сообщения о преступлении, которые являются неотъемлемыми элементами деятельности в первой

---

¹ Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 270.

² Филиппов Д. В. Заявитель как участник первоначального этапа уголовного судопроизводства // Ученые записки Оренбургского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 376–380.

стадии уголовного процесса¹, в то время как сейчас эта процедура регулируется только в ведомственных актах².

Есть и иные точки зрения. Так, А. М. Наумов полагает опрометчивым внесение в УПК РФ отдельной статьи, посвященной заявителю, поскольку это статус временный и неоднозначный в силу того, что заявитель – это будущий свидетель, потерпевший или подозреваемый³.

Сходную позицию в этом вопросе занимает С. А. Синенко, предлагая не включать заявителя в число участников уголовного судопроизводства, а дополнить ст. 42 УПК РФ частью 2¹, содержащей указание на то, что: «В случае если потерпевший одновременно является заявителем, то он обладает правами, предусмотренными для этого участника статьями 144, 141, 146, 148 настоящего Кодекса»⁴.

Вместе с тем авторы не учитывают главного: процессуальные возможности необходимы заявителю, независимо от его перспективного процессуального статуса, именно на момент подачи заявления о преступлении, но не потом.

Резюмируя сказанное, отметим, что уголовно-процессуальная деятельность невозможна вне правоотношений, которые, по мнению Л. М. Володиной, выступают отношениями между государством в лице государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также других субъектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, основываются на взаимных правах и обязанностях субъектов уголовного процесса⁵. Соответственно, с момента возникновения уголовно-

---

¹ Артёмова В. В. Обеспечение прав заявителя при принятии заявления о преступлении // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 117–120.

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 : в ред. приказа МВД России от 9 октября 2019 г. № 688 // Рос. газета. 2014. 14 нояб.

³ Наумов А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Рос. следователь. 2016. № 8. С. 8–12.

⁴ Синенко С. А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2012. № 2. С. 28.

⁵ Володина Л. М. Уголовно-процессуальные правоотношения // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 1. С. 139.

процессуальных отношений появляется субъект (участник) таковых и за ним закреплен индивидуальный процессуальный статус, который должен разрабатываться и разъясняться применительно к отдельным заинтересованным участникам в зависимости от характера и содержания их законных интересов и включать процессуальные права, обязанности и ответственность, соответствующие законным интересам¹.

Таким образом, из анализа ст. ст. 125, 144, 145, 146 УПК РФ заявитель и иные лица, вовлекаемые в уголовно-процессуальные отношения на стадии возбуждения уголовного дела, вправе: знать о принятом в результате рассмотрения сообщения о преступлении решении; приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, РСО, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, производимых по его ходатайству; знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении при отказе в возбуждении уголовного дела; заявлять ходатайства или отводы; пользоваться услугами адвоката в порядке ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ. Данный комплекс прав нуждается в систематизации².

Как считает О. В. Гладышева, для обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела предлагается закрепить в законе статус заявителя, лица, привлекаемого для дачи объяснений и адвоката, дополнив главу 8 УПК РФ ст. ст. 56¹, 56² и 56³. Формулирование в законе понятия заявителя и определение совокупности прав, которыми обладает заявитель и лицо, привлекаемое для дачи объяснений, а также участие адвоката при получении объяснений и производстве допустимых в стадии возбуждения уголовного дела следственных действий, позволит усовершенствовать механизмы обеспечения прав и законных интересов человека и

---

¹ Гладышева О. В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 14–15.

² Морозова О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования. С. 271.

гражданина. Следователь, дознаватель должны создавать необходимые условия для реального осуществления прав каждым участником досудебного производства и не только с учетом его процессуального статуса, но и фактического положения. В частности, возникновение потребности у любого участника стадии возбуждения уголовного дела в получении квалифицированной юридической помощи должно обеспечиваться предоставлением права воспользоваться услугами адвоката и нормативным закреплением соответствующих правил обращения и предоставления этих услуг¹. В связи с этим необходимо дополнить УПК РФ статьей 56² «Заявитель» (прил. 1). С данным выводом согласно большинство (67% следователей, 78% судей и 92% прокуроров) опрошенных респондентов (прил. 3).

Таким образом, отдельные субъекты уголовно-процессуальных отношений, рассмотренные выше и требующие индивидуализации процессуальных возможностей, подлежат наделению конкретным правовым статусом. Как представляется, наряду с заявителем необходимо ввести в уголовное досудебное производство таких участников, как залогодатель, поручитель, лицо, участвующее в производстве следственных и иных процессуальных действий.

Вместе с тем, учитывая, что многие участники уголовного судопроизводства, не обладающие фактическим процессуальным статусом и вовлекаемые следователем, дознавателем или судом к производству по уголовному делу обладают схожими процессуальными возможностями независимо от цели их привлечения и стадии, на которой реализуется их деятельности, формулирование правового статуса каждого из них представляется нецелесообразным, так как введение новых норм приведет к расширению УПК РФ и снизит его мобильность². В данном случае необходима общая норма, регу-

---

¹ Там же. С. 19–20.

² В ходе исследования нами проведено анкетирование судей, работников прокуратуры, а также следователей подразделений Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации в Алтайском крае, Московской, Омской и Новосибирской областях. Респондентам был задан вопрос об необходимости дополнения УПК РФ нормами, регламентирующими процессуальный статус очевидца, поручителя, залогодателя и др. Большинство респондентов согласилось, что закрепление процессуального положения всех участников уголовного судопроизводства нецелесообразно (прил. 3).

лирующая права и обязанности участников, временно вовлекаемых в уголовное судопроизводство¹, т. е. введение *универсального процессуального статуса*, который представляет собой комплекс прав и обязанностей, присущих каждому вовлекаемому в уголовный процесс участнику.

Как известно, согласно ст. 2 Конституция РФ права и свободы человека являются высшей ценностью. *Признание*, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Отсюда можно заключить, что указания на необходимость предоставления государством правового положения лицу дает основания полагать, что каждый вовлекаемый в уголовно-процессуальные отношения должен иметь свой комплекс прав и обязанностей, знать о них и иметь возможность реализовать.

Вместе с тем допускаем идею объединения всех участников уголовного судопроизводства (как эпизодических, так и указанных в разделе II УПК РФ) под общими правами за счет расширения системы общих условий предварительного расследования.

Дополнение главы 21 УПК РФ общей нормой о процессуальном статусе субъектов уголовно-процессуальных отношений позволит систематизировать общий комплекс прав всех участников уголовного судопроизводства, минимизируя необходимость умножения субъектного состава за счет введения новых. В связи с этим предлагаем дополнить 21 главу УПК РФ новой *статьей 161¹ «Права и обязанности участников, вовлекаемых в уголовное судопроизводство»* (прил. 1). Также для определения момента вступления каждого участника в уголовное дело следует предусмотреть уведомительных характер их вовлечения (прил. 2).

Таким образом, проведенное исследование положения участников без фактического процессуального статуса позволяет сделать следующие выводы.

1. Гарантии обеспечения реализации процессуальных возможностей всех лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения, непо-

---

¹ Морозова О. С. Участники стадии предварительного расследования с неопределенным процессуальным статусом. С. 132.

средственно связаны с определением их общего и индивидуального статуса в зависимости от роли и значимости участника в уголовном судопроизводстве. Под *индивидуальным процессуальным статусом* следует понимать специфический комплекс прав и обязанностей, присущий конкретному участнику уголовного судопроизводства и обозначенный в отдельной норме УПК РФ.

2. Наряду с участниками, перечисленными во II разделе УПК РФ, в уголовно-процессуальные отношения объективно вовлекаются лица, обозначенные в иных нормах УПК РФ, но не наделенные конкретным фактическим процессуальным статусом, а также лица, вообще не рассматриваемые уголовно-процессуальным законом, что требует во всяком случае определения их процессуального положения.

3. В целях разрешения данной правовой коллизии необходимо отдельных участников (в связи с особой ролью в уголовно-процессуальной деятельности) наделить фактическим правовым статусом (например, заявителя). Предлагается дополнить УПК РФ *статьей 56² «Заявитель»*.

4. Практически все участники уголовного судопроизводства, не обладающие процессуальным статусом, но вовлекаемые в уголовное производство на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования обладают равнозначными процессуальными возможностями, что позволяет ввести в УПК РФ общую *универсальную норму*, регулирующую права и обязанности всех участников уголовного процесса. В свою очередь введение сводной нормы разрешит проблему потребности расширения субъектного состава уголовного досудебного производства. В этих целях предлагается дополнить УПК РФ *статьей 161¹ «Права и обязанности участников, вовлекаемых в уголовное судопроизводство»*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем оптимизации субъектного состава уголовного досудебного производства позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

1. В теоретическом плане участников уголовного судопроизводства можно рассматривать: 1) в *широком* понимании – как всех вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения субъектов, независимо от их места, роли, объема прав и обязанностей и их личного интереса в исходе производства по уголовному делу; 2) в *узком* смысле – в качестве субъектов, которые имеют процессуальный интерес в уголовном деле, занимают достаточно устойчивое положение на протяжении всего уголовного судопроизводства, отстаивают свои или представляемые ими интересы, могут активно влиять на ход и результаты производства по уголовному делу. При этом *субъект уголовного судопроизводства* – это участник уголовно-процессуальных правоотношений, вовлеченный по различным основаниям в производство по уголовному делу и наделенный правами и обязанностями, которые он реализует в процессе правовых взаимоотношений с другими субъектами уголовного процесса.

2. *Классификация* участников уголовного судопроизводства должна учитывать цели и задачи, стоящие перед участниками, а также их функциональную принадлежность, что наиболее объективно определяет целеполагание и назначение отдельных субъектов уголовного процесса и позволяет исследовать процессуальный статус участников уголовного судопроизводства в комплексе. Исходя из этого субъектный состав современного уголовного досудебного производства следует представить следующими группами: 1) участники – представители государства, от его имени ведущие уголовный процесс (прокурор, следователь, РСО, суд); 2) участники, имеющие и реализующие свой интерес в уголовном процессе, а также представляющие интерес данных лиц (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик, представитель); 3) участники, выполняю-

щие вспомогательную функцию в уголовном досудебном производстве (эксперт, специалист, переводчик, понятые); 4) участники, процессуальный статус которых во II разделе УПК РФ не определен (лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, заявитель, поручитель, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего и т. д.).

3. *Эффективность уголовного досудебного производства* во многом определяется и обеспечивается оптимальной реализацией процессуальных возможностей органов, ведущих данную деятельность, и лиц, в нее вовлекаемых. Идея общей оптимизации досудебного производства предусматривает процесс совершенствования его организации и процедурного содержания, в том числе поиск и создание наиболее эффективного механизма реализации прав и обязанностей его участников.

В связи с этим необходимо четкое и взвешенное представление о направлениях *оптимизации процессуального статуса субъектов досудебного производства*, основанное на балансе эффективности уголовно-процессуальной деятельности и продуктивности процессуальных возможностей отдельных участников производства при неукоснительном обеспечении гарантий прав и интересов личности, вовлекаемой в уголовный процесс.

4. *Платформа оптимизации субъектного состава* уголовного судопроизводства должна включать следующие элементы:

4.1. Приведение процессуального положения органов уголовного досудебного производства в оптимальное всеобщевыгодное состояние, эффективное как для органов уголовного судопроизводства, так и для иных субъектов, в него вовлекаемых.

4.2. Введение механизма оптимального соотношения возможностей судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля за законностью и обоснованностью досудебного производства по уголовным делам, а также модификация механизма взаимоотношений следователя (дознавателя) со своими процессуальными руководителями.

4.3. Принципиальное изменение положения отдельных участников в условиях состязательного процесса, а также точечная корректировка процессуального статуса действующих субъектов в целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

4.4. Установление правового компромисса между умножением субъектного состава за счет, с одной стороны, наделения *индивидуальным* процессуальным статусом участников, фактически вступающих в уголовно-процессуальные отношения, которые либо вообще не обладают процессуальными возможностями, либо их права и обязанности определены неконкретно, с другой стороны, за счет введения *универсального* правового статуса для этих субъектов.

5. В уголовном судопроизводстве Российской Федерации в последние годы сформировалась суррогатная модель «полицейского расследования» в виде своеобразного тандема следователя и РСО, что объективно не может выступать условием повышения качества, эффективности и законности досудебного производства. В связи с этим необходимо сформировать (восстановить) модель «прокурорского расследования» для чего в полной мере осуществить и учесть следующее.

5.1. Вывести на законодательном уровне следователя из группы участников со стороны обвинения, восстановив его обязанность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств преступления как единого самостоятельного *органа предварительного следствия*.

5.2. Модель контрольно-надзорной функции за законностью и обоснованностью уголовного досудебного производства требует в дальнейшем развития и совершенствования известных форм ее реализации – судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля – в их оптимальном соотношении, исключающем излишнее дублирование и существенное ограничение процессуальной самостоятельности следователя.

5.3. Прокурор в уголовном досудебном производстве должен выполнять две взаимосвязанные функции: 1) осуществление уголовного преследо-

вания; 2) процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовным делам, в содержание которых входит надзор за исполнением законов в ходе его производства. В связи с этим надзорные полномочия периода, предшествующего 2007 г., должны быть в полной мере возвращены прокурору.

5.4. В перспективе подлежат корректировке и перераспределению полномочия суда при осуществлении функции судебного контроля и надзорные возможности прокурора в пользу расширения последних при продолжении теоретических оценок практики правоприменения и поиска оптимального варианта соотношения данных форм реализации контрольно-надзорной функции.

5.5. Дифференциацию порядка производства предварительного расследования путем деления на предварительное следствие и дознание в связи с хроническим историческим стремлением к слиянию данных процессуальных форм следует признать *искусственной*, фактически не позволившей добиться искомого результата: упрощения и ускорения расследования и снижения нагрузки следователей. В связи с этим существующие формы предварительного расследования подлежат объединению с формированием квалифицированного предварительного следствия *разного уровня*, определяемого по критериям тяжести и криминалистической характеристике отдельных преступлений. При этом необходимо продолжить поиск особого (упрощенного и ускоренного) порядка досудебного производства.

5.6. За органами дознания сохраняются традиционные виды уголовно-процессуальной деятельности, такие, как доследственная проверка сообщений о преступлении (происшествии); производство неотложных следственных действий в случаях объективной невозможности участия следователя; производство дознания в сокращенной форме; а также оперативно-розыскное сопровождение и иного рода обеспечение производства предварительного следствия.

5.7. Полномочия РСО должны быть ограничены функциями процессуального руководства и процессуального контроля (наблюдения) в рамках ор-

ганизационно-распорядительной деятельности по управлению следственным подразделением. Процессуальные средства устранения выявленных нарушений (отмена незаконных или необоснованных решений следователя, возвращение уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования и т. д.), а также полномочия по продлению сроков предварительного расследования, разрешение отводов, заявленных следователю (самоотводов), должны быть сосредоточены у прокурора.

6. Начало уголовного преследования (изобличительной деятельности) необходимо связывать с любым проявлением в ходе него фактического ограничения прав лица, независимо от юридического выражения, что влечет возникновение у данного субъекта права на защиту от уголовно-процессуальных притязаний.

6.1. Статус *подозреваемого* в современном уголовном судопроизводстве должен формироваться уже в стадии возбуждения уголовного дела. Это лицо, подвергнутое уголовному преследованию и получившее в *уведомительном порядке* статус защищаемой стороны, т. е. после вручения *уведомления о подозрении* с разъяснением его прав и процессуальных возможностей (если лицо не было признано подозреваемым до возбуждения дела, то возможен уведомительный порядок привлечения в качестве подозреваемого до предъявления обвинения). После возможной (и необходимой) трансформации современной стадии возбуждения уголовного дела (доследственного производства) в полицейское дознание процессуальное положение данного субъекта подлежит пересмотру.

В целях упорядочения процессуального положения подозреваемого необходимо внести соответствующие изменения в УПК РФ. При определении порядка и формы уведомления о подозрении следует использовать требования ст. 223¹ УПК РФ.

6.2. Введение в уголовный процесс *уведомления о подозрении* позволяет персонифицировать уголовное преследование, определяет точный момент получения статуса защищаемой стороны и ликвидирует проблемы размытости в УПК РФ оснований для подозрения.

7. Реальное обеспечение реализации прав и процессуальных возможностей всех лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения, непосредственно связано с определением их общего и индивидуального статуса в зависимости от роли и значимости участника в уголовном судопроизводстве. Современный законодатель впервые предпринял попытку системной классификации участников уголовного судопроизводства с учетом их функциональной принадлежности и процессуального статуса, оставив вне данной классификации *ряд субъектов, фактически вступающих в уголовно-процессуальные отношения, но не имеющих юридического статуса*.

Наряду с участниками, перечисленными во II разделе УПК РФ, в уголовно-процессуальные отношения объективно вовлекаются лица, обозначенные в иных нормах УПК РФ, но не наделенные *индивидуальным процессуальным статусом*, а также лица, вообще не рассматриваемые уголовно-процессуальным законом, что требует определения их правового положения. Под индивидуальным процессуальным статусом следует понимать специфический комплекс прав и обязанностей, присущий конкретному участнику уголовного судопроизводства и обозначенный в отдельной норме УПК РФ.

7.1. В целях разрешения данной правовой коллизии необходимо найти баланс между необходимостью введения в уголовный процесс новых участников и возможностью определения для них общего универсального процессуального статуса. В связи с особой ролью в уголовно-процессуальной деятельности лиц, нуждающихся в индивидуализации процессуальных возможностей, следует наделить их определенным правовым статусом (например, ввести в УПК РФ ст. 56² «Заявитель»).

7.2. Поскольку практически все участники уголовного судопроизводства, не имеющие процессуального статуса, но вовлекаемые в уголовное производство на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, обладают равнозначными процессуальными возможностями, необходимо дополнить УПК РФ ст. 161¹, в которой предложить общую *универсальную норму*, регулирующую права и обязанности всех участников уго-

ловного процесса. В свою очередь введение сводной нормы разрешит проблему потребности расширения субъектного состава уголовного досудебного производства. Следует также предусмотреть специальное уведомление о привлечении лица к участию в уголовном досудебном производстве, что позволит четко определить момент его вовлечения в уголовное дело и констатацию процессуального статуса.

8. Группа субъектов, обозначенных в главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства», играет постоянную (не факультативную) роль в производстве по уголовному делу. Вместе с тем только на теоретическом уровне определяется их функциональная классификация. Это участники, *обеспечивающие доказывание*: свидетель (ст. 56 УПК РФ), эксперт (ст. 57 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ), лицо, в отношении которого выделено уголовное дело в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56¹ УПК РФ), а также участники, *оказывающие содействие судопроизводству (выполняющие вспомогательную функцию)*: понятой (ст. 59 УПК РФ), переводчик (ст. 60 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ).

8.1. В целях защиты государственной и иной защищаемой законом тайны ч. 2 ст. 56 УПК РФ следует дополнить запретом на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей являются ее носителями и должны ее сохранять. Решение проблемы преодоления банковской, врачебной, журналистской и иной охраняемой законом тайны следует связывать с применением положений ч. 3 ст. 183 УПК РФ, согласно которым выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

8.2. В основе выбора участия в уголовном досудебном производстве педагога или психолога лежит определение функциональной составляющей их профессиональной деятельности.

Педагог – это специалист, осуществляющий образовательную и воспитательную деятельность, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в профессиональном общении с несовершеннолетними. *Психолог* – это специалист в области психологии, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, определенном УПК РФ, для содействия в установлении психологического контакта с несовершеннолетним и создания для него благоприятной атмосферы проведения следственного действия.

9. В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ все лица, формально не получившие статус подозреваемого или обвиняемого, но фактически нуждающиеся в оказании квалифицированной юридической помощи, должны в обязательном порядке пользоваться услугами *адвоката*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция Российской Федерации* : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод* : заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 г.), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.)) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. *Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания*. – Москва : Изд-во политической литературы, 1989.

4. *Международный пакт о гражданских и политических правах* : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // *Ведомости Верховного Совета СССР*. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

5. *Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (2000) 19 «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»* : принята 6 октября 2000 г. на 724-ом заседании представителей министров // *Журнал российского права*. – 2001. – № 8. – С. 56–94.

6. *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР* : утвержден законом РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.). – Москва : Изд-во Проспект, 2001. – 237 с.

7. *Уголовно-процессуальный* кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1. – Ст. 4921.

8. *Уголовный* кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 220-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. *О прокуратуре* Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 ; 2024. – № 23, ч. 1. – Ст. 3051.

10. *Об оперативно-розыскной* деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1833 ; 2023. – № 1, ч. 1. – Ст. 85.

11. *Об адвокатской* деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102 ; 2024. – № 18. – Ст. 2396.

12. *О государственной* защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ : в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 288-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534 ; 2021. – № 27, ч. 1. – Ст. 5116.

13. *О внесении* изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

14. *О внесении изменений* в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2007. – № 24. – Ст. 2833.

15. *О внесении изменений* в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2010 г. № 172-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2010. – № 30. – Ст. 4003.

16. *Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации* : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

17. *О внесении изменений* в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

18. *О внесении изменений* в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» : федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 454-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2013. – № 27. – Ст. 3477.

19. *О внесении изменений* в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2016. – № 1, ч. 1. – Ст. 60.

20. *О внесении изменений* в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2018. – № 31. – Ст. 4817.

21. *О внесении изменений* в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2018. – № 45. – Ст. 6831.

22. *О внесении изменений* в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ : в ред. федерального закона от 3 апреля 2023 г. № 104-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1596.

23. *О средствах* массовой информации : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Российская газета. – 1992. – 8 февр.

24. *Об утверждении* Перечня сведений конфиденциального характера : указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 357 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.

25. *О предоставлении* права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка : указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1963. – № 15. – Ст. 288.

26. *О Концепции* судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомость Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

27. *Основы* законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Российская газета. – 1993. – 13 марта.

28. *По делу* о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. “О государственной тайне” в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 8-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 15. – Ст. 1768.

29. *По делу* о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Кон-

ституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

30. По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 г. № 20-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 2. – Ст. 160.

31. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 47. – Ст. 6632.

32. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 2441 и пункта 1 части первой статьи 2446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 г. № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 26. – Ст. 3428.

33. По жалобе гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня

2012 г. № 1258-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 1.

34. *По делу* о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 401 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 31. – Ст. 5088.

35. *По делу* о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 48. – Ст. 7299.

36. *По делу* о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 г. № 30-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 49. – Ст. 7528.

37. *По делу* о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушников, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2018 г. № 39-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 47. – Ст. 7316.

38. *По делу* о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 28-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 30. – Ст. 4410.

39. *По жалобе* гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № 128-О // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2000. – № 33. – Ст. 3433.

40. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Задорожного Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 г. № 629-О-О – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ткачева Сергея Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 39 и частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2739-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В. В. Технюка на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 2870-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. *О практике* применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации // *Российская газета*. – 2017. – 24 мая.

44. *О практике* применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета

определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 7 // Российская газета. – 2013. – 27 дек.

45. *О практике* применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. – 2015. – 10 июля.

46. *Об утверждении* Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 : в ред. приказа МВД России от 9 октября 2019 г. № 688 // Российская газета. – 2014. – 14 нояб.

47. *О внесении* изменения в приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 1 апреля 2022 г. № 44. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. *Об утверждении* и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. *О передаче* народных следователей в полное организационное подчинение прокуратуры и превращении их в местных агентов прокурорского надзора : постановление Объединенного заседания Коллегии Наркоматов

СССР и РСФСР от 10 сентября 1927 г. // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 40. – С. 1255.

50. *Уголовно-процессуальный кодекс* Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ : в ред. от 29 марта 2024 г. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 25.09.2024).

51. *Уголовно-процессуальный кодекс* Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : в ред. от 8 января 2024 г. // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 25.01.2024).

52. *Уголовно-процессуальный кодекс* Республики Грузии от 9 октября 2009 г. : в ред. от 21 февраля 2024 г. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=150> (дата обращения: 25.09.2024).

53. *Уголовно-процессуальный кодекс* Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК : в ред. от 15 сент. 2024 г. // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=69097 (дата обращения: 25.09.2024).

54. *Уголовно-процессуальный кодекс* Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. : в ред. от 1 марта 2024 г. // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения: 07.03.2024).

II. Научная и учебная литература

1. *Агаев, Ф. А.* Иммунитеты в российском уголовном процессе / Ф. А. Агаев, В. Н. Галузо. – Москва : ТЕИС, 1998. – 135 с.

2. *Азаров, В. А.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. – 379 с.

3. *Алексеев, С. С.* Общая теория права. В 2 томах. Том 2 / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 534 с.

4. *Архипов, С. И.* Субъект права: теоретическое исследование / С. И. Архипов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 469 с.

5. *Андрийко, О. Ф.* Контроль в демократическом государстве. Проблемы и тенденции / О. Ф. Андрийко. – Киев : Наук. думка, 1994. – 64 с.
6. *Баев, О. Я.* Основы криминалистики : курс лекций / О. Я. Баев. – Москва : Экзамен, 2001. – 320 с.
7. *Безлепкин, Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 9-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : КНОРУС, 2010. – 609 с.
8. *Божьев, В. П.* Уголовно-процессуальные правоотношения / В. П. Божьев. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 176 с.
9. *Божьев, В. П.* Вопросы общей части уголовного процесса: по законодательству СССР и других социалистических государств : учебное пособие / В. П. Божьев, Н. Е. Павлов. – Москва : Акад. МВД СССР, 1986. – 78 с.
10. *Божьев, В. П.* Избранные труды / В. П. Божьев. – Москва : Юрайт, 2010. – 715 с.
11. *Борзов, В. М.* Основы теории уголовно-процессуальных функций / В. М. Борзов. – Екатеринбург : Уральская гос. юридическая акад., 2012. – 96 с.
12. *Булатов, Б. Б.* Положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : монография / Б. Б. Булатов. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 224 с.
13. *Бычков, А. Н.* Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве : монография / А. Н. Бычков. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
14. *Ветрова, Г. Н.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Г. Н. Ветрова ; отв. ред. И. Л. Петрухин. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2007. – 736 с.
15. *Виницкий, Л. В.* Участие психолога в стадии предварительного расследования : монография / Л. В. Виницкий, С. В. Сурменева. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 272 с.

16. *Власов, В. И.* История розыскного процесса в России: законодательство и практика / В. И. Власов, Н. Ф. Гончаров. – Домодедово : РИПК работников МВД России, 1997. – 101 с.
17. *Галкин, Б. А.* Советский уголовно-процессуальный закон / Б. А. Галкин. – Москва : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1962. – 255 с.
18. *Гладышева, О. В.* Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / О. В. Гладышева. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
19. *Гуценко, К. Ф.* Уголовный процесс западных государств : учебное пособие / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов ; под ред. К. Ф. Гуценко. – Москва : Зерцало-М, 2001. – 470 с.
20. *Давлетов, А. А.* Процессуальное положение личности в стадии возбуждения уголовного дела : монография / А. А. Давлетов, И. А. Филимонов. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 216 с.
21. *Деришев, Ю. В.* Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России : монография / Ю. В. Деришев. – Омск : Омская академия МВД России, 2004. – 340 с.
22. *Деришев, Ю. В.* Проблемы равноправия сторон в досудебном производстве по уголовным делам : монография / Ю. В. Деришев, М. Э. Романовский. – Омск : Изд-во Омского юрид. ин-та, 2007. – 150 с.
23. *Дудин, Н. П.* Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних / Н. П. Дудин, С. А. Луговцева. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Российской Федерации, 2005. – 172 с.
24. *Жогин, Н. В.* Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – Москва : Госюриздат, 1966. – 206 с.
25. *Закомолдин, А. В.* Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России / А. В. Закомолдин. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 167 с.

26. *Калиновский, К. Б.* Уголовный процесс : пособие по подготовки к экзамену / К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов. – 3-е издание. – Москва : Питер, 2009. – 160 с.
27. *Касперски, К.* Техника оптимизации программ. Эффективное использование памяти / К. Касперски. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2003. – 464 с.
28. *Комментарий* последних изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный) / В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. С. Александров, Г. Н. Королев. – Москва : Юрайт, 2007. – 903 с.
29. *Курс* уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Статут, 2021. – 1328 с.
30. *Лапаева, В. В.* Эффективность действия права. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / В. В. Лапаева ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – Москва : Норма, 2004. – 832 с.
31. *Ларин, А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва : Юрид. лит., 1986. – 160 с.
32. *Ларин, А. М.* Уголовный процесс России. Лекции. Очерки / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий ; под ред. В. М. Савицкого. – Москва : БЕК, 1997. – 314 с.
33. *Линовский, В. А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве России / В. А. Линовский. – Москва : ЛексЭст, 2001. – 240 с.
34. *Лукьянова, Е. Г.* Теория процессуального права / Е. Г. Лукьянова. – Москва : Норма, 2004. – 240 с.
35. *Марченко, М. Н.* Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2017. – 656 с.

36. *Матузов, Н. И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1972. – 292 с.
37. *Марфицин, П. Г.* Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления : монография / П. Г. Марфицин, К. В. Муравьев. – Омск : Омская академия МВД России, 2009. – 219 с.
38. *Михайловская, И. Б.* Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства / И. Б. Михайловская. – Москва : Проспект, 2016. – 80 с.
39. *Муравьев, К. В.* Участники уголовного судопроизводства : учебное пособие / К. В. Муравьев, А. В. Писарев. – Омск : Омская академия МВД России, 2011. – 104 с.
40. *Муравьев, Н. В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности : пособие для прокурорской службы. Т. 1 / Н. В. Муравьев. – Москва : Университетская типография, 1899. – 554 с.
41. *Мухаев, Р. Т.* Теория государства и права : учебник для бакалавров / Р. Т. Мухаев. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2014. – 585 с.
42. *Никандров, В. И.* Возбуждение уголовного дела / В. И. Никандров. – Москва : ВЮЗИ, 1990. – 22 с.
43. *Николук, В. В.* Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : монография / В. В. Николук, Ю. В. Деришев. – Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2003. – 198 с.
44. *Общая теория государства и права : академический курс.* В 3 томах. Том 1 / под ред. М. Н. Марченко. – Москва : Зерцало, 1998. – 416 с.
45. *Общая теория государства и права : академический курс.* В 3 томах. Том 2 / под ред. М. Н. Марченко. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2007. – 715 с.
46. *Общая теория советского права / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко.* – Москва : Юрид. лит., 1966. – 491 с.

47. *Павлов, Н. Е.* Субъекты уголовного процесса / Н. Е. Павлов. – Москва : Нов. юрист, 1997. – 144 с.
48. *Попов, А. Н.* Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних : монография. Книга 1 / А. Н. Попов. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Красноярск : ГОУ ВПО «Сиб. гос. технол. ун-т», 2004. – 156 с.
49. *Попов, Л. Л.* Административное право России : учебник / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров ; отв. ред. Л. Л. Попов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2010. – 752 с.
50. *Рахунов, Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р. Д. Рахунов. – Москва : Госюриздат, 1961. – 277 с.
51. *Ржевский, Н. М.* Судебная власть в Российской Федерации. Конституционные основы организации и деятельности / Н. М. Ржевский, Н. М. Чепурнова. – Москва : Юристъ, 1998. – 214 с.
52. *Рябцева, Е. В.* Судебная деятельность в уголовном процессе России / Е. В. Рябцева. – Ростов-на-Дону, 2006. – 320 с.
53. *Серков, П. П.* Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : монография. В 3 частях. Часть 1 / П. П. Серков. – Москва : Норма, 2019. – 512 с.
54. *Смолькова, И. В.* Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Смолькова. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 352 с.
55. *Строгович, М. С.* Основные вопросы советской социалистической законности / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1966. – 249 с.
56. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Том 1 / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. – 468 с.
57. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Том 2 / М. С. Строгович. – Москва: Наука, 1970. – 516 с.
58. *Сырых, В. М.* Логические основания общей теории государства и права. В 2 томах. Том 2 / В. М. Сырых. – Москва : Юстицинформ, 2004. – 560 с.

59. *Теория государства и права* : учебник / под ред. Г. Г. Бернацко-го. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 753 с.
60. *Теория государства и права* : учебник для бакалавриата / под ред. В. К. Бабаева. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2016. – 715 с.
61. *Теория права* : учебник / под ред. А. Г. Первушина. – Москва : Юрид. лит., 1981. – 620 с.
62. *Титаев, К. Д.* Российский следователь: призвание, профессия, повседневность / К. Д. Титаев, М. С. Шклярчук. – Москва : Норма, 2016. – 192 с.
63. *Томин, В. Т.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. П. Попов ; под ред. В. Т. Томина. – Пятигорск : [б. и.], 2000. – 239 с.
64. *Томин, В. Т.* Избранные труды / В. Т. Томин ; предисл. С. П. Гришина. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 586 с.
65. *Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)* : учебник для вузов / под ред. Г. П. Химичевой, О. П. Химичевой. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2004. – 527 с.
66. *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации* : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская, Л. А. Воскобитова. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 1008 с.
67. *Уголовный процесс. Проблемные лекции* / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – Москва : Юрайт, 2013. – 799 с.
68. *Уголовный процесс* : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 445 с.
69. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 томах. Том 1 / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 188 с.
70. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 томах. Том 2 / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – 552 с.

71. *Франк, Л. В.* Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе. Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование / Л. В. Франк ; ред. Я. М. Яковлев. – Душанбе : Таджикский гос. ун-т, 1963. – 236 с.

72. *Чувилев, А. А.* Правоохранительные органы : учебное пособие / А. А. Чувилев. – Москва : Юриспруденция, 2000. – 174 с.

73. *Шадрин, В. С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : монография / В. С. Шадрин. – Волгоград : Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1997. – 218 с.

74. *Шершеневич, Г. Ф.* Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Издание Бр. Башмаковых, 1912. – Вып. 3. – 814 с.

75. *Шпилёв, В. Н.* Участники уголовного процесса / В. Н. Шпилёв. – Минск : Изд-во БГУ, 1970. – 176 с.

76. *Эффективность* правовых норм / В. И. Кудрявцев, И. С. Самощенко, В. Н. Никитинский, В. В. Глазырин. – Москва : Юрид. лит., 1980. – 280 с.

III. Научные статьи и публикации

1. *Абрамова, Л. Л.* Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается / Л. Л. Абрамова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 4. – С. 7–13.

2. *Агутин, А. В.* К вопросу о роли и месте частного сыска в уголовно-процессуальном доказывании / А. В. Агутин // Оперативник (сыщик). – 2004. – № 1. – С. 35–38.

3. *Азарёнок, Н. В.* Назначение объяснений в российском уголовном процессе / Н. В. Азарёнок // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2021. – № 1 (86). – С. 45–50.

4. *Александров, А. А.* Некоторые особенности понятия врачебной тайны в уголовном судопроизводстве / А. А. Александров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 15–21.

5. *Алексеев, И. М.* К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы / И. М. Алексеев // Научный портал МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 17–20.
6. *Алиев, Н. А.* Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / Н. А. Алиев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 6. – С. 105–110.
7. *Алонцева, Е. Ю.* Осмотр и обыск в жилище без решения суда / Е. Ю. Алонцева // Уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 81. С. 76–81.
8. *Андреева, О. И.* Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов / О. И. Андреева, А. А. Рукавишникова, П. О. Герцен // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 5–19.
9. *Арабули, Д. Т.* Проблемы оказания адвокатом юридической помощи в уголовном процессе / Д. Т. Арабули // Проблемы права. – 2003. – № 1. – С. 170–173.
10. *Арабули, Д. Т.* Свидетель в уголовном процессе (некоторые особенности процессуального статуса) / Д. Т. Арабули // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 13–18.
11. *Арсланова, Э. Р.* Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона в стадии возбуждения уголовного дела / Э. Р. Арсланова // Проблемы совершенствования прокурорского надзора : сборник статей – Иркутск : Иркутский юрид. ин-т, 2006. – С. 89–93.
12. *Артёмов, С. В.* К вопросу о законодательном регулировании участия педагога в уголовном судопроизводстве / С. В. Артёмов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (23). – С. 129–133.
13. *Артёмов, С. В.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего на этапе приема сообщения о преступлении / С. В. Артёмов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 2 (85). – С. 30–38.

14. *Артёмова, В. В.* Обеспечение прав заявителя при принятии заявления о преступлении / В. В. Артёмова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 117–120.
15. *Асанов, В. В.* Уголовное преследование: норма и реальность / В. В. Асанов // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 88–91.
16. *Аушев, М. А.* Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона / М. А. Аушев // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С. 541–553.
17. *Ахпанов, А. Н.* О соотношении прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном уголовном производстве / А. Н. Ахпанов, Ф. Р. Ахмеджанов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2018. – № 4 (53). – С. 99–106.
18. *Багмет, А. М.* К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя / А. М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 54–56.
19. *Багмет, А. М.* Об устранении двоевластия в уголовном преследовании / А. М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 57–60.
20. *Багмет, А. М.* Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе / А. М. Багмет // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 20–22.
21. *Багмет, А. М.* Следственный судья как зеркало процессуальной революции / А. М. Багмет // Российский судья. – 2015. – № 9. – С. 21–24.
22. *Балалаева, М. В.* Частный детектив в уголовном процессе: миф или реальность? / М. В. Балалаева, Я. А. Шараева // Юристь-правоведь. – 2021. – № 1 (96). – С. 126–130.
23. *Баландюк, О. В.* Исполнение обязательств залогодателем при реализации ст. 106 УПК РФ / О. В. Баландюк // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 1 (52). – С. 54–59.
24. *Барабаш, А. С.* Субъекты уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуального доказывания / А. С. Барабаш // Сибирские юридиче-

ские записки : Ежегодник Ассоциации юридически вузов «Сибирь». – Красноярск : изд-во Краснояр. ун-та, 2002. – Вып. 1. – С. 123–135.

25. *Басецкий, И. И.* Свидетель в уголовном процессе / И. И. Басецкий, Л. И. Родевич // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 2. – С. 31–41.

26. *Бахвалова, Л. А.* Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ / Л. А. Бахвалова // Вестник ОмГУ. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 245–253.

27. *Башинская, И. Г.* О правовом положении заявителя на досудебной стадии уголовного судопроизводства / И. Г. Башинская // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 157–160.

28. *Бекбаев, Е. З.* Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования / Е. З. Бекбаев // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 37–39.

29. *Бекетов, А. О.* Процессуальная самостоятельность следственного органа / А. О. Бекетов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 3 (66). – С. 20–24.

30. *Белкин, А. Р.* Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? / А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 3. – С. 16–27.

31. *Блинова-Сычкарь, И. В.* Изменение в законодательстве (период с 2007 по 2017 год) об участии прокурора в досудебном производстве по уголовному делу / И. В. Блинова-Сычкарь, С. А. Дмитриенко, О. В. Кравцова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 209–212.

32. *Божьев, В. П.* Актуальные проблемы производства по делу на рубеже двух главных стадий уголовного процесса / В. П. Божьев // Законность. – 2008. – № 9. – С. 39–45.

33. *Бондарев, А. С.* Два типа правоотношений в обществе: их единство и различия / А. С. Бондарев // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 1 (11). – С. 7–18.

34. *Бормотова, Л. В.* Актуальные вопросы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве / Л. В. Бормотова, Е. А. Карякин // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России). – Екатеринбург : Чароид, 2004. – С. 30–35.

35. *Боташев, Р. А.* К вопросу о соотношении судебного контроля и иных форм контрольно-надзорной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам / Р. А. Боташев, В. В. Хатуаева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 47–51.

36. *Бывальцева, С. Г.* Современная концепция развития российской прокуратуры / С. Г. Бывальцева // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. – № 2. – С. 84–86.

37. *Быков, В. М.* Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / В. М. Быков // Законность. – 2013. – № 4. – С. 49–53.

38. *Быков, В. М.* Совершенствование оснований признания лица подозреваемым в совершении преступления / В. М. Быков, А. А. Терегулова // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань : Познание, 2009. – № 1 (9). – С. 194–204.

39. *Быков, В. М.* Следственный судья – дискуссия продолжается / В. М. Быков // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 3. – С. 3–7.

40. *Бялт, В. С.* Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика / В. С. Бялт, А. В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 3 (53). – С. 19–26.

41. *Бялт, В. С.* Источник права как детерминанта легитимации государственной власти / В. С. Бялт, А. В. Демидов // XXI Царскосельские чтения : материалы международной научной конференции, 25–26 апреля 2017 г. В 3 томах. Том 3. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 12–15.

42. *Бялт, В. С.* Перспективы становления гражданского общества в Российской Федерации / В. С. Бялт, А. В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2 (48). – С. 47–54.

43. *Бялт, В. С.* Разделение властей в историко-правовой мысли России / В. С. Бялт, А. В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1 (47). – С. 35–43.
44. *Вастьянова, О. Д.* Проблемные вопросы статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве / О. Д. Вастьянова // Глаголь правосудия. – 2018. – № 4 (18). – С. 74–76.
45. *Верните прокурора. Адвокаты требуют возратить прокурорский надзор за следствием* / А. Паничева, А. Похмелкин, Ю. Костанов, В. Румянцев, И. Решетилова // Российская газета. – 2008. – 20 мая.
46. *Винницкий, Л. В.* Редакцию ст. 58 УПК РФ следует уточнить / Л. В. Винницкий, Я. Д. Ревенко // Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов. – Омск : Омская академия МВД России, 2010. – С. 139–144.
47. *Винницкий, Л. В.* Является ли специалист помощником эксперта? / Л. В. Винницкий, С. Л. Мельник // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 161–165.
48. *Вицин, С. Е.* Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве / С. Е. Вицин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 55–64.
49. *Власов, А. А.* Как повысить эффективность гражданского судопроизводства / А. А. Власов // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 20–23.
50. *Волеводз, А. Г.* Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А. Г. Волеводз // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80–83.
51. *Володина, Л. М.* Уголовно-процессуальные правоотношения / Л. М. Володина // Вестник Тюменского государственного университета. – 2004. – № 1. – С. 138–144.
52. *Волторнист, О. А.* О реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве / О. А. Волторнист // Международные

юридические чтения : материалы научно-практической конференции. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2005. – С. 18–21.

53. *Волынский, А. В.* УПК РФ: этот исправлять или новый разрабатывать? / А. В. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 50–54.

54. *Воронин, О. В.* О содержании правозащитной деятельности прокуратуры // Уголовная юстиция. – 2022. – № 19. – С. 103.–104.

55. *Воскобитова, Л. А.* Обвинение или обвинительный уклон? / Л. А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3 (40). – С. 455–462.

56. *Гаврилов, Б. Я.* Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ / Б. Я. Гаврилов // Уголовный процесс. – 2005. – № 1. – С. 18–20.

57. *Гаджиев, Я. А.* Процессуальный статус заявителя и потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела / Я. А. Гаджиев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5. – С. 358–361.

58. *Гаджиева, О. Р.* Понятие и классификация субъектов уголовного процесса в законодательстве Азербайджанской Республики / О. Р. Гаджиева // Российский следователь. – 2009. – № 7. – С. 34–35.

59. *Газимагомедов, М. А.* Судебное правотворчество: постановка проблемы / М. А. Газимагомедов // Право и управление. – 2022. – № 2. – С. 38–43.

60. *Гайнулов, И. Ф.* Функция уголовного преследования / И. Ф. Гайнулов, Л. Д. Чулюкин // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 2. – С. 345–350.

61. *Головко, Л. В.* Реформирование следственных органов в России / Л. В. Головко // Вестник московского университета. Серия 11, «Право». – 2013. – № 3. – С. 43–55.

62. *Головко, Л. В.* Перспективы развития российского предварительного следствия в контексте некоторых новейших инициатив на постсовет-

ском пространстве / Л. В. Головки // Государство и право (Армения). – 2016. – № 2. – С. 55–64.

63. *Головки, Л. В.* Идеи М. С. Строговича и современность: переосмысливая принцип состязательности / Л. В. Головки // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М. С. Строгович : материалы конференции, 24–35 октября 2019 г. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 7–13.

64. *Головки, Л. В.* Участие государства в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям / Л. В. Головки // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 107–118.

65. *Горюнов, В. В.* Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата / В. В. Горюнов // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 13–15.

66. *Грачев, С. А.* Процессуальные проблемы обеспечения прав заявителя в стадии возбуждения уголовного дела / С. А. Грачев // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – С. 34–38.

67. *Григорьев, В. Н.* Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Калинин // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 48–58.

68. *Григорьев, С. Э.* О проблеме эффективности правотворчества / С. Э. Григорьев // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 12. – С. 145–146.

69. *Гуляев, А. П.* Концепция реформирования предварительного расследования преступления / А. П. Гуляев // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 2–4.

70. *Гуценко, К. Ф.* Судебная реформа: истоки, некоторые итоги и тенденции / К. Ф. Гуценко // Вестник Московского университета. Серия 11, «Право». – 1995. – № 5. – С. 3–15.

71. *Давлетов, А. А.* Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы / А. А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 47–48.

72. *Давлетов, А. А.* Адвокат-консультант в уголовном процессе / А. А. Давлетов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2014. – № 1. – С. 15–20.

73. *Давлетов, А. А.* Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Давлетов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4 (103). – С. 61–67.

74. *Даев, В. Г.* Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности / В. Г. Даев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 48–52.

75. *Даровских, С. М.* Некоторые вопросы осуществления ведомственного контроля при производстве предварительного расследования / С. М. Даровских // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 4 (7). – С. 26–30.

76. *Демин, Д. В.* Понятие подозрения как института уголовно-процессуального права России / Д. В. Демин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1 (31). – С. 41–44.

77. *Деришев, Ю. В.* О здоровом консерватизме уголовного процесса / Ю. В. Деришев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 1 (14). – С. 42–48.

78. *Деришев, Ю. В.* Об аксиологии современного законотворчества в сфере уголовного судопроизводства / Ю. В. Деришев // Вестник Омского юридического института. – 2012. – № 1 (18). – С. 41–47.

79. *Деришев, Ю. В.* Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении / Ю. В. Деришев, Е. И. Земляничин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 95–100.

80. *Деришев, Ю. В.* Реликт социалистической законности мутирует / Ю. В. Деришев // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 6 (102). – С. 71–76.

81. *Деришев, Ю. В.* О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности / Ю. В. Деришев // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2019. – № 31. – С. 74–91.

82. *Деришев, Ю. В.* Рецензия на монографию П. П. Серкова «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)». М.: Норма, 2018. 1600 с. / Ю. В. Деришев // Российский судья. – 2019. – № 1. – С. 59–64.

83. *Деришев, Ю. В.* Наследие М. С. Строговича и современные проблемы функционально-правового построения уголовного досудебного производства / Ю. В. Деришев // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 495–513.

84. *Дикарев, И. С.* Орган предварительного следствия в современном российском уголовном процессе / И. С. Дикарев // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 63–69.

85. *Дикарев, И. С.* Формы уголовного преследования / И. С. Дикарев, С. С. Байманов // Legal Concept. – 2021. – № 3. – С. 167–175.

86. *Дудоров, Т. Д.* Возникновение и развитие института уголовного преследования в российском законодательстве до реформы 1864 года / Т. Д. Дудоров // Юридическая наука. – 2014. – № 4. – С. 13.

87. *Ерченко, П. М.* Суд как субъект права в уголовном судопроизводстве / П. М. Ерченко // История государства и права. – 2015. – № 20. – С. 49–52.

88. *Жинкин, С. А.* О новых методологических подходах к исследованию проблем эффективности права / С. А. Жинкин // Российский следователь. – 2009. – № 10. – С. 30–31.

89. *Закомолдин, А. В.* Адвокат свидетеля: необходима четкая процессуальная регламентация / А. В. Закомолдин // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2010. – № 1. – С. 126–128.

90. *Закомолдин, А. В.* Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России / А. В. Закомолдин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». – 2018. – № 4. – С. 10–14.

91. *Зеленина, О. А.* Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно-процессуального права / О. А. Зеленина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2010. – Вып. 23, № 25. – С. 238–244.

92. *Зеленский, В. Д.* Проблемы участия суда в расследовании преступлений / В. Д. Зеленский // Современные проблемы законности в России : материалы межвузовской научно-практической юбилейной конференции, посвященной 10-летию со дня основания юридического факультета КГАУ (21 сентября 2001 г.). – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2001. – С. 91–94.

93. *Земляничин, Е. И.* К вопросу о соотношении понятий «уголовное преследование», «обвинение», «подозрение», «предварительное расследование» / Е. И. Земляничин // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 2 (21). – С. 126–129.

94. *Земляничин, Е. И.* Персона подозреваемого в уголовном судопроизводстве: историко-правовой аспект / Е. И. Земляничин // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 1 (20). – С. 109–112.

95. *Зорина, Е. А.* Проблема идентификации понятия «психолог» в уголовном судопроизводстве / Е. А. Зорина, М. А. Шувалова // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4, № 5. – С. 568–573.

96. *Зорькин, В. Д.* Законный брак. За ошибки законодателя расплачиваются граждане / В. Д. Зорькин // Российская газета. – 2006. – 7 июля.

97. *Зуй, Л. В.* Проблемы обеспечения прав лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам / Л. В. Зуй // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 113–115.

98. *Иванов, Р. Л.* Правоотношения как форма реализации права / Р. Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – № 4 (21). – С. 30–41.

99. *Ивашкина, Т. С.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы / Т. С. Ивашкина, Ю. Г. Овчинников // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 2 (6). – С. 76–83.

100. *Исаева, Л. М.* Специалист в уголовном судопроизводстве / Л. М. Исаева // Юридический консультант. – 2002. – № 2. – С. 12–17.

101. *Исламова, Э. Р.* Проблемы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела / Э. Р. Исламова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – Вып. 2 (6). – С. 58–64.

102. *К вопросу о прекращении уголовного дела и уголовного преследования: соотношение понятий / К. Ю. Булуктаева, Д. А. Ольдеева, Т. Э. Цекеева, С. Б. Галзанов, А. Ю. Дорджиева, А. Н. Наранова // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 1 (205). – С. 122–124.*

103. *Казначей, И. В.* Фантомы уголовного судопроизводства – заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении / И. В. Казначей, С. Д. Назаров // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 21–26.

104. *Калиновский, К. Б.* УПК РФ: на что жалуемся? / К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. – № 5. – 2012. – С. 11.

105. *Кальницкий, В. В.* Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования / В. В. Кальницкий // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 23–29.

106. *Кальницкий, В. В.* Уведомление о подозрении в совершении преступления: правовая сущность и порядок применения / В. В. Кальницкий // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 1 (14). – С. 59–63.
107. *Карлеба, В. А.* Актуальные проблемы института уголовного преследования в российском уголовном процессе / В. А. Карлеба, Е. Е. Светачева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-2. – С. 85–88.
108. *Карпович, Д. Н.* Частный детектив в уголовном процессе / Д. Н. Карпович // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадновой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – С. 25–30.
109. *Кечекьян, С. Ф.* Нормы права и правоотношения / С. Ф. Кечекьян // Советское государство и право. – 1955. – № 2. – С. 20–24.
110. *Климова, Я. А.* Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства: понятие и классификация / Я. А. Климова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – Вып. 3 (34). – С. 88–95.
111. *Клюкова, М. Е.* Субъекты уголовного преследования / М. Е. Клюкова // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – № 6. – С. 273–279.
112. *Ковтун, Н. Н.* О понятии и содержании понятия «судебный следователь» («следственный судья») / Н. Н. Ковтун // Российский судья. – 2010. – № 5. – С. 15–19.
113. *Ковтун, Н. Н.* Институт судебного следователя и специализированного судебного судьи в контексте опыта континентальной системы права / Н. Н. Ковтун // Российский следователь. – 2011. – № 17. – С. 31–36.
114. *Колобкова, Л. В.* Эффективность норм уголовно-процессуального законодательства / Л. В. Колобкова // Законность. – 2007. – № 6. – С. 38–39.
115. *Колоколов, Н. А.* Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 2–6.

116. *Колоколов, Н. А.* Великое противостояние: следователь vs прокурор / Н. А. Колоколов // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5 (16). – С. 9–29.

117. *Корнакова, С. В.* Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации / С. В. Корнакова // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2018. – № 1 (43) – С. 113–121.

118. *Корнуков, В. М.* Проблемы выемки предметов и документов и истребования сведений, содержащих банковскую тайну / В. М. Корнуков, Н. В. Неверова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 126–130.

119. *Крюков, В. Ф.* Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы / В. Ф. Крюков // Журнал российского права. – 2007. – № 10. – С. 19–26.

120. *Кузнецова, С. М.* Реформа предварительного расследования: перспективы развития / С. М. Кузнецова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 80–83.

121. *Курбатова, С. М.* Психологизация уголовного судопроизводства и ее негативные последствия (обзор доклада проф. В. В. Николюка на пленарном заседании международной конференции «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход») / С. М. Курбатова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3 (19). – С. 24–32.

122. *Курмаева, Н. А.* Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / Н. А. Курмаева // Юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 146–148.

123. *Кучерен, А. Г.* Правосудие и никаких сделок / А. Г. Кучерен // Российская газета. – 2015. – 20 янв.

124. *Лазарева, В. А.* Доследственная проверка / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 4. – С. 11–16.

125. *Лантух, Н. В.* Роль уголовного преследования в системе уголовно-процессуальных институтов / Н. В. Лантух // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – № 2. – С. 47–52.

126. *Лапатников, М. В.* Об итогах реализации идеи сокращенной формы дознания в уголовном судопроизводстве России / М. В. Лапатников // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 138–147.

127. *Латыпов, В. С.* Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) / В. С. Латыпов // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2013. – № 2 (78). – С. 79–86.

128. *Лебедев, В. М.* От идеи судебного нормоконтроля к административному судопроизводству / В. М. Лебедев // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 2–4.

129. *Левченко, О. В.* Прокурорский надзор в досудебном производстве уголовного процесса республики Казахстан / О. В. Левченко // EX JURE. – 2022. – № 4. – С. 145–162.

130. *Лесковец, М. А.* Понятие сведущего лица в уголовном процессе / М. А. Лесковец // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2008. – № 18 (118). – С. 42–44.

131. *Лукичев, Б. А.* Участие эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь и Российской Федерации / Б. А. Лукичев, С. Г. Алексеев, С. А. Буданов // Современные проблемы гражданской защиты. – 2012. – № 2 (3). – С. 8–12.

132. *Лукичев, Б. А.* Производство судебной экспертизы и процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии / Б. А. Лукичев, С. Г. Алексеев // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – № 1. – С. 68–90.

133. *Лунев, В. В.* Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России / В. В. Лунев // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 106–111.

134. *Лысов, П. К.* Судебный контроль, как механизм «сдержек и противовесов» в системе разделения властей / П. К. Лысов // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67–71.

135. *Лысов, П. К.* Оптимизация судебного контроля в уголовном судопроизводстве / П. К. Лысов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 34–37.

136. *Любичев, С. Г.* Особенности расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе / С. Г. Любичев // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 1. – Курск : Изд-во Курск. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 163–166.

137. *Малеина, М. Н.* Право государства (публичного образования) на репутацию / М. Н. Малеина // Государство и право. – 2013. – № 5. – С. 100–104.

138. *Мамошкин, М. А.* Процессуальный аспект деятельности специалиста в стадии возбуждения уголовного дела / М. А. Мамошкин // Российский судья. – 2012. – № 2. – С. 17–20.

139. *Манова, Н. С.* Становление института ведомственного руководства деятельностью следователя в российском уголовном процессе (Уставы уголовного судопроизводства и действующее законодательство) / Н. С. Манова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, «Юриспруденция». – 2015. – № 1 (26). – С. 34–41.

140. *Маркелова, О. Н.* Соотношение процессуального руководства, прокурорского надзора и судебного контроля / О. Н. Маркелова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 9. – С. 152–155.

141. *Марковичева, Е. В.* Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе / Е. В. Марковичева, Л. Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – Т. 27, вып. 2. – С. 133–137.

142. *Мартынчик, Е. Г.* УПК Российской Федерации: достижения и не-реализованные возможности / Е. Г. Мартынчик // Российский судья. – 2002. – № 4. – С. 4–7.

143. *Марфицин, П. Г.* Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением / П. Г. Марфицин // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Азаров. – Омск : Ом. высш. шк. милиции МВД России, 1993. – С. 21–27.

144. *Масленникова, Л. Н.* Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России / Л. Н. Масленникова // Уголовная юстиция: связь времен : материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург : АНО «Ред. журнала “Третейский суд”», 2010. – С. 207–212.

145. *Маслов, И. А.* Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях / И. А. Маслов, А. М. Новиков // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 85–90.

146. *Матвиенко, И. В.* Тенденции уголовного преследования / И. В. Матвиенко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2014. – № 4 (66). – С. 64–68.

147. *Махов, В. Н.* Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима / В. Н. Махов // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 57–67.

148. *Мирзоян, Г. А.* Понятие уголовного преследования / Г. А. Мирзоян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1. – С. 222–225.

149. *Михайловская, О. В.* Заявитель как участник уголовного судопроизводства / О. В. Михайловская // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 4 (50). – С. 64–67.

150. *Мичурина, О. В.* Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства / О. В. Мичурина // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 192–195.

151. *Молчанов, В. В.* Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве / В. В. Молчанов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 112–113.

152. *Морозов, В. А.* Взаимодействие: понятие, виды и свойства / В. А. Морозов // Креативная экономика. – 2015. – № 9 (10). – С. 1309–1318.

153. *Морозова, О. С.* Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства: результаты исследования / О. С. Морозова // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 263–274.

154. *Морозова, О. С.* Участники стадии предварительного расследования с неопределенным процессуальным статусом / О. С. Морозова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1. – С. 127–134.

155. *Морозова, О. С.* Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля / О. С. Морозова // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 323–332.

156. *Муженская, Н. Е.* Заявитель – участник уголовного судопроизводства / Н. Е. Муженская, Г. В. Костылева // Законность. – 2012. – № 7. – С. 52–56.

157. *Муженская, Н. Е.* К вопросу о точности уголовно-процессуальной терминологии / Н. Е. Муженская // Российский следователь. – 2012. – № 3. – С. 13–19.

158. *Назаров, С. Н.* Исторические основы понятия «уголовное преследование» / С. Н. Назаров // Юристъ-правоведъ. – 2022. – № 1 (100). – С. 47–52.

159. *Насонова, И. А.* О соотношении понятий «Защита», «Право на защиту» и «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» / И. А. Насонова // Научный портал МВД России. – 2009. – № 1. – С. 32–35.

160. *Насонова, И. А.* Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 42–45.

161. *Насонова, И. А.* Уголовно-процессуальные гарантии предварительного расследования как средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 24–28.

162. *Наумов, А. М.* Процессуальный статус участников доследственной проверки / А. М. Наумов // Российский следователь. – 2016. – С. 8–12.

163. *Нгуен, В. Т.* Проблемы возмещения вреда и определения процессуального статуса заявителя на стадии возбуждения уголовного дела в социалистической Республике Вьетнам / В. Т. Нгуен // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 56–60.

164. *Нечушкина, К. А.* Проблемы оказания адвокатом юридической помощи участникам проверки сообщения о преступлении / К. А. Нечушкина // Юрист-правовед. – 2018. – № 2 (85). – С. 93–98.

165. *Новиков, А. М.* Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях / А. М. Новиков // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 85–90.

166. *Обидина, Л. Б.* Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки / Л. Б. Обидина // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 17–21.

167. *Олчёнов, А. Ф.* Некоторые проблемы защиты адвокатом прав и законных интересов заявителей явок с повинной / А. Ф. Олчёнов // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6 (104). – С. 113–117.

168. *Орлов, Ю. К.* «Обязан» или «в праве»? К чему ведет «лингвистическая» новация в УПК РФ / Ю. К. Орлов // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 39.

169. *Орлов, Ю. К.* Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю. К. Орлов // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 36–37.

170. *Осипов, М. Ю.* Понятие эффективности правовых процессов и проблемы ее определения / М. Ю. Осипов // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 3 (17). – С. 28–32.

171. *Павликов, С. Г.* О некоторых конституционно-правовых аспектах исследования категорий «судебная власть» и «судебная система» субъектов Российской Федерации / С. Г. Павликов // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 57–59.

172. *Пашин, С. А.* Национальные гарантии прав участников судопроизводства должны быть выше установленных Конвенцией / С. А. Пашин // Уголовный процесс. – 2014. – № 12. – С. 16–20.

173. *Петров, И. В.* Концептуальные основы подозрения в Российском уголовном процессе / И. В. Петров // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 9. – С. 131–137.

174. *Петухов, Е. Н.* Противоречия в новом УПК России / Е. Н. Петухов // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве : материалы научно-практической конференции. В 2 частях. Ч. 1. – Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2002. – С. 79–85.

175. *Погорельский, А. А.* Содержание, значение и дифференциация уголовно-процессуальной формы / А. А. Погорельский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 1 (55). – С. 82–89.

176. *Полуда, О. Н.* Институт судебных следователей как гарант обеспечения законности в контексте судебной реформы 1864 года / О. Н. Полуда // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 54–59.

177. *Попов, С.* Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционного права / С. Попов, Г. Цепляева // Российская юстиция. – 2002. – № 10. – С. 31.

178. *Попова, О. А.* Об определении качества предварительного расследования / О. А. Попова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – Вып. 2. – С. 16–20.

179. *Пронин, А. А.* Нужен ли следователю начальник? / А. А. Пронин // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 88–90.

180. Прохорова, Е. А. Дифференциации уголовно-процессуальной формы предварительного расследования / Е. А. Прохорова, В. А. Саморока, М. С. Балаянц // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 203–206.

181. Пути совершенствования системы уголовной юстиции // Советское государство и право. – 1989. – № 4. – С. 87–96.

182. Рагулин, А. В. Право адвоката-защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания / А. В. Рагулин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 1. – С. 120–128.

183. Рагулин, А. В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации / А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 52–62.

184. Рахимов, А. И. Идеальные следы преступления в криминалистике / А. И. Рахимов // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 200–204.

185. Рифат, Р. Р. Уголовное преследование в контексте триады уголовно-процессуальных функций / Р. Р. Рифат // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 189–191.

186. Россинский, Б. В. Рецензия на монографию П. П. Серкова «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)». М. : Норма, 2018. 1600 с. / Б. В. Россинский // Законы России. – 2018. – № 6. – С. 100–107.

187. Россинский, С. Б. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? / С. Б. Россинский, Н. С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (34). – С. 15–20.

188. Рощина, С. Ю. Судебный следователь гарантирует объективность / С. Ю. Рощина // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 60–61.

189. *Савельев, К. А.* Дознание как излишнее звено отечественного уголовного процесса / К. А. Савельев, Е. А. Трещева // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 3. – С. 107–122.

190. *Самощенко, И. С.* К методике изучения эффективности правовых норм / И. С. Самощенко, В. И. Никитинский, А. Б. Венгеров // Советское государство и право. – 1971. – № 9. – С. 70–78.

191. *Сауляк, О. П.* Уголовно-процессуальный кодекс РФ: некоторые проблемы качества закона и практики его применения / О. П. Сауляк // Закон. – 2009. – № 10. – С. 120–125.

192. *Саушкин, С. А.* Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития / С. А. Саушкин, Е. П. Гришина // Адвокатская практика. – 2002. – № 5. – С. 28–30.

193. *Семенов, Е. А.* Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России / Е. А. Семенов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 503–508.

194. *Сехин, И. В.* Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации / И. В. Сехин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 2 (111). – С. 26–35.

195. *Сидельщиков, Ю. П.* Пути модернизации Российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора? / Ю. П. Сидельщиков // Законность. – 2018. – № 4. – С. 54–58.

196. *Синенко, С. А.* Правовой статус лица, потерпевшего от преступления в стадии возбуждения уголовного дела / С. А. Синенко // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 25–28.

197. *Синюков, В. Н.* Глазами теоретика правового регулирования / В. Н. Синюков // Серков П. П. Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования) : монография. – Москва : Норма, 2020. – С. 7–14.

198. *Славгородская, О. А.* Отдельные вопросы участия свидетелей в уголовном судопроизводстве / О. А. Славгородская // Вестник Балтийского

федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2016. – № 4. – С. 29–36.

199. *Смирнов, А. В.* Эволюция исторической формы советского уголовного процесса и предварительное расследование / А. В. Смирнов // Советское государство и право. – 1990. – № 12. – С. 57–63.

200. *Смирнов, А. В.* Почему России нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс / А. В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2014. – № 9. – С. 74–86.

201. *Смирнова, И. Г.* Эффективность уголовного судопроизводства как одно из обязательных условий формирования уголовно-процессуальной стратегии: в развитие идей И. В. Смольковой / И. Г. Смирнова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2 (6). – С. 158–168.

202. *Смолькова, И. В.* Понятие обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Смолькова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 2 (77). – С. 44–51.

203. *Смолькова, И. В.* Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом / И. В. Смолькова // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 205–210.

204. *Соколова, О. В.* Процессуальное положение свидетеля в современном уголовном судопроизводстве / О. В. Соколова // Российское правосудие. – 2015. – № 10. – С. 107–111.

205. *Сопнева, Е. В.* Назначение подозрения в уголовном процессе / Е. В. Сопнева // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 3 (16). – С. 205–208.

206. *Сопнева, Е. В.* Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве / Е. В. Сопнева // Журнал российского права. – 2015. – № 7. – С. 105–113.

207. *Сопнева, Е. В.* Подозрение – вид уголовного преследования / Е. В. Сопнева // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 93–94.

208. *Старостин, С. А.* Рецензия на монографию П. П. Серкова «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)» (в 3 ч. М.: Норма, 2018) / С. А. Старостин // Lex Russica. – 2018. – № 10 (143). – С. 182–188.

209. *Стельмах, В. Ю.* Соотношение доследственной проверки и лишения неприкосновенности от уголовного преследования / В. Ю. Стельмах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 131–141.

210. *Строгович, М. С.* Процессуальное положение подозреваемого. – М.: Юрид. лит., 1968. – 63 с. / М. С. Строгович, И. С. Галкин, В. Г. Кочетков // Советская юстиция. – 1968. – № 24. – С. 28.

211. *Таболина, К. А.* О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела / К. А. Таболина // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1208–1214.

212. *Тамаев, Р. С.* Осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Р. С. Тамаев, А. Г. Халиулин, Н. В. Буланова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. – № 2 (4). – С. 41–47.

213. *Тарасов, А. А.* О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» / А. А. Тарасов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 1. – С. 131–141.

214. *Тарасов, А. А.* Очевидное и не очевидное в свидетельском иммунитете (опыт сравнительно-правового анализа) / А. А. Тарасов // Legal Concept. 2021. №1. С. 124-129.

215. *Тарасов, А. А.* Стереотипы корпоративного правосознания в контексте анализа некоторых уголовно-процессуальных институтов / А. А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (67). – С. 130–144.

216. *Татаров, Л. А.* Свидетель как субъект уголовного процесса в Российской Федерации / Л. А. Татаров // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 3. – С. 105–107.

217. *Татьянина, Л. Г.* Место подозрения в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) / Л. Г. Татьянанина, К. Г. Бычкова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 83. – С. 21–23.

218. *Ташимова, А. А.* Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя под ведомственным контролем руководителя следственного органа и надзором прокурора / А. А. Ташимова, С. М. Прокофьева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (67). – С. 58–63.

219. *Тетюев, С. В.* Зачем уголовному процессу педагог? / С. В. Тетюев // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 37–40.

220. *Тихомиров, Ю. А.* Эффективность закона: от цели к результату / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 3–9.

221. *Ткачева, Н. В.* Особенности уголовно-процессуальных правоотношений: философско-правовой аспект / Н. В. Ткачева // Философия права. – 2022. – № 2 (101). – С. 17–25.

222. *Толеубекова, В. Х.* Методологические основы трехзвенной модели уголовного процесса (по материалам Республики Казахстан) / В. Х. Толеубекова, Т. Б. Хведелидзе, Н. Б. Калкаева // Заң сериясы. – 2021. – № 3 (99). – С. 38–49.

223. *Трефилов, А. А.* Судебный следователь в дореволюционной России: сравнительно-правовой аспект / А. А. Трефилов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 148–154.

224. *Трусов, А. И.* Проект УПК: готов ли он стать законом? / А. И. Трусов // Следователь. – 1997. – № 4. – С. 13.

225. *Ургалкин, А. С.* Предъявление обвинения в уголовном процессе / А. С. Ургалкин // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 12. – С. 12–15.

226. *Устав* уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Т. 8. Судебная реформа. – Москва : Юрид. лит., 1991. – С. 120–251.

227. *Федюнин, А. Е.* Вопросы нормативно-правового обеспечения производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) / А. Е. Федюнин, Н. М. Перетяцько // Вестник СГЮА. – 2023. – № 4 (153). – С. 256–263.

228. *Фёдорова, И. А.* Уведомление о подозрении – процессуальная форма признания лица подозреваемым в стадии возбуждения уголовного дела / И. А. Фёдорова, А. А. Давлетов // Российская юстиция. – 2016. – № 12. – С. 31–33.

229. *Фёдорова, Я. О.* Вопросы дифференциации уголовно-процессуальной формы / Я. О. Фёдорова // Вестник магистратуры. – 2013. – № 8 (23). – С. 133–135.

230. *Филиппенков, Г. В.* Участие педагога в уголовном процессе / Г. В. Филиппенков, В. А. Лазарева // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 15.

231. *Филиппов, Д. В.* Заявитель как участник первоначального этапа уголовного судопроизводства / Д. В. Филиппов // Ученые записки Оренбургского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2013. – № 1. – С. 376–380.

232. *Химичева, Г. П.* К вопросу о корректировке принципа презумпции невиновности / Г. П. Химичева // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 83–86.

233. *Хисамов, А. Х.* Рецензия на монографию: Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования). М. : Норма, 2018. 1600 с. / А. Х. Хисамов, Р. В. Шакирьянов, А. Ф. Галиакберов // Российский судья. – 2019. – № 8. – С. 51–57.

234. *Цветков, Ю. А.* Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства / Ю. А. Цветков // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 52–56.

235. *Цветков, Ю. А.* Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 14–20.

236. *Цветков, Ю. А.* Досудебное производство в ожидании современной доктрины / Ю. А. Цветков // Уголовный процесс. – 2015. – № 5. – С. 71–81.

237. *Цветков, Ю. А.* Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 34–41.

238. *Черепанова, Л. В.* Особый порядок досудебного производства: плюсы и минусы Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» / Л. В. Черепанова // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2/2. – С. 59–63.

239. *Черкасова, Ю. А.* Процессуальные гарантии заявителя как участника уголовного судопроизводства с неопределенным уголовно-процессуальным статусом / Ю. А. Черкасова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 197–200.

240. *Чувашова, Н. С.* Вопросы участия адвоката свидетеля в судебном заседании / Н. С. Чувашова // Федеральное законодательство об адвокатуре : материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2004. – С. 288.

241. *Шагаева, Р. В.* Правоотношение и их роль в реализации права / Р. В. Шагаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 3. – С. 92–99.

242. *Шалумов, М. С.* Адвокат в доследственной проверке: условия участия в качестве защитника / М. С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2018. – № 6. – С. 26–31.

243. *Шамардин, А. А.* К вопросу о классификации субъектов уголовного процесса / А. А. Шамардин // Вертикаль : Оренбургский научный вестник. – 2001. – № 1 (18). – С. 53–54.

244. *Шейфер, М. М.* Право свидетеля на иммунитет: история возникновения и проблемы реализации в уголовном процессе РФ / М. М. Шейфер // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвузовский сборник научных статей / под ред. В. А. Лазаревой. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2007. – Вып. 2. – С. 114–126.

245. *Шейфер, С. А.* Следственная власть: история и современность / С. А. Шейфер // Уголовная юстиция: связь времен : избранные материалы международной научной конференции, г. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г. – Москва : Международная ассоциация содействия правосудию, 2012. – С. 111–120.

246. *Шейфер, С. А.* Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать? / С. А. Шейфер // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 3. – С. 8–15.

247. *Шинкарева, А. М.* Подозрение и обвинение: черты сходства и различия / А. М. Шинкарева // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 4 (85). – С. 306–312.

248. *Шмарева, Т. А.* Сравнительно-правовая характеристика процессуального статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве России, Украины и Беларуси / Т. А. Шмарева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 3. – С. 213–217.

249. *Шувалова, М. А.* Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства / М. А. Шувалова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 118–123.

250. *Якимович, Ю. К.* Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности / Ю. К. Якимович // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 1. – С. 110–118.

251. *Habermas, J.* Theorie der Rationalisierung / J. Habermas // Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. – Frankfurt/Main : Suhrkamp, 1981 – S. 205–261.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Абдул-Кадыров, Ш. М.* Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Абдул-Кадыров Шарпудди Муайдович. – Москва, 2015. – 195 с.
2. *Азарёнок, Н. В.* Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. – Омск, 2022. – 547 с.
3. *Антонова, Е. Е.* Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Антонова Елена Евгеньевна. – Омск, 2006. – 218 с.
4. *Асанов, Р. Ш.* Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Асанов Решат Шевкетович. – Симферополь, 2021. – 299 с.
5. *Ахпанов, А. Н.* Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ахпанов, Арстан Нокешевич. – Караганда, 1997. – 300 с.
6. *Баранов, А. М.* Законность в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Баранов Александр Михайлович. – Омск, 2006. – 39 с.
7. *Бегиев, Х. Б.* Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бегиев Хазрит Билялович. – Краснодар, 2015. – 217 с.
8. *Бекетов, А. О.* Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бекетов Александр Олегович. – Омск, 2017. – 249 с.
9. *Богатский, Б. В.* Оптимизация норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации как средство повышения эффективности деятельности правоохранительных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Богатский Дмитрий Валерьевич. – Владимир, 2007. – 26 с.

10. Булатов, Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Булатов Борис Борисович. – Омск, 2011. – 27 с.
11. Васев, И. Н. Субъективное право как общетеоретическая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Васев Игорь Николаевич. – Екатеринбург, 2011. – 28 с.
12. Власова, Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Власова Наталья Анатольевна. – Москва, 2001. – 405 с.
13. Волосова, Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Волосова Нонна Юрьевна. – Москва, 2015. – 62 с.
14. Гладышева, О. В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – Москва, 2013. – 65 с.
15. Гречаная, И. В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гречаная Ирина Викторовна. – Москва, 2014. – 32 с.
16. Гринюк Е. Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гринюк Елена Николаевна. – Волгоград, 2018. – 280 с.
17. Гуськова, А. В. Функция переводчика в уголовном процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гуськова Анна Вячеславовна. – Нижний Новгород, 2018. – 36 с.
18. Деришев, Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Деришев Юрий Владимирович. – Омск, 1998. – 213 с.

19. *Деришев, Ю. В.* Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Деришев Юрий Владимирович. – Омск, 2005. – 436 с.

20. *Ережипалиев, Д. И.* Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ережипалиев Дамир Ильдарович. – Москва, 2013. – 30 с.

21. *Зайцев, О. А.* Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зайцев Олег Александрович. – Москва, 1993. – 26 с.

22. *Зеленина, О. А.* Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зеленина Ольга Александровна. – Москва, 2004. – 28 с.

23. *Зуев, С. В.* Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Зуев Сергей Васильевич. – Москва, 2010. – 55 с.

24. *Кайгородова, Ю. Е.* Уведомление в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кайгородова Юлия Евгениевна. – Омск, 2005. – 28 с.

25. *Калинкин, А. В.* Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Калинкин Алексей Владимирович. – Саратов, 2016. – 238 с.

26. *Кальницкий, В. В.* Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кальницкий Владимир Васильевич. – Москва, 1982. – 24 с.

27. *Клепов, М. Н.* Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Клепов Максим Николаевич. – Москва, 2002. – 37 с.

28. *Ковтун, Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ковтун Николай Николаевич. – Нижний Новгород, 2002. – 529 с.

29. *Козловский, Н. А.* Подозрение в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Козловский Николай Аполинарович. – Свердловск, 1989. – 166 с.

30. *Колоколов, Н. А.* Судебный контроль на стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях судебной реформы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Колоколов Никита Александрович. – Москва, 1998. – 228 с.

31. *Крайнова, О. А.* Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Крайнова Ольга Анатольевна. – Нижний Новгород, 2019. – 206 с.

32. *Крюков, В. Ф.* Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Крюков Виктор Федорович. – Москва, 2012. – 51 с.

33. *Ларин, Е. Г.* Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ларин Евгений Геннадьевич. – Омск, 2008. – 238 с.

34. *Латыпов, В. С.* Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Латыпов Вадим Сагитьянович. – Челябинск, 2013. – 226 с.

35. *Ленский, А. В.* Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ленский Александр Васильевич. – Нижний Новгород, 1998. – 24 с.
36. *Лизунов, А. С.* Доследственная проверка как часть досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лизунов Алексей Сергеевич. – Нижний Новгород, 2017. – 34 с.
37. *Лушечкина, М. А.* Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лушечкина Марина Александровна. – Москва, 2002. – 217 с.
38. *Манова, Н. С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Манова Нина Сергеевна. – Москва, 2005. – 443 с.
39. *Махов, В. Н.* Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Махов Вадим Николаевич. – Москва, 1993. – 389 с.
40. *Мифтахова, Л. А.* Проблемы участия психолога в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мифтахова Лилия Адиповна. – Уфа, 2001. – 222 с.
41. *Муравьев, К. В.* Возбуждение уголовного дела в отношении лица : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Муравьев Кирилл Владимирович. – Омск, 2005. – 236 с.
42. *Муравьев, К. В.* Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Муравьев Кирилл Владимирович. – Омск, 2017. – 505 с.
43. *Муравьев, К. В.* Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Муравьев Кирилл Владимирович. – Омск, 2017. – 43 с.
44. *Мурылева-Казак, В. В.* Процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Мурылева-Казак Виталия Владимировна. – Москва, 2023. – 221 с.

45. *Мухудинова, Н. Р.* Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мухудинова Наталья Рафиковна. – Ижевск, 2005. – 220 с.

46. *Мухудинова, Н. Р.* Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мухудинова Наталья Рафиковна. – Ижевск, 2005. – 28 с.

47. *Намёткин, Д. В.* Процессуальная самостоятельность органов и лиц, ведущих предварительное расследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Намёткин Денис Валерьевич. – Нижний Новгород, 2007. – 175 с.

48. *Оболкина, А. Л.* Модели предварительного (досудебного) производства по уголовным делам (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Оболкина Анджела Леонидовна. – Омск, 2005. – 23 с.

49. *Пономаренко, С. И.* Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пономаренко Сергей Иванович. – Волгоград, 2005. – 24 с.

50. *Попов, Е. А.* Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попов Евгений Александрович. – Краснодар, 2004. – 29 с.

51. *Попова, Т. Ю.* Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попова Татьяна Юрьевна. – Челябинск, 2012. – 30 с.

52. *Радионова, М. А.* Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Радионова Мария Александровна. – Челябинск, 2010. – 277 с.

53. *Садиокова, У. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна. – Москва, 2021. – 315 с.

54. *Сафронов, Д. М.* Обстоятельства, исключают уголовное преследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сафронов Дмитрий Михайлович. – Омск, 2003. – 226 с.

55. *Селиванова, О. Ю.* Субъективное право (Сущность, структура, ценность) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Селиванова Оксана Юрьевна. – Нижний Новгород, 2001. – 21 с.

56. *Солодилов, А. В.* Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Солодилов Андрей Владимирович. – Томск, 1999. – 310 с.

57. *Татьянина, Л. Г.* Процессуальные проблемы производства по уголовным делам лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Татьяна Лариса Геннадьевна. – Ижевск, 2004. – 32 с.

58. *Устимов, М. А.* Судебный контроль на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Устимов Михаил Александрович. – Саранск, 1999. – 26 с.

59. *Химичева, О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна. – Москва, 2004. – 48 с.

60. *Черняков, М. М.* Вопросы теории и практики процессуального контроля в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Черняков Михаил Михайлович. – Омск, 2005. – 19 с.

61. *Чечулин, И. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чечулин Игорь Витальевич. – Москва, 2013. – 25 с.

62. *Шабунин, В. А.* Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шабунин Владимир Александрович. – Саратов, 2013. – 43 с.

63. *Шайхулов, Р. Р.* Общие (принципиальные) условия досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шайхулов Рихшат Рахимзянович. – Нижний Новгород, 2007. – 28 с.

64. *Шамсутдинов, Р. К.* Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шамсутдинов Радалиф Касимович. – Уфа, 2006. – 288 с.

V. Справочная литература

65. *Большая экономическая энциклопедия.* – Москва : Эксмо, 2007. – 816 с.

66. *Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов.* – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1410 с.

67. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Том 4 / В. И. Даль. – 2-е издание. – Санкт-Петербург : Типография М. О. Вольфа, 1882. – 576 с.

68. *Лопатин, В. В.* Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – Москва : Эксмо, 2006. – 761 с.

69. *Лопатников, Л. И.* Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки / Л. И. Лопатников ; под ред. Г. Б. Клейнера. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации : Дело, 2003. – 519 с.

70. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : АЗЪ, 1995. – 928 с.

71. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е издание, дополненное. – Москва : Азбуковник, 1999. – 1120 с.

72. *Скворцов, Л. И.* Большой толковый словарь правильной русской речи / Л. И. Скворцов. – Санкт-Петербург : ДИЛЯ, 2006. – 1076 с.

73. *Словарь иностранных слов* / отв. редакторы В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Русский язык : Медиа, 2004. – 820 с.

74. *Словарь русского языка*. В 4 томах. Том 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е издание, стереотипное. – Москва : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999. – 800 с.

75. *Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика* / под ред. Г. Н. Складчиковой. – Москва : Эксмо, 2008. – 1116 с.

76. *Трубецкой, Е. Н.* Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – Киев : С. И. Иванов и К°, 1906. – 182 с.

VI. Электронные источники информации

1. *Основные результаты прокурорской деятельности*. – URL: https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_22/activity/statistics/office/result?item=92777983 (дата обращения: 04.09.2024).

2. *Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов»*. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details/294669?lang=ru> (дата обращения: 12.09.2022).

3. *Анкета по вопросам совершенствования полномочий прокурора в досудебном производстве*. – URL: <http://goo.gl/forms/Koe2d9NZ5b> (дата обращения: 15.01.2019).

4. *Бордакова, А. Г.* Правотворчество проблемы реализации принципа своевременности / А. Г. Бордакова, А. Р. Киямова // StudNet : электронный журнал. – 2021. – Т. 4, № 4. – URL: <https://stud.net.ru/> (дата обращения: 12.06.2021).

5. *Буфетова, М. Ш.* К вопросу о процессуальном положении заявителя в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М. Ш. Буфетова // Baikal Research Journal : электронный научный журнал – 2013. – № 2. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnom-polozhenii-zayavitelya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.05.2019).

6. *Гармаев, Ю. П.* Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализация / Ю. П. Гармаев. – Москва, 2010. – URL: <https://www.litres.ru/u-p-garmaev/nezakonnaya-deyatelnost-advokatov-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-sredstva-preduprezhdeniya-i-neutralizacii/> (дата обращения: 14.07.2019).

7. *Давлетов, А. А.* Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве / А. А. Давлетов. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/89070-processualnye-statusy-advokata-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 05.05.2022).

8. *Исламова, Э. Р.* К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа / Э. Р. Исламова // *Baikal Research Journal : электронный научный журнал.* – 2016. – Т. 7, № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-protsessualnyh-polnomochiy-prokurora-i-rukovoditelya-sledstvennogo-organa> (дата обращения: 25.01.2019).

9. *Калиновский, К. Б.* Уголовный процесс. Кус лекций / К. Б. Калиновский // *Уголовный процесс : сайт К. Б. Калиновского.* – URL: http://kalinovskyk.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 16.03.2018).

10. *Корнуков, В. М.* Процессуальные полномочия, профессиональное мастерство и ответственность следователя: взаимосвязь и перспективы совершенствования / В. М. Корнуков // *Стратегии уголовного судопроизводства : материалы международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого, 11–12 октября 2007 г., Санкт-Петербург.* – URL: <http://iuaj.net/modules.php?name=News&file=article&sid=196> (дата обращения: 28.08.2022).

11. *Колокольцев:* в МВД не хватает 152 тысячи человек личного состава. URL: <https://ru.rt.com/s5o8> (дата обращения: 20.04.2024).

12. *Меретуков, Г. М.* Следователь-криминалист: процессуальный статус и его функции / Г. М. Меретуков // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 109 (05). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/46.pdf1> (дата обращения: 12.01.2024).
13. *Министр* МВД Колокольников выступил с разгромным докладом в Госдуме. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/10/19/ministr-mvd-kolokolcev-vystupil-s-razgromnym-dokladom-v-gosdume.html> (дата обращения: 20.04.2024).
14. *Новая* философская энциклопедия. В 4 томах. Т. II. Е–М. – Москва : Мысль, 2010. – 255 с. – URL: <http://ponjatija.ru/node/11786> (дата обращения: 12.08.2019).
15. *Романовский, Г. Б.* Банковская тайна и оперативно-розыскная деятельность правоохранительных органов / Г. Б. Романовский // Наука. Общество. Государство : электронный научный журнал. – 2016. – Т. 4, № 1 (13). – URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 19.07.2020).
16. *Система* обеспечения законодательной детальности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/401900-4> (дата обращения: 15.01.2024).
17. *Словарь* бизнес-терминов // Академик.ру. 2001. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/9168#sel=3:1,3:1> (дата обращения: 12.06.2018).
18. *Словарь* иностранных слов / под ред. Н. Г. Комлева. – Москва : Эксмо-Пресс, 2000. – 1308 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/176400> (дата обращения: 12.08.2019).
19. *Справка* по результатам анализа проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» (в части УПК РК), проведенного внешним экспертом д. ю. н., профессором Ахпановым А. Н. – URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14070546> (дата обращения: 12.09.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации**

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921) следующие изменения:

1) часть первую статьи 46 изложить в следующей редакции:

«1. Часть утратила силу.

1². Подозреваемым признаваться лицо, подвергнутое уголовному преследованию и которому вручено уведомление о подозрении до или после возбуждения уголовного дела с разъяснением его прав и обязанностей. В уведомлении о подозрении в совершении преступления должны быть указаны:

1) дата и место его составления;

2) кем составлено уведомление;

3) фамилия, имя и отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения;

4) описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 73 настоящего Кодекса;

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление.»;

2) часть первую статьи 46 изложить в следующей редакции:

«3. В случае, предусмотренном статьей 91 настоящего Кодекса, подозреваемому предоставляется право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, а дознаватель, следователь должен исполнить обязанности по уведомлению о задержании в соответствии со статьей 96 настоящего Кодекса.»;

3) часть третью статьи 49 изложить в следующей редакции:

«3. Защитник участвует в уголовном деле:

1) пункт утратил силу.

2) пункт утратил силу.

3) пункт утратил силу.

3¹) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223¹ настоящего Кодекса;

3²) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 46 настоящего Кодекса;

4) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

б) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса.»;

4) в статье 56:

а) часть третью дополнить пунктом 9 следующего содержания:

«9) иные лица, которые в силу своих должностных обязанностей должны хранить государственную или иную охраняемую законом тайну – об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей»;

б) дополнить частью 4¹ следующего содержания:

«4¹. Свидетелю, вовлекаемому в уголовное судопроизводство, гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на услуги адвоката. Суд, прокурор, следователь и дознаватель обязаны обеспечить реализацию данного права».

5) дополнить главу 8 статьей 56² следующего содержания:

«Статья 56². Заявитель.

1. Заявителем является лицо, подавшее заявление о преступлении в порядке, установленном статьей 141 настоящего Кодекса.

2. Заявитель вправе:

1) знать о принятом в результате рассмотрения сообщения о преступлении решении;

2) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;

3) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, предусмотренных ч. 1 ст. 144 настоящего Кодекса;

4) знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении при отказе в возбуждении уголовного дела;

5) пользоваться услугами адвоката в порядке ч. 1¹ ст. 144 настоящего Кодекса.

б) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.»;

б) часть первую¹ статьи 144 изложить в следующей редакции:

«1¹. Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности предусмотренные статьей 161¹ настоящего Кодекса и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

7) дополнить главу 21 статьей 161¹ следующего содержания:

«Статья 161¹. Права и обязанности участников, вовлекаемых в уголовное судопроизводство

1. Все лица, участие которых не урегулировано настоящим Кодексом, привлекаются к производству при наличии к тому оснований в уведомительном порядке, если иное не указано в настоящем Кодексе. В этом случае дознаватель или следователь выносит уведомление о привлечении данного лица к производству предварительного расследования с разъяснением его прав и обязанностей.

2. Все лица, привлекаемые к участию в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 настоящего Кодекса вправе: знать о цели привлечения его к проверке сообщения о преступлении и о принятом в результате рассмотрения сообщения о преступлении решении; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ; знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении при отказе в возбуждении уголовного дела; пользоваться услугами адвоката-консультанта

в порядке ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ; ходатайствовать о применении к ним мер безопасности в случае угрозы убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

3. Все лица, привлекаемые путем получения уведомления, к участию в производстве предварительного расследования вправе: знать о цели привлечения их к производству по уголовному делу; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных и иных процессуальных действиях, производимых по его ходатайству; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых они участвовали; требовать внесения в протокол замечаний и дополнений; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; заявлять ходатайства; пользоваться помощью переводчика бесплатно; пользоваться услугами адвоката-консультанта ходатайствовать о применении к ним мер безопасности в случае угрозы убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения их имущества либо иными опасными противоправными деяниями; пользоваться иными правами, предусмотренными настоящим Кодексом.

4. Участникам уголовного судопроизводства разъясняется их ответственность за разглашение без соответствующего разрешения следователя или дознавателя данных предварительного расследования в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

8) в части первой статьи 448 слова «решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица» заменить словами «уведомление о подозрении».

УВЕДОМЛЕНИЕ
о привлечении лица в качестве _____

_____ 20__ г.
(место составления)

_____ (должность следователя, звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного _____ (пункт, часть, статья) _____ УК РФ, принимая во внимание, что в ходе предварительного следствия возникла необходимость _____ (проведения каких действия) _____, составил настоящее письменное уведомление о привлечении _____ (фамилия, имя, отчество, адрес проживания, контактный телефон)

в качестве _____

Следователь

_____ (подпись)

Настоящее уведомлением мне объявлено «__» _____ 20__ и одновременно разъяснены права, предусмотренные ч. __ ст. _____ УПК РФ:

_____

_____

_____

_____ (подпись)

Копию настоящего постановления получил «__» _____ 20__ г.

Результаты анкетирования следователей, судей, прокуроров

Проведено анкетирование 32 судей, 54 работника прокуратуры, а также 173 следователей и руководителей следственных подразделений Следственного комитета РФ и органов внутренних дел РФ в Алтайском крае, Московской, Омской и Новосибирской областях. Анкетирование проводилось в период с декабря 2015 г. по февраль 2024 г.

Анкетирование следователей (173 опрошенных)

Вопрос	Ответ	
	кол-во	%
1. Считаете ли Вы себя процессуально самостоятельным лицом?		
1) да	29	16,7
2) нет	132	76,3
3) затрудняюсь ответить	12	7,0
2. Имеется ли, на Ваш взгляд, необходимость восстановления полномочий прокурора, по самостоятельному принятию решения о возбуждении уголовного дела, принятию решения по вопросам о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, дачи указаний следователю, обязательных для исполнения?		
1) да	79	45,6
2) нет	70	40,4
3) затрудняюсь ответить	24	14,4
3. Обжаловались ли Вами в установленном законом порядке указания прокурора? Если да, то какое решение было принято?		
1) да, обжаловал, жалобу удовлетворили	13	7,5
2) да, обжаловал, жалобу не удовлетворили	26	15
3) нет	73	42,2
4) нет, потому что считаю это бесперспективным	61	35,2
4. Обжаловались ли Вами в установленном законом порядке указания руководителя следственного органа? Если да, то какое решение было принято?		
1) да, обжаловал, жалобу удовлетворили	2	1,1
2) да, обжаловал, жалобу не удовлетворили	20	11,5
3) нет	119	68,7
4) нет, потому что считаю это бесперспективным	32	18,5
5. На Ваш взгляд, целесообразно ли проводить допрос лиц, в целях получения сведений, содержащих государственную или иную охраняемую тайну по судебному решению?		
1) да	116	67
2) нет	42	24,8
3) затрудняюсь ответить	15	8,6
6. Нуждаются ли, на ваш взгляд, в отдельной регламентации в УПК РФ процессуальный статус лиц, в отношении которых производится проверка сообщения о преступлении?		
1) да	93	53,7
2) нет	76	43,9
3) затрудняюсь ответить	4	2,3
7. Целесообразно ли, на ваш взгляд, наделение процессуальным статусом участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, свидетеля, эксперта, специалиста и др.) путем уведомления?		
1) да	104	60,1
2) нет	39	22,5
3) затрудняюсь ответить	30	17,3

<i>8. Целесообразно ли, на ваш взгляд, предусмотреть в УПК РФ механизм реализации права на квалифицированную юридическую помощь участникам уголовного судопроизводства (не только подозреваемому и обвиняемому)?</i>		
1) да	91	52,6
2) нет	60	34,6
3) затрудняюсь ответить	22	12,7
<i>9. Выберите из предложенных вариантов участников чей процессуальный статус необходимо регламентировать в отдельных нормах УПК РФ.</i>		
1) заявитель	115	67,6
2) очевидец	8	4,6
3) поручитель	2	1,1
4) залогодатель	2	1,1
5) близкие родственники умершего подозреваемого, обвиняемого	36	20,8
6) командование воинской части	54	31,2
7) лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительной меры медицинского характера	21	12,1
8) другие	7	4

Анкетирование судей (32 опрошенных)

Вопрос	Ответ	
	кол-во	%
<i>1. На Ваш взгляд качество предварительного расследования (по совокупности Ваших личных критериев) в последние годы повышается или понижается?</i>		
1) повышается	5	15,6
2) понижается	26	81,2
3) затрудняюсь ответить	1	3,1
<i>2. Как вы считаете, существует ли необходимость создания института следственного судьи?</i>		
1) да	18	56,2
2) нет	9	28,1
3) затрудняюсь ответить	5	15,6
<i>3. Как вы считаете, существует ли необходимость перераспределения контрольно-надзорной функции между судом прокурором в пользу последнего?</i>		
1) да	17	53,1
2) нет	14	28,1
3) затрудняюсь ответить	1	15,6
<i>4. На Ваш взгляд, целесообразно ли проводить допрос лиц, в целях получения сведений, содержащих государственную или иную охраняемую тайну по судебному решению?</i>		
1) да	24	75,0
2) нет	8	25,0
3) затрудняюсь ответить	0	0,0
<i>5. Нуждаются ли, на ваш взгляд, в отдельной регламентации в УПК РФ процессуальный статус лиц, в отношении которых производится проверка сообщения о преступлении?</i>		
1) да	28	87,5
2) нет	4	12,5
3) затрудняюсь ответить	0	0,0
<i>6. Целесообразно ли, на ваш взгляд, наделение процессуальным статусом участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, свидетеля, эксперта, специалиста и др.) путем уведомления?</i>		
1) да	28	87,5

2) нет	4	12,5
3) затрудняюсь ответить	0	0,0
<i>7. Целесообразно ли, на ваш взгляд, предусмотреть в УПК РФ механизм реализации права на квалифицированную юридическую помощь участникам уголовного судопроизводства (не только подозреваемому и обвиняемому)?</i>		
1) да	20	62,5
2) нет	5	15,6
3) затрудняюсь ответить	7	21,8
<i>8. Выберите из предложенных вариантов участников чей процессуальный статус необходимо регламентировать в отдельных нормах УПК РФ.</i>		
1) заявитель	25	78,1
2) очевидец	0	0,0
3) поручитель	0	0,0
4) залогодатель	2	6,2
5) близкие родственники умершего подозреваемого, обвиняемого	2	6,2
6) командование воинской части	1	3,1
7) лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительной меры медицинского характера	5	15,6
8) другие	2	6,2

Анкетирование прокуроров (54 опрошенных)

Вопрос	Ответ	
	КОЛ-ВО	%
<i>1. На Ваш взгляд качество предварительного расследования (по совокупности Ваших личных критериев) в последние годы повышается или понижается?</i>		
1) повышается	13	24,07
2) понижается	41	75,9
3) затрудняюсь ответить	0	0,0
<i>2. Как вы считаете, существует ли необходимость перераспределения контрольно-надзорной функции между судом прокурором в пользу последнего?</i>		
1) да	47	87
2) нет	7	12,9
3) затрудняюсь ответить	0	0,0
<i>3. На Ваш взгляд, целесообразно ли проводить допрос лиц, в целях получения сведений, содержащих государственную или иную охраняемую тайну по судебному решению?</i>		
1) да	42	77,7
2) нет	12	22,2
3) затрудняюсь ответить	0	0,0
<i>4. Имеется ли, на Ваш взгляд, необходимость восстановления полномочий прокурора, по самостоятельному принятию решения о возбуждении уголовного дела, по вопросу о производстве следственных действий ограничивающих конституционные права граждан, дачи указаний следователю обязательных к исполнению?</i>		
1) да	49	90,7
2) нет	4	7,4
3) затрудняюсь ответить	1	1,8
<i>5. Нуждаются ли, на ваш взгляд, в отдельной регламентации в УПК РФ процессуальный статус лиц, в отношении которых производится проверка сообщения о преступлении?</i>		
1) да	45	83,3
2) нет	8	14,8
3) затрудняюсь ответить	1	1,8

<i>6. Целесообразно ли, на ваш взгляд, наделение процессуальным статусом участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, свидетеля, эксперта, специалиста и др.) путем уведомления?</i>		
1) да	46	85,1
2) нет	7	12,9
3) затрудняюсь ответить	1	1,8
<i>7. Целесообразно ли, на ваш взгляд, предусмотреть в УПК РФ механизм реализации права на квалифицированную юридическую помощь участникам уголовного судопроизводства (не только подозреваемому и обвиняемому)?</i>		
1) да	40	74
2) нет	11	20,3
3) затрудняюсь ответить	3	5,5
<i>8. Выберите из предложенных вариантов участников чей процессуальный статус необходимо регламентировать в отдельных нормах УПК РФ.</i>		
1) заявитель	50	92,5
2) очевидец	1	1,8
3) поручитель	1	1,8
4) залогодатель	2	3,7
5) близкие родственники умершего подозреваемого, обвиняемого	4	7,4
6) командование воинской части	4	7,4
7) лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительной меры медицинского характера	12	22,2
8) другие	4	7,4

Результаты анализа материалов уголовных дел

Проведено выборочное изучение 125 архивных и находящихся в производстве уголовных дел и 211 материалов проверки сообщений о преступлениях на территории Алтайского края и Омской области, Москвы. Изучение осуществлялось в период с мая 2017 г. по февраль 2023 г. Основное внимание уделялось способам осуществления в отношении лица уголовного преследования.

№ п/п	Процессуальные действия, направленные на подозреваемого и обвиняемого	Количество уголовных дел/ материалов проверки	Процент от общего числа
1	Постановление о возбуждении в отношении лица уголовного дела	46	36,8
2	Удержание в порядке КоАП РФ, ФЗ «О полиции»	12	9,6
3	Привод, либо доставление в органы дознания или следствия	4	3,2
4	Задержание и заключение под стражу	64	51,2
5	Проведение обыска	114	91,2
6	Предъявление его для опознания	78	62,4
7	Проведение иных следственных действий	125	100,0
8	Получение объяснения в порядке ст. 144 УПК РФ	209	99,5
9	Осуществление иных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления	49	39,2
10	Ознакомление подозреваемого с постановлением о назначении судебно-психиатрической экспертизы	8	6,4
11	Осуществление процессуальных действий с участием лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении	154	72,99